

МИГРАЦИИ В АРХЕОЛОГИИ

Дергачев В.А.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАРПАТО-ПОДНЕСТРОВЬЯ

К проблеме взаимодействия древних обществ Средней, Юго-Восточной и
Восточной Европы*

Dergachev V.A. The particularities of the cultural-historical development of the region between the Carpathians and Dniestr. To the problem of interaction of ancient communities of Middle, South-Eastern and Eastern Europe.

The present article first appeared in the volume edited by B.Hänsel and Ja.Machnik under the title "Das Karpatenbecken und die osteuropäische Steppe", published in the series "Südosteuropa-Schriften. B.20/ Prähistorische Archäologie in Südosteuropa. B.12. München-Rahden/Wistf. 1998. (p.27-64). Unfortunately, the article was published under a not quite exact title and it was completely devoid of the section dedicated to the Neolithic. As a result all the logical sequence and the essence of the problem were violated.

The article is dedicated to revealing of common cultural-historical peculiarities of the development of the region between the Carpathians and Nistru as a relatively independent region. A consecutive consideration of cultural situations, that were being changed in the course of the Neolithic, Eneolithic and the age of bronze in the region between the Carpathians and Dniestr and adjoining regions allows the author to come to the following conclusion.

The peculiarities of the cultural-historical development of the region between the Carpathians and Dniestr spring from the geographical situation of the region that is situated at the junction of three large, relatively independent, objectively formed economic-cultural types (economic patterns) peculiar to the communities of South-Eastern, Eastern and Middle Europe. A determining role in the originality of the cultural-historical development of the region in the course of discussed and the following epochs is connected with direct and mediated influence, in the first turn, of the communities of the Balkan-Danube region (the bearers of mostly agricultural traditions), and starting with the Eneolithic — with the influence of the communities mostly of the steppe Eastern Europe (the bearers of mostly cattle-breeding traditions) and their interaction. The influence of the Middle-European cultural communities were more considerable but at the same time more sporadic.

Проблема взаимодействия древних обществ Средней, Юго-Восточной и Восточной Европы составляет одну из наиболее сложных, а вместе с тем, принципиально важных научных задач, от решения которой целиком зависит определение истоков, механизма сложения и особенностей исторического развития как этнокультурных общностей прошлого, так и народов, населяющих ныне большую часть Европейского континента и не только его. Для решения этой проблемы, на наш взгляд, чрезвычайно важное значение имеют исследования в первую очередь тех регионов или областей, развитие которых наиболее полно попадает под понятие «контактная зона».

Основные познавательные аспекты понятия «контактная зона» были нами рассмотрены в специально опубликованной работе (Дергачев 1990). Поэтому здесь напомним лишь, что под контактной зоной мы понимаем поле пространственно-временного соприкосновения и концентрированного взаимодействия двух или более качественно различных культурных явлений.

Важность исследования контактных зон проистекает, главным образом, из того обстоятельства, что они зачастую выступают лишь в качестве исходного плацдарма культурного взаимодействия, полная или конечная реализация которого может быть существенно отдалена.

* Настоящая статья была подготовлена и увидела свет в томе, подготовленном под редакцией B.Hänsel и Ja.Machnik под названием "Das Karpatenbecken und die osteuropäische Steppe", изданном в серии "Südosteuropa-Schriften. B.20 / Prähistorische Archäologie in Südosteuropa. B. 12." München-Rahden/Wistf. 1998. (Стр. 27-64). К сожалению, статья была опубликована под не совсем точным названием, из представленной рукописи был полностью изъят раздел, посвященный неолиту. В результате этого была нарушена вся логика, да и сама суть изложенной проблемы.

Именно поэтому считаю целесообразным заново переопубликовать этот материал в первоначально подготовленном мною варианте.

на как во времени, так и в пространстве от момента и места первичного соприкосновения контактирующих общностей. Именно поэтому, анализ археологических материалов в рамках контактных зон позволяет выявить специфичность культурной ситуации и особенности культурно-исторического развития отдельно взятого конкретного региона или области. Рассмотренные же в контексте предшествующих и последующих связей, те же материалы дают возможность обнаружить отдельные общие, иногда весьма существенные, обстоятельства, предопределившие в большей или меньшей степени особен-

ности развития различных отдаленных друга от друга культурных областей, не имевших, на первый взгляд, ничего общего между собой.

Применительно к обозначенной выше проблеме одним из основных и ключевых регионов соприкосновения и интенсивного взаимодействия древних обществ Европейского континента вне сомнения было Карпато-Поднестровье (Дергачев 1989: 26 и след.; Дергачев 1990: 81). Объясняется это как характеризующими его природно-географическими факторами, так и специфичностью культурно-исторического развития соприкасающихся с ним культурных зон.

Природно-географические факторы

Карпато-Поднестровье составляет относительно самостоятельный природно-географический регион, соответствующий крайне юго-западной оконечности Восточно-Европейской равнины. На западе он ограничен Восточными Карпатами, на юге — северо-западным побережьем Черного моря и с северо-востока — Подольской возвышенностью. Он полностью включает бассейны рек Днестр, Прут и Сирет и в административном отношении соответствует территории румынской Молдовы, республики Молдова и Приднестровским районам Украины.

Благодаря своему расположению Карпато-Поднестровье полностью открыто перед бескрайними просторами лесостепной и степной зон юга Восточной Европы и, несмотря на упомянутые естественные преграды, выступает как своего рода связующее звено между последней и близлежащими областями Юго-Восточной и Средней Европы. На юге и юго-западе, через коридор, образованный побережьем Черного моря и Южными Карпатами — вверх по нижнему Дунаю, Карпато-Поднестровье соединяется со Средним Подунавьем, Балканами и далее вплоть до Восточного Средиземноморья. Целая сеть межгорных путей связывает Карпато-Поднестровье с различными областями Внутривосточной котловины. Наиболее значительные из них были межгорные пути, известные в средневековой традиции как нижняя и верхняя дороги (Spineî 1985: 23). Первая из них пролегла по реке Тротуш (правый приток Сирета), вверх по реке Ойтуз, через Брецкий перевал, вниз по Черной реке и далее по долине Олта. Эта дорога соединяла районы среднего и нижнего течения Сирета и Прута с Юго-Восточной Трансильванией. Второй путь — верхняя или Сучавская дорога — шел вверх по рекам Молдова и / или Бистрица, Дорнинскую впадину, через Биказский или выше — Прислопский перевал и далее по реке Вишеу до ее впадения в Тису. Этот путь соединял районы среднего и верхнего междуречья Сирета и Прута с одной стороны (через Биказский перевал) с центральными районами Трансильвании, а с другой (че-

рез Прислопский перевал) — с ее северо-восточными районами. Сеть межгорных дорог (через Яблоницкий, Торунский, Воловецкий и др. перевалы), соединяющих Потисье и Среднее Подунавье с районами Верховьев Прута и Днестра, действовала на северной оконечности Восточных Карпат. Наконец, через верховья Днестра Карпато-Поднестровье соединяется и с восточными областями Средней Европы.

В силу своего географического положения Карпато-Поднестровье, не считая горно-лесной массив Восточного Прикарпатья, разделяется на две природно-ландшафтные зоны: лесостепную и степную. Разделенные незначительным по высоте Центральным Молдавским плато, степная зона — на юге — является естественным продолжением Евразийских степей, простиравшихся узкой полосой от Алтая до Дуная и далее вплоть до Венгерской низменности. Лесостепная зона — в среднем междуречье Прута, Днестра и Поднепровья — составляет своего рода переходную зону между западной оконечностью степей Восточной Европы и лесными в прошлом массивами Восточной и Средней Европы (Мильков 1977).

И последнее, важное обстоятельство. Восточные Карпаты и Прикарпатья исключительно богаты полиметаллическими, и в частности — меднорудными, а также залежами поваренной соли, имевшими жизненно важное значение в особенности в преисторическое время. Достаточно отметить такие крупные, разрабатываемые и в настоящее время, полиметаллические местонахождения с высоким содержанием медной руды, как Фунду Молдовой у истоков реки Молдова, Лешу Урсулуй в верховьях реки Бистрица, Бэлан у истоков Олта (Rădulescu, Dumitrescu 1966: 119 и след., Daniîa P., Daniîa M. 1982: 106 и след.). Что касается поваренной соли, то о многочисленности ее залежей и ее широкой добыче в районах среднего и верхнего течения Сирета достаточно убедительно засвидетельствовано в работе начала 18 в. Дмитрия Кантемира (Кантемир 1973: 32-33).

Отмеченное географическое положение Карпато-Поднестровья открывало перед населяв-

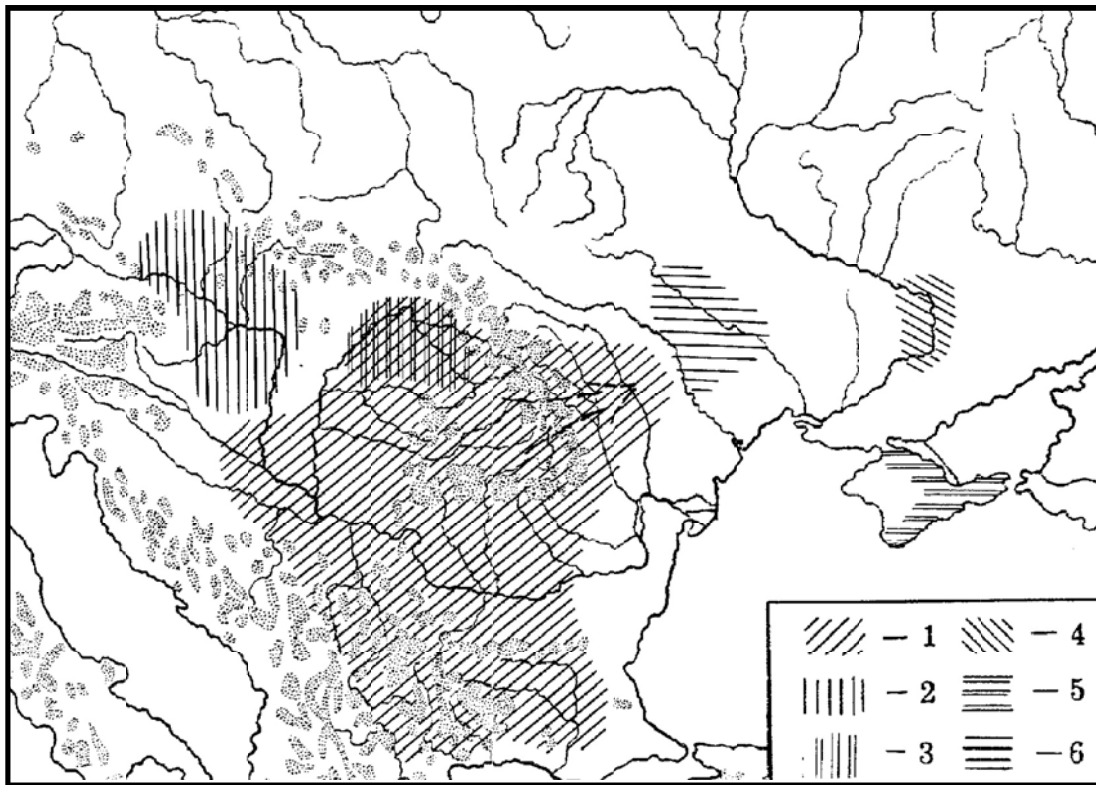

Рис. 1. Культурные общности раннего неолита: 1- общность Пресексло — Старчево — Кремиковцы 1 — Караново 1-2 — Криш; 2- культура Линейно-Ленточной керамики (старшая фаза); 3- культура Сатмар; 4- Сурско-Днепровская культура; 5- Крымская культура; 6- Буго-Днестровская культура.

шими его в прошлом обществами широкие возможности для взаимного переселения, взаимодействия и обмена культурными достижениями, выработанными в каждой из названных областей самостоятельно. Наличие природных преград отчасти ограничивали, но одновременно предопределяли возможные пути расселения и контакта древних обществ, приурочивая эти пути к существующим естественным «коридорам» или межгорным дорогам. При общих благоприятных природно-климатических условиях обитания, лесостепная зона Карпато-Поднестровья с ее плодородными почвами была более эффективной для развития земледельческого хозяйства, а степная с ее богатым разнотравьем — для развития скотоводства. Реализация этих возможностей с необходимостью предопределяли непосредственное соседство и потребность в контактах между обществами с принципиально различным укладом хозяйства, различными исходными культурными традициями. Важное значение имело также богатство края залежами меди и поваренной соли. Их добыча и переработка стимулировали развитие обмена и торговли с весьма отдаленными областями. Но, с другой стороны, для отдаленных обществ, лишенных этих жизненно важных богатств, источники металла и поваренной соли всегда оставались объектами завоеваний и военных походов.

Таковы в самых общих чертах основные при-

родно-географические факторы, которые в перспективе открывали неисчерпаемые возможности для развития культурного взаимодействия древних обществ Карпато-Поднестровья и контактировавших в этом регионе обществ Восточной, Юго-Восточной и Средней Европы.

Историческая реализация обозначенных перспектив и возможностей с методической точки зрения раскрывается путем анализа пространственного соотношения синхронных, последовательно сменявшихся во времени культурных или шире — культурно-исторических общностей. При этом, мы будем учитывать как возможные пути проникновения и передвижения культурных групп и их влияний, так и, по мере возможности, последствия их культурного взаимодействия. Следует четко осознавать, что наша задача в данном случае состоит не столько в раскрытии содержания особенностей развития каждой из рассматриваемых нами культурных общностей, сколько в выявлении наиболее типичных ситуаций, последовательное повторение которых на протяжении значительного промежутка времени обнаруживает тенденцию к общей культурно-исторической закономерности. Как и естественно, при подобном рода исследованиях, автор будет опираться на предпочтительные с его точки зрения положения, не вдаваясь в подробности многочисленных, существующих по затронутым вопросам, дискуссий.

Культурная ситуация в эпоху неолита

Как известно, особенности природной среды обитания охотников и собирателей каменного века Европы способствовали достаточно раннему появлению более или менее заметных культурных различий, в которых многие исследователи усматривают процесс зарождения различных культурных или этнокультурных общностей (Формозов 1977). Между тем, культурная дифференциация в полном объеме реализовалась лишь с переходом к производящим формам хозяйства, когда в результате специализации хозяйства и развития общественного разделения труда в разных ландшафтно-климатических зонах появляются четко очерчиваемые хозяйственно-культурные общности (Чеснов 1970: 25; Арутюнов 1982: 67; Шнирельман 1986: 457). По общепринятому мнению, зарождение производящего хозяйства в Европе связано с южными районами Балканского полуострова (Фессалия), где под влиянием передовых ближневосточных цивилизаций первые навыки земледелия и животноводства появились еще в период докерамического неолита (Miloucis 1960). В дальнейшем этот процесс развивался

с юга на север, охватив сначала области Юго-Восточной Европы, а затем и Среднюю и в конечном счете и Восточную Европу¹.

Самой древней и значительной, как известно, была этнокультурная общность раннего неолита, объединявшая сходные в основе культуры Пресескло — Старчево — Кремиковцы I — Караново I-II — Криш. С этой общностью связано становление хозяйственно-культурного типа мотыжного земледелия, характерного для аллювиальных равнин и сухих предгорий Восточного Средиземноморья и Балкан (Чебоксаров, Чебоксарова 1971: 172; Решетов 1980: 40). Общность сложилась во второй половине 6 тыс. до н.э.² и на протяжении первой половины 5 тыс. до н.э. распространилась на огромную территорию от Восточной Югославии до Восточных Карпат, и от Северной Фессалии и Юга Болгарии до Северо-Восточной Венгрии (Рис. 1). Причем, в последнем случае, уже на финальных этапах культуры, на северной периферии ареала — в Верхнем Потисье — складывается весьма специфичный ее локальный вариант, представленный памятниками группы

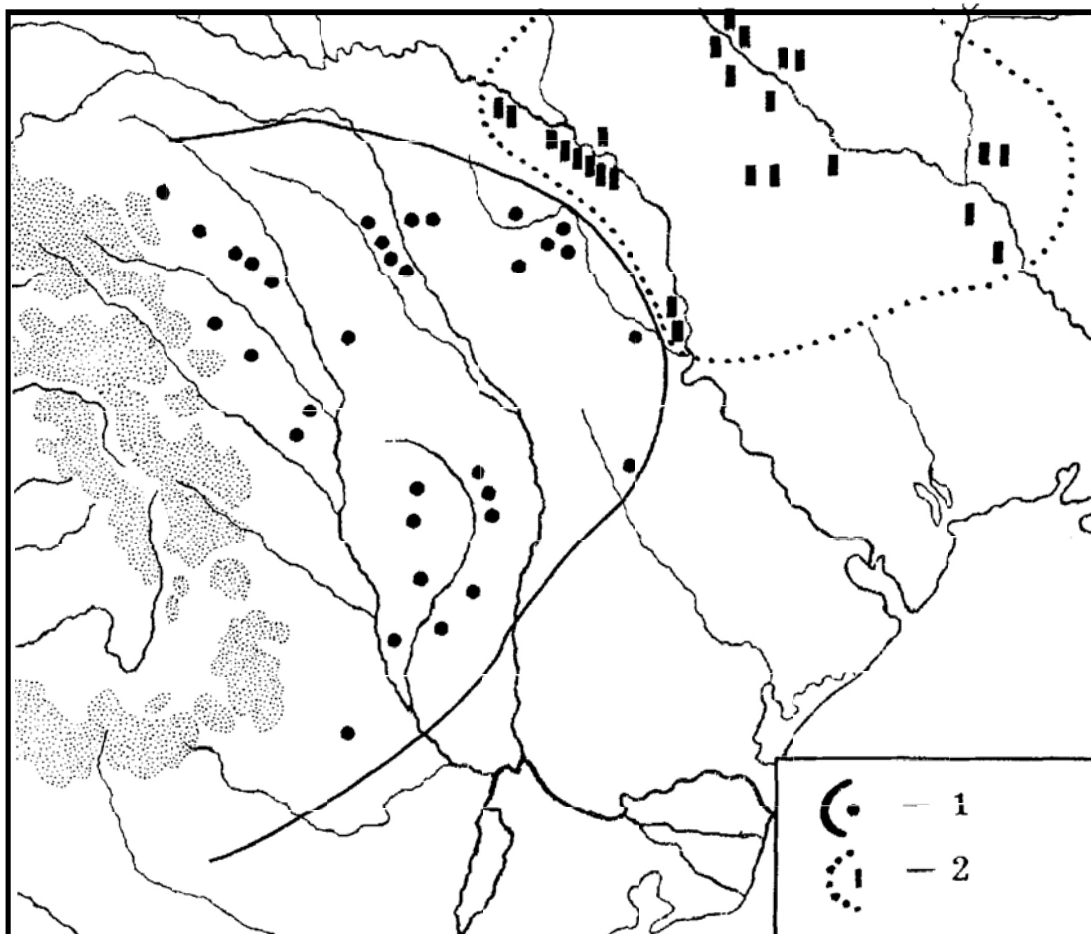

Рис. 2. Основные памятники и границы культур раннего неолита Карпато-Поднестровья. 1- культура Старчево-Криш; 2- Буго-Днестровская культура.

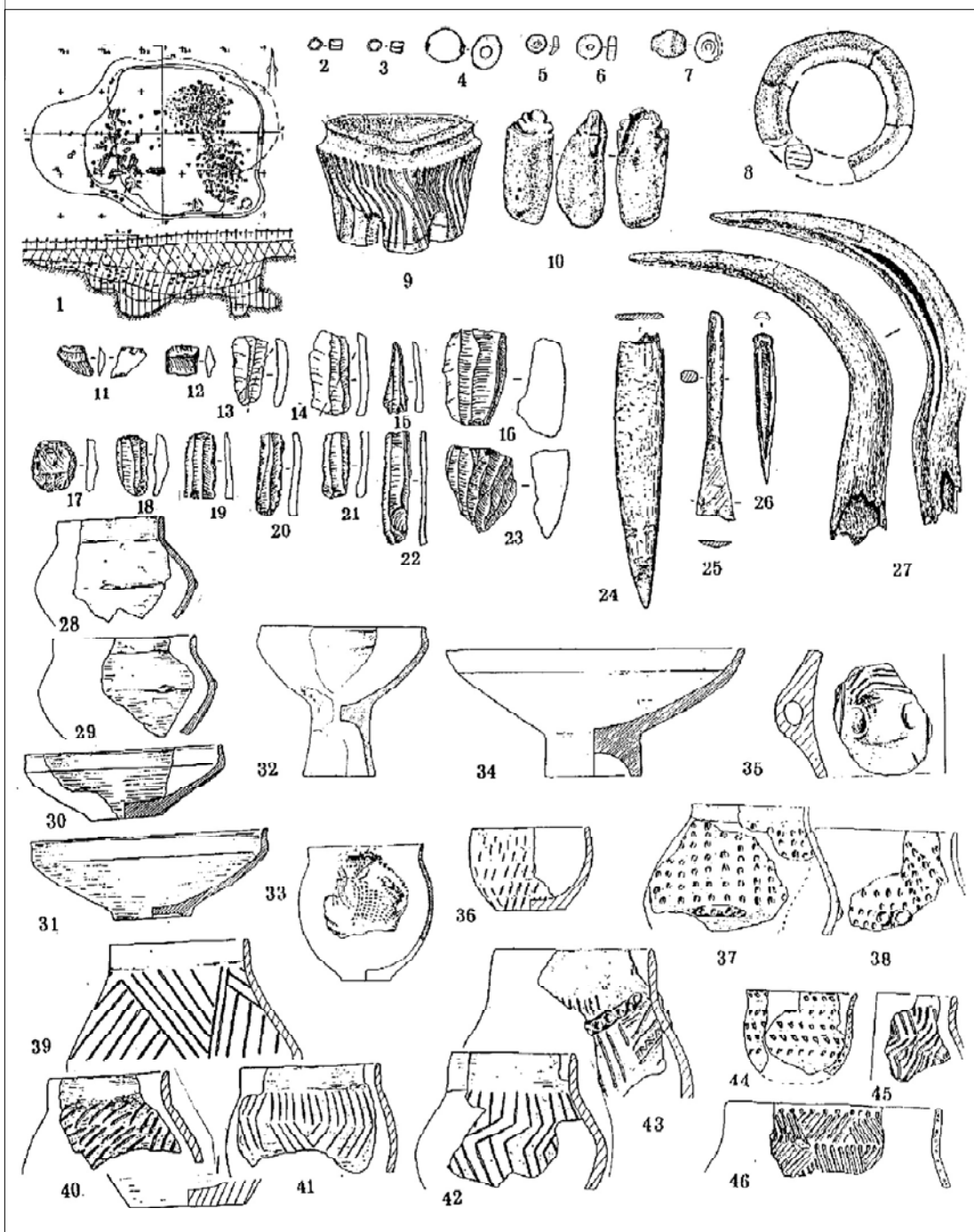

Рис. 3. Материалы культуры Криш Молдовы. 2-4 - медь, 5-10, 28-46 — глина, 11-23 — кремнь, 24-27 — кость (32-33 по В.И.Маркевичу). Масштабы разные.

Сатмар или культура древнейшей Альфельдской линейно-ленточной керамики, а несколько западнее — в Среднем Подунавье — формируются древнейшие горизонты культуры Линейно-Ленточной керамики.

С распространением культуры Старчево-Криш связано проникновение производящих форм хозяйствования и к востоку от Карпат, в Попрутье и Поднестровье (Рис. 2). Применительно к территории румынской Молдовы памятники этой культуры известны давно и иссле-

дованы достаточно полно. Открыты более полусотни памятников. Многие из них подвергнуты стационарным раскопкам (Валя Лупулуй, Сучава, Трестияна и др.). Различные аспекты этой культуры освещены в ряде обобщающих работ (Comşa 1978; 1987; Ursulescu 1984). Менее известна эта культура для междуречья Прута и Днестра, т.е. территории республики Молдова, которая долгое время рассматривалась как входящая в ареал исключительно Буго-Днестровской культуры (Маркевич 1974: 13).

Между тем, как сейчас установлено, территория Молдовы также входила в ареал культурной общности Старчево-Криш, составляя крайне восточную периферию распространения последней (Dergachev, Sheratt, Larina 1991). Благодаря исследованиям последних лет, ныне здесь известно более 10 памятников этой культуры (Larina 1994: 47; 1994a; Ларина и др. 1997). Они занимают лесостепные районы, главным образом, междуречья Среднего Прута и Реута — правого притока Днестра. Раскопки проведены на поселениях Селиште, Биличений Ной 1, Вишоара 1 и особенно значительные на поселении Сакаровка 1, где исследовано более 10 тыс. кв.м. площади с многочисленными сооружениями и богатой коллекцией различных материалов (Рис. 3).

Поселения обычно занимают склоны высоких плато с тонким слоем ранее образовавшегося чернозема. Они имеют небольшие размеры (1-2 га) и включают до 15-20 жилищ. Это остатки долговременных, углубленных в грунт землянок (Рис.3: 1) или полуземлянок с глинобитными сводчатыми печками или недолговременные легкие наземные конструкции с открытыми очагами. Кремневый инвентарь (Рис. 3: 11-23) из местного сырья включает небольшие призматические или конусовидные нуклеусы, которые часто использовались вторично как отбойники или ретушеры. Среди заготовок преобладают малые и мелкие отщепы. Они применялись в качестве вкладышей к режущим орудиям или же шли на изготовление концевых, округлых или боковых скребков. Пластин относительно меньше, но они чаще подвергались вторичной обработке. Изготавливали вкладыши серпов «карановского» типа, концевые скребки, проколки, сверла, резцы. Изредка встречаются геометрические формы: трапециевидные, ромбовидные с крутой ретушью со стороны спинки. Из сланца изготовлены трапециевидные или подпрямоугольные тесла, из песчаника — зернотерки, краскотерки и абразивы. Разнообразны изделия из кости (Рис. 3: 24-27): лопаточки-шпатулы, лоцила, проколки и иглы, ножи. Клыки кабанов использовали в качестве ножей, а рог благородного оленя — на изготовление молотков, мотыг и оправ для составных серпов. Керамика (Рис. 3: 28-43) плоскодонная с примесью растительности, реже — шамота, с ангобированной поверхностью. Среди кухонной посуды преобладают горшки с более или менее округлым туловом с суживающейся к устью воронковидной горловиной. Имеются двуручные амфоры, сковородки с высоким бортиком, массивные котлы. Для большинства этих форм характерен углубленный орнамент (резной, продавленный или процарапанный острым орудием, ногтевые вдавления или защиты), иногда сочетающийся с рельефными налепными валиками. Столовая посуда отличается мелкоструктурностью глиняной массы и обыч-

но тщательно пролощенной поверхностью. Она лишена орнамента и лишь на отдельных формах имеются слабо выступающие налепные ручки-упоры. Характерные формы: реберчатые миски с прямым или профилированным венчиком, приземистые чаши с округло-реберчатым туловом и коротким вертикальным венчиком. Они плоскодонны или же снабжены невысоким кольцевидным поддоном. Сполна представлены обломки «фруктовниц» с высокой полой ножкой. Изредка встречаются черепки с явными следами росписи в виде широких красновато-коричневых полос. И на поселении Сакаровка 1, и, в меньшей степени, на поселении Вишоара 1 обнаружено незначительное число обломков керамики, характерной для Буго-Днестровской культуры (Рис.3: 44-46). Это фрагменты плоскодонных, в одном случае, возможно, круглодонного, горшков, отличающихся примесью толченной ракушки в тесте, а также своеобразным, покрывающим всю поверхность сосудов, орнаментом. Из иных изделий можно отметить частые находки обломков глиняных браслетов, глиняные бусы разных форм, подвески из кости. Обращают внимание древнейшие для нашей территории находки медных кованых бус с поселения Селиште (Рис.3: 2-4), а также происходящие с поселения Сакаровка треугольный в плане глиняный алтарь (Рис. 3: 9) и две несколько аморфные, по видимому, антропоморфные глиняные фигурки, насквозь пронизанные в нескольких местах тонкой иглой (Рис.3: 10). Палеоботаническими определениями З.В.Янушевич и Н.Н.Кузьминовой отпечатков злаковых и в особенности, благодаря большой коллекции обугленных материалов с поселения Сакаровка I (Кузьминова, Дергачев, Ларина 1998), для этой культуры засвидетельствованы несколько видов пшеницы (*Triticum monococcum*, *T. dicocum*, *T. spelta*, *T. compectum*), ячменя (*Hordeum vulg. vulg., hulled, H. vulg. vulg. nked.*), просо, овес, а также горох. Представительна коллекция косточковых: слива, алыча, вишня-черешня, виноград с явными, по мнению Н.Н. Кузьминовой, признаками окультуривания. Среди фаунистических остатков преобладают кости домашних животных (85% костей или 77,7% особей). Это: крупный рогатый скот, свинья и мелкий рогатый скот. По данным А.И. Давида, как будто бы имеются и кости одомашненной лошади. Дикие животные: благородный олень, косуля, свинья, реже — тур, лось, медведь, лиса и др. По совокупности данных первые проникновения носителей рассматриваемой культуры на территорию Молдовы, по видимому, относятся еще к 3 фазе культуры Криш (Вишоара 1). Но большинство памятников, как и поселение Сакаровка, вне сомнения соотносятся с финальной — 4 фазой этой культуры. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные параллели с материалами группы Сатмар, а также единственная пока что, извест-

тная для поселения Сакаровка 1, дата по C_{14} — Bln 2425 = 4700 ± 50 до н. э.

По мнению румынских специалистов, проникновение носителей культуры Старчево-Криш в Восточном Прикарпатье происходило двумя путями из двух разных районов (Сотџа 1978: 33; 1987: 26; Ursulescu 1984: 31, 35-36). Часть населения, носители старчевских традиций, передвигались из Юго-Восточной Трансильвании через

южный — Брецкий перевал и из Мунтении, в обход южной оконечности Восточных Карпат, оседая в низовьях Сирета и Прута. Другая же группа, с кереш-кришскими традициями, шла по верхней — Сучавской дороге из Центральной Трансильвании и верховьев Тисы в районы среднего и верхнего течения Сирета и Прута. С последней группой определенно связывается и происхождение памятников Молдовы.

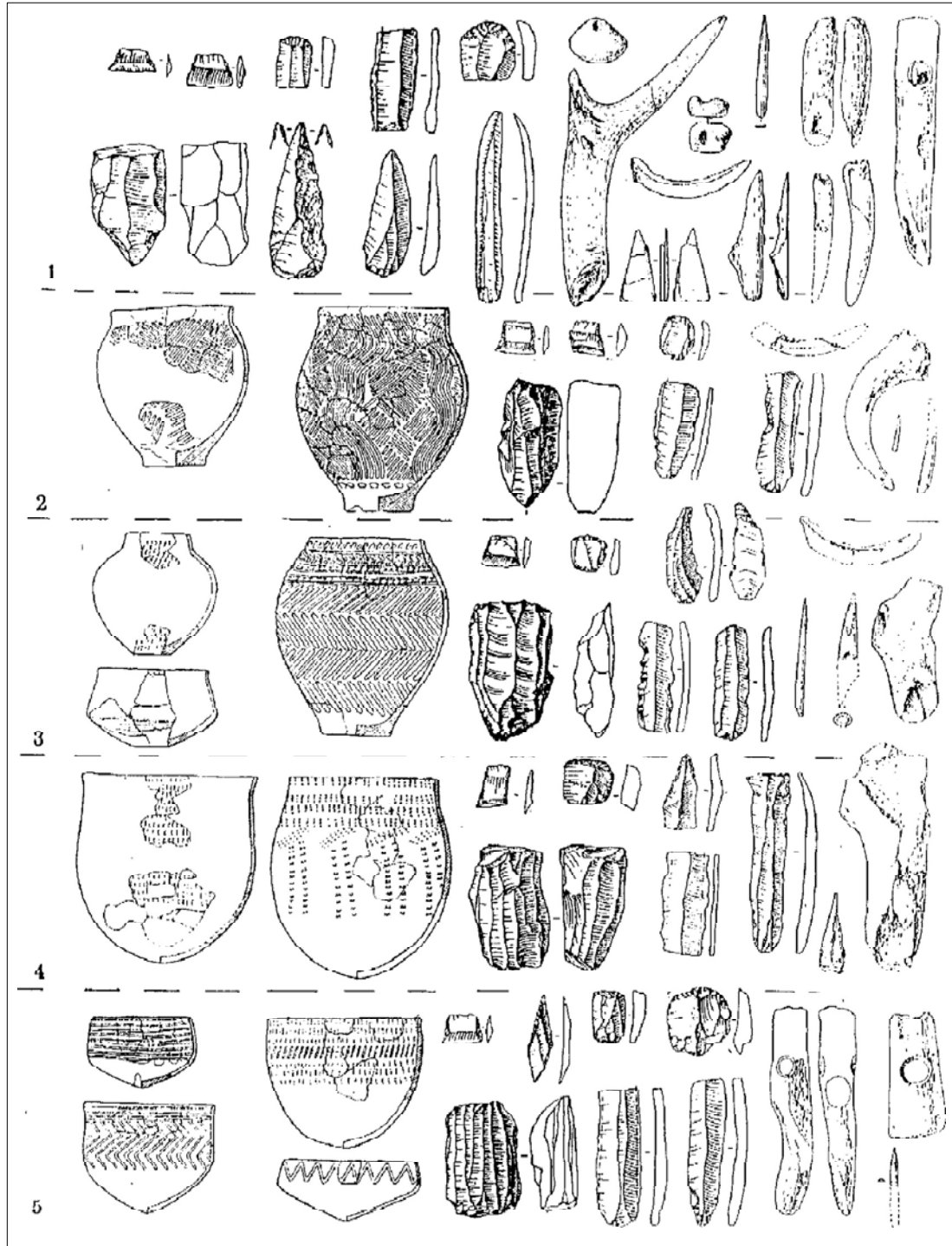

Рис. 4. Материалы Буго-Днестровской культуры. Сорокская группа памятников. Фазы 1 — 5 (по В.И. Марквичу). Масштабы разные.

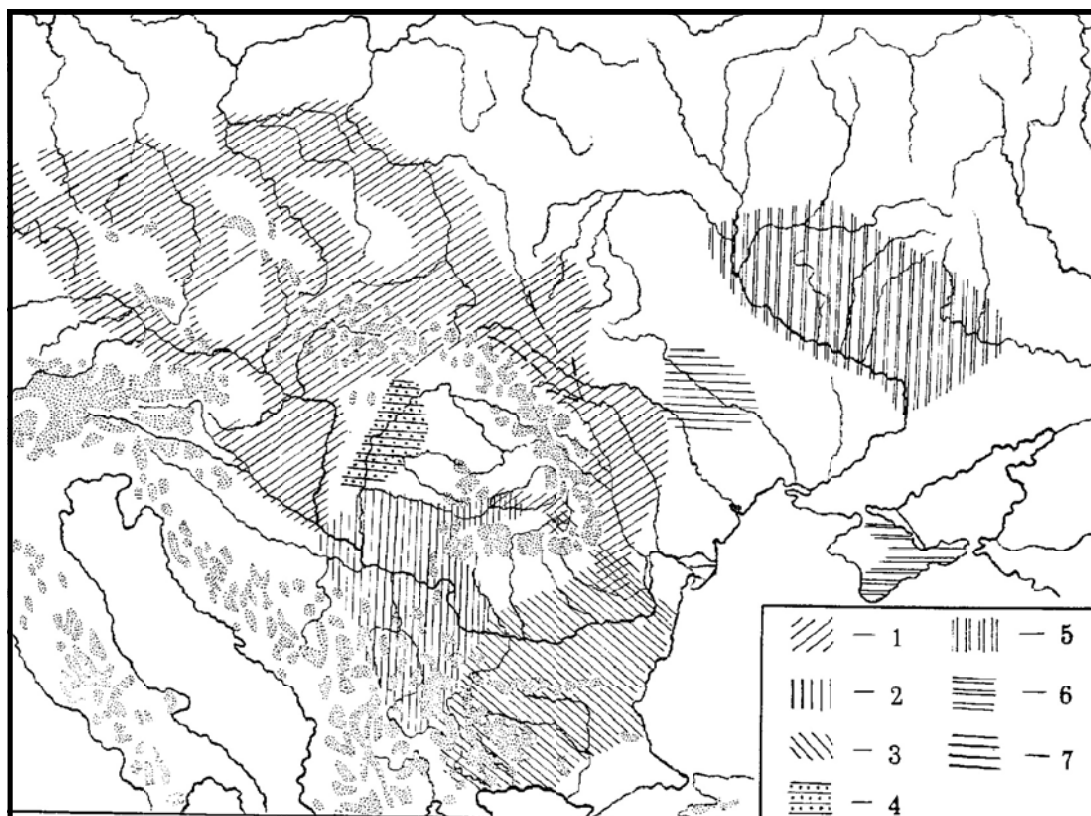

Рис. 5. Культурные общности позднего неолита: 1 — общность Линейно-Ленточной керамики (младшая фаза); 2 — культура Винча-Турдаш; 3 — общность раннего энеолита Фракии (по Х. Тодоровой); 4 — культура Сакалхат-Бюкк; 5 — Днепро-Донецкая культура; 6 — Крымская культура; 7 — Буго-Днестровская культура.

Проникновение и расселение носителей культуры Старчево-Криш в Карпато-Поднестровье, приведшее к установлению здесь новых прогрессивных форм хозяйствования, сопровождалось оформлением на ее северо-восточной периферии широкой полосы интенсивного взаимодействия с местными позднемезолитическими племенами Поднестровья и Побужья и с культурными импульсами, исходящими из более отдаленных восточных областей Поднепровья и Приазовья. Результатом этого процесса было возникновение новой оригинальной — Буго-Днестровской культуры.

Буго-Днестровская культура (Даниленко 1969: 46; 1985; Маркевич 1974; 1987: 41) занимала междуречье среднего течения Южного Буга и Днестра. Согласно В.И.Маркевичу, она распространялась на всю лесостепь Молдовы до Прута, однако, как сейчас установлено, ее ареал включал лишь Приднестровские районы Правобережья, не заходя вглубь междуречья (Рис. 2: 2). Культура включает два локальных варианта: днестровский и южнобугский. Каждый из них представляет по пять последовательно сменявшихся, синхронных между собой, хронологических фаз. Главная особенность Буго-Днестровской культуры — это ее синкретичность, что обусловлено участием в ее генезисе трех различных компонентов: местного — мезолити-

ческого, юго-западного — старчево-кришского и восточного — лесостепного. Для разных этапов и вариантов культуры значение этих компонентов было неодинаковым. Исследованиями В.И.Маркевича в Поднестровье засвидетельствовано, что поселения этой культуры были недолговременными и имели небольшие размеры. Они располагались в пойменных отложениях на узких речных террасах. Жилища были наземными или с незначительным углублением в грунт, с кострищами или очажными ямами. Первая фаза культуры отличается сильно выраженными мезолитическими чертами, проявившимися в кремневом инвентаре, и отсутствием керамики (Рис. 4: 1). Хозяйство на этом этапе имело традиционный присваивающий характер (рыболовство, охота, собирательство), хотя появляются и первые признаки разведения домашней свиньи и крупного рогатого скота. Датируется эта фаза второй половиной 6 тыс. до н.э. На последующих фазах Буго-Днестровская культура существенно обогащается, главным образом, за счет юго-западных кришских влияний. Неуклонно возрастает значение земледелия и животноводства. Обновляется инвентарь (Рис. 4: 2-5) поселений: возрастает число вкладышевых орудий, появляются шлифованные каменные топоры и тесла, увеличивается число каменных зернотерок, роговых мотыг, по-

являются мотыги с поперечным лезвием. Среди костей животных возрастает удельный вес домашних видов. Важным обстоятельством было появление керамической посуды. На 2 и 3 фазах доминирует плоскодонная посуда из массы с примесью растительности. По формам она подражает кришским традициям. Орнаментирована она прямолинейными или волнистыми углубленными полосами, ногтевыми вдавлениями. Имеются и типично кришские реберчатые чаши. На поздних фазах эта керамика уступает место остро- или круглодонной с примесью растительности, толченной ракушки, реже — песка или графита, появившейся под влиянием Днепро-Донецкой культуры. Практикуется орнамент, выполненный зубчатым штампом, гребенкой. Судя по взаимным керамическим импортам и по радиоуглеродным определениям, 2-3 фазы этой культуры совпадают по времени с развитием культуры Криш в Среднем Попрутье и да-

тируются первой половиной 5 тыс. до н.э. Финальные фазы ее развития, по видимому, одновременны культуре Линейно-Ленточной керамики и соответствуют второй половине указанного тысячелетия. Судя по материалам поселения Пугач, содержащего раннетрипольскую импортную керамику (Шапошникова, Товкайло 1989: 93), развитие Буго-Днестровской культуры на Южном Буге продолжалось вплоть до финальных этапов раннего Триполья.

Периферийное развитие культуры Старчево-Криш в Карпато-Поднестровье совпало по времени с началом распада некогда относительно единой общности раннего неолита Юго-Восточной Европы (Рис. 5). В начале 5 тыс. до н.э. Старчевская культура сменяется общностью Винча-Турдаш, распространившейся в Югославии, Банате, низовьях Тисы и Центральной Трансильвании (Garasanin 1958; Brukner 1968; Lazarovici 1979). Чуть позже, пройдя ряд

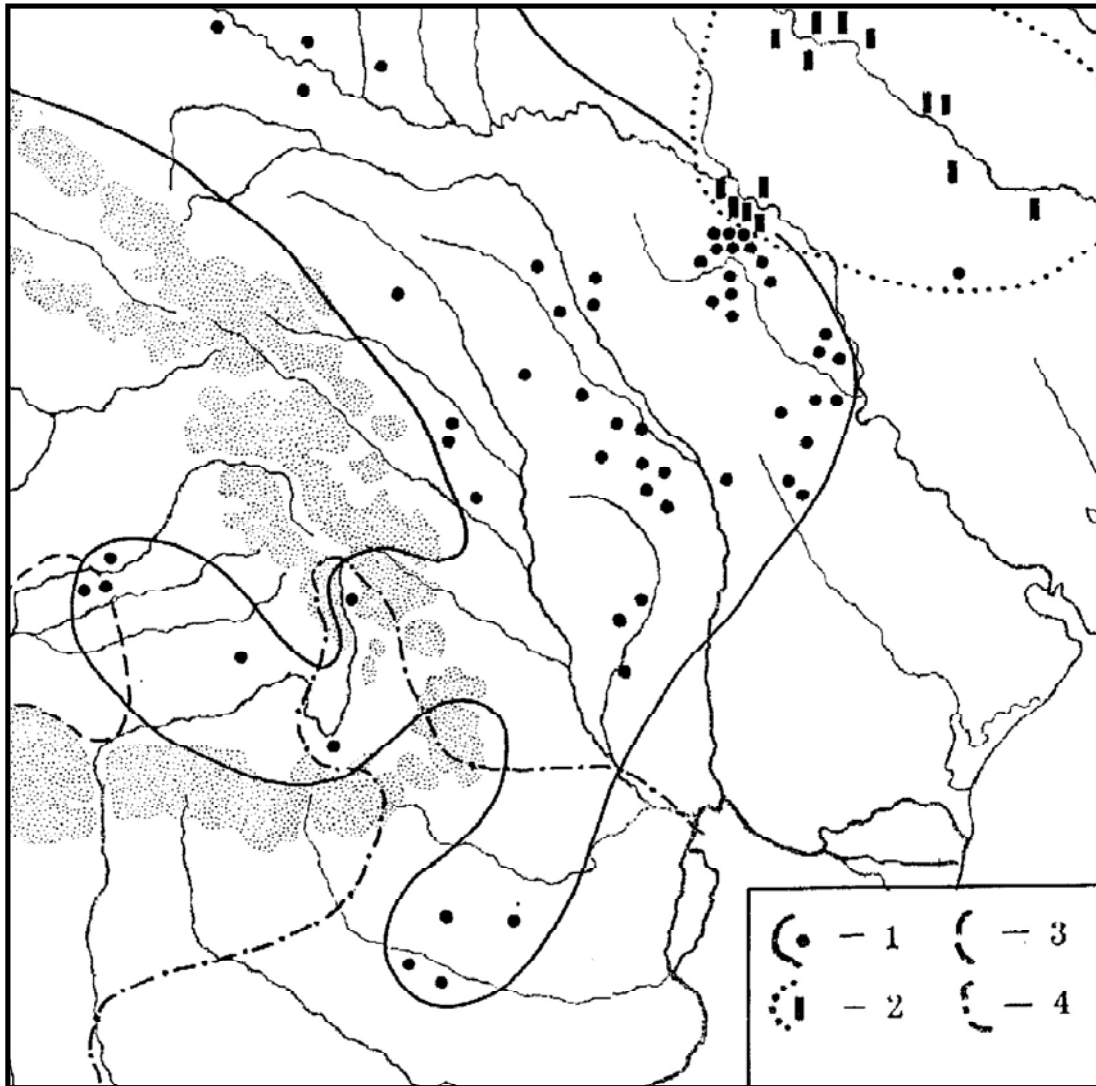

Рис. 6. Основные памятники и границы культур позднего неолита Карпато-Поднестровья. 1 — культура Линейно-Ленточной керамики; 2 — Буго-Днестровская культура; 3 — культура Турдаш; 4 — культура Боян-Джулешть.

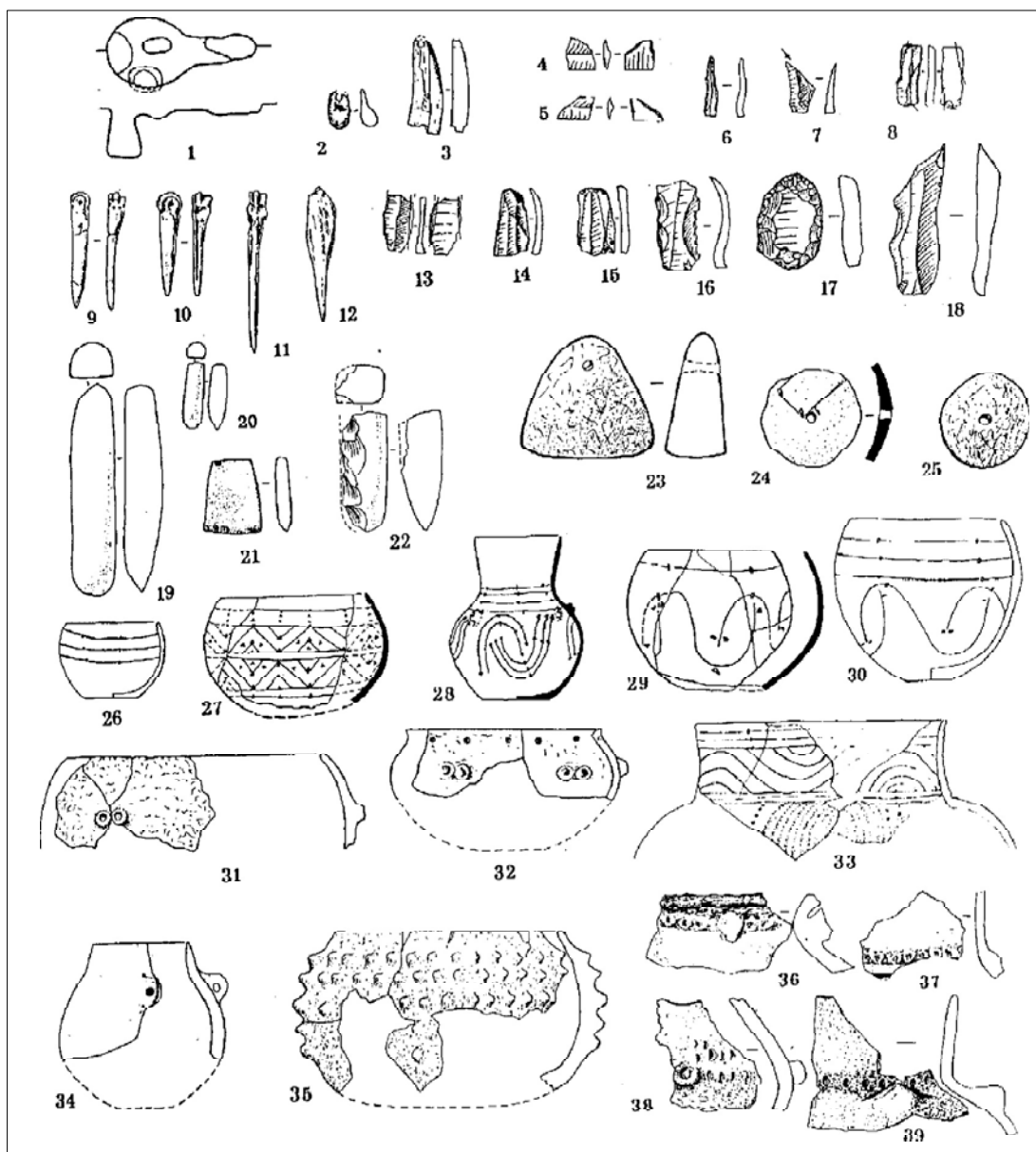

Рис. 7. Материалы культуры Линейно-Ленточной керамики Молдовы. 2-3,9-12 — кость, 4-8,13-18 — кремль, 19-22 — сланец, 23-39 — глина (по О.В. Лариной). Масштабы разные.

промежуточных звеньев, на нижнем Дунае и в Болгарии формируется общность раннего энеолита Фракии (по периодизации Х. Тодоровой), включающая культуры Боян, Поляница, Сава и др. (Comşa 1974; Тодорова 1986: 18, 97). Еще более значительной по протяженности была общность культуры Линейно-Ленточной керамики. С этой общностью связывается зарождение и распространение хозяйственно-культурного типа мотыжных земледельцев, специфического для условий умеренной зоны Средней Европы (Чебоксаров, Чебоксарова 1971: 193; Решетов 1980: 40). Возникнув в середине 5 тыс. до н.э. в Среднем Подунавье, на поздней — младшей фазе развития — эта культурная общность распространилась на всю Среднюю Европу (Müller-Karpe 1968, 115), распавшись на две большие

территориальные группы: западную и восточную. Первая из них охватила Восточную Францию, Нидерланды, Германию, Чехию и часть Моравии. Вторая распространилась в Юго-Западной Словакии, Западной Венгрии, Восточной Австрии, части Моравии, Малопольше и Юго-Западных областях Восточной Европы.

Одной из зон проникновения культуры Линейно-Ленточной керамики было Карпато-Поднестровье (Рис. 6). Сейчас здесь известно порядка 200 памятников этой культуры. Большие группы памятников открыты на Верхнем Днестре на Украине, в Молдове (Пассек, Черныш 1963; Захарук, Телегин 1985; Ларина 1988; Larina 1994: 51) и в восточных областях Румынии (Comşa 1959; 1987: 37; Vlăssă 1959; Teodorescu 1966). В Карпато-Поднестровье ком-

плексы этой культуры полностью перекрывают ареал ранее бытовавшей культуры Криш. Они распространяются на всю лесостепную зону и, как установлено О. Лариной (Larina 1994: 52), они обычно гнездятся группами, расположенными на низких речных террасах и приурочены к наиболее плодородным пойменно-луговым почвам. Площадь поселений колеблется от 1 до 4-5 га. Содержат остатки углубленных в почву жилищ (Рис. 7: 1) и только изредка — наземные с глинобитными печками или открытыми очагами или кострищами. Кремневый инвентарь (Рис. 7: 4-8, 13-18) в целом мало чем отличается от инвентаря культуры Старчево-Криш, хотя он более разнообразен (Коробкова 1987: 165). Встречаются изделия из обсидиана. Чаще чем в раннеолитических культурах обнаруживают каменные зернотерки. Появляются глиняные прясла и грузила (Рис. 7: 23-25). Среди каменных орудий специфичны колодкообразные долота и тесла (Рис. 7: 19-20). Своеобразна керамика (Рис. 7: 26-39). Столовая посуда из плотной массы с примесью растительности тщательно заглажена или залощена. Орнаментирована прочерченными линиями в сочетании с округлыми или овальными наколами — нотным орнаментом. Кухонная посуда из грубой массы в основном повторяет формы столовой посуды. Характерен орнамент в виде насечек, ногтевых вдавлений, наклепные рельефные валики. Хозяйство носителей этой культуры носило комплексный характер с возросшим, по сравнению с предшествующим периодом, значением животноводства и земледелия (Larina, Kuzminova 1994). На основании серии элементов, характерных для керамики групп Желиз и Шарка, а также радиоуглеродных определений, памятники Карпато-Поднестровья рассматриваются как позднейшие в системе культуры Линейно-Ленточной керамики с нотным орнаментом, и время их бытования определяется последней четвертью 5 тыс. до н.э.

Согласно мнению большинства специалистов (Dumitrescu V., Balomei, Mogoşanu 1983: 66, 95; Comşa 1987: 38; Ursulescu 1990: 9; Larina 1994: 51, 57), переселение носителей этой культуры с территории современной Словакии шло через Моравские ворота, в обход северной оконечности Восточных Карпат, через территорию Малопольши, в Верхнее Поднестровье и далее на юг — в Посиретье, Попрутье и, в конечном счете, в среднем Поднестровье. Кроме того, небольшие группы носителей этой культуры с низовьев Сирета и Прута, через нижний Брецкий перевал, проникли в Юго-Восточную Трансильванию, а отчасти, в обход южной оконечности Восточных гор — в Мунтению. Вопрос о соотношении прошлого населения со своими предшественниками — носителями культуры Старчево-Криш пока что остается открытым. Хотя, как отмечает Н.Урсулеску, присутствие на памятниках культуры Линейно-Лен-

точной керамики большого процента кухонной керамики может быть объяснено лишь за счет влияния последней (Ursulescu 1984: 40). Гораздо лучше документированы взаимодействия этой культуры с носителями Буго-Днестровской культуры. Об этом свидетельствует взаимная импортная керамика — фрагменты линейно-ленточной керамики на поселениях Буго-Днестровской культуры Сороки V, Базьков Остров, и наоборот — фрагменты буго-днестровской керамики, обнаруженные на поселении культуры Линейно-Ленточной керамики у Новых Русешт (Маркевич 1974: 130). Об интенсивном взаимодействии этих культур говорят, в частности, и материалы поселения культуры Линейно-Ленточной керамики Майнова Балка, открытого в глубинных районах ареала Буго-Днестровской культуры (Дворянинов 1982). То ли в результате этих взаимодействий, то ли в силу адаптации к местным условиям или периферийности региона, культура Линейно-Ленточной керамики Карпато-Поднестровья обретает ряд локальных особенностей, резко отличающих ее от культурных групп на ее исходной территории. Главные из них: отсутствие крупных наземных домов со сложной столбовой конструкцией и отсутствие погребальных комплексов. Одновременно с частичным проникновением носителей этой культуры в Юго-Восточную Трансильванию и Мунтению устанавливаются контакты как с племенами культуры Винча и Чумешты, так и с носителями культуры Дудешты. Эти взаимодействия сопровождаются распространением взаимных импортов, в особенности винчанской керамики, известной вплоть до Днестра на поселениях Флорешты, Цыра, Торское (Пасек, Черныш 1963: табл. 13, 18-19; табл. 15, 6; табл. 25, 13-15). В Мунтении, где контакты имели более устойчивый характер, процесс взаимодействия сопровождается появлением памятников типа Судиць и, в конечном счете, содействовал сложению культуры Боян (Teodorescu 1966; Comşa 1974: 228; Dumitrescu V., Balomei, Mogoşanu 1983: 94).

Культура Боян представляет крайне северную периферийную группу большой, уже упомянутой, фракийской этнокультурной общности (Тодорова 1986: 97). Эта культура сложилась в низовьях Дуная и на ранней фазе занимала главным образом лишь центральные районы Мунтении. Но уже на второй фазе — Джулешты ее ареал резко расширяется, охватывая территорию от Олта до устья Сирета включительно Юго-Восточную Трансильванию (Comşa 1974: 32, fig. 10). Проникнув в верховья Олта, а оттуда, через Брецкий перевал, в низовья Сирета, пришлое население взаимодействует с местными племенами культуры Линейно-Ленточной керамики. Процесс этот завершается появлением в указанных районах памятников типа Прекукутень 1, фиксирующих, с одной сторо-

ны, конец культуры Линейно-Ленточной керамики, а, с другой — начало формирования культуры Прекукутень-Кукутень-Триполье, развитие которой знаменует переход к эпохе энеолита.

Как следует из изложенного, уже с эпохи неолита Карпато-Поднестровье отчетливо выступает зоной соприкосновения и взаимодействия между тремя крупными, различными по происхождению, культурно-историческими общностями. С Балканами и Карпато-Подунавьем связано происхождение общности Старчево-Криш, распространившейся в раннем неолите на лесостепные районы от Восточных гор до р.Реут. А несколько позже, в позднем неолите, вся эта территория включается в ареал центрально-европейской по происхождению общности культуры Линейно-Ленточной керамики. Проникновение и развитие этих общностей в крайне западных областях Восточной Европы ознаменовали собой установление и закрепление здесь ранних форм производящего хозяйства. Вместе с тем, они обусловили передачу этих навыков местному поздне-мезолитическому населению, предопределив формирование и развитие Буго-Днестровской культуры.

Составляя обширную контактную зону между отмеченными общностями, Карпато-Поднестровье уже с эпохи неолита, обнаруживает более дробные контактные области или районы, приуроченные обычно к периферии культурных ареалов, и изменяющиеся по мере эволюции последних или с их сменностью. На момент проникновения носителей культуры Старчево-Криш область их взаимодействия очевидно распространялась на всю лесостепную часть Среднего Прута, Днестра и, возможно, вплоть до Южного Буга. С неолитизацией же Буго-Днестровской культуры (2-3 фазы) область их контакта сужается, охватывая, главным образом, лишь междуречье Реута и среднего Днестра. Ничего определенного нельзя сказать о ситуации на северной периферии ареала культуры Криш, ибо неолитические памятники Верховьев Прута и Днестра практически еще не исследованы. То же самое относится и к юго-восточной периферии Карпато-Поднестровья, где, несмотря на хорошую обследованность степных районов Молдовы и Одесской области, неолитические памятники совершенно не известны. Но в этом случае сам факт соответствия границ культуры границам лесостепного ареала, явно выдает значимость природного фак-

тора как в формировании ареала культуры, так и в образовании межконтактных культурных территорий.

В позднем неолите, с распространением культуры Линейно-Ленточной керамики, сохраняется контактный характер область Среднего Поднестровья и Побужья. Неизменной остается ситуация на стыке со степными районами юга Молдовы и Украины. Но новые контактные районы формируются в Мунтении и в Юго-Восточной Трансильвании, где носители культуры Линейно-Ленточной керамики взаимодействуют в первом случае с носителями культуры Дудешть, а во втором — с общностями Карпатского бассейна. На финальных этапах неолита, с проникновением в верховья Олта носителей культуры Боян-Джулешты, сложившийся здесь ранее контактный район модифицируется и охватывает как крайне юго-восточные районы Трансильвании, так и крайне западные районы румынской Молдовы.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что практически все новые культурные образования, возникшие в результате взаимодействий основных крупных культурно-исторических общностей этого периода, как правило, приурочены к контактным областям или районам. Это касается и Буго-Днестровской культуры и культуры Боян и, в конечном счете, культуры Прекукутень.

И последнее. Уже в эпоху неолита явно определились основные пути передвижения населения и передачи культурных импульсов из Юго-Восточной и Центральной Европы в Карпато-Поднестровье или шире — Восточную Европу, и наоборот. Это дорога в обход южной оконечности Восточных Карпат и межгорный путь через Брецкий перевал. Этими путями воспользовались и носители Старчевских традиций при их проникновении в Посиретье и Попрутье, и носители культуры Линейно-Ленточной керамики, проникшие отчасти в Мунтению и Юго-Восточную Трансильванию. Верхней — Сучавской межгорной дорогой — воспользовались носители культуры Криш при их переселении из Центральной Трансильвании и Верхне-го Потисья в районы Среднего Попрутья. Наконец, в обход северной оконечности Восточных Карпат и далее вниз по Пруту шло передвижение носителей культуры Линейно-Ленточной керамики при их переселении в Карпато-Поднестровье.

Культурная ситуация в эпоху энеолита

В широком культурно-историческом плане энеолит ознаменовал собой дальнейшее расширение ареала производящего хозяйства (Рис. 8). Для Восточной Европы это время окончательного оформления Кавказского (Мунчаев 1982) и Юго-Западного (Черныш, Массон 1982) центров древнего земледелия. Одновременно

под их влиянием, сообразно природным условиям, на обширных просторах степной и отчасти лесостепной зон от Волго-Каспия до Днепра складывается хозяйственно-культурный тип полуподвижных скотоводов (Мерперт 1961; 1974; 1982). Зарождение скотоводческого хозяйства означало не только освоение ранее полубжи-

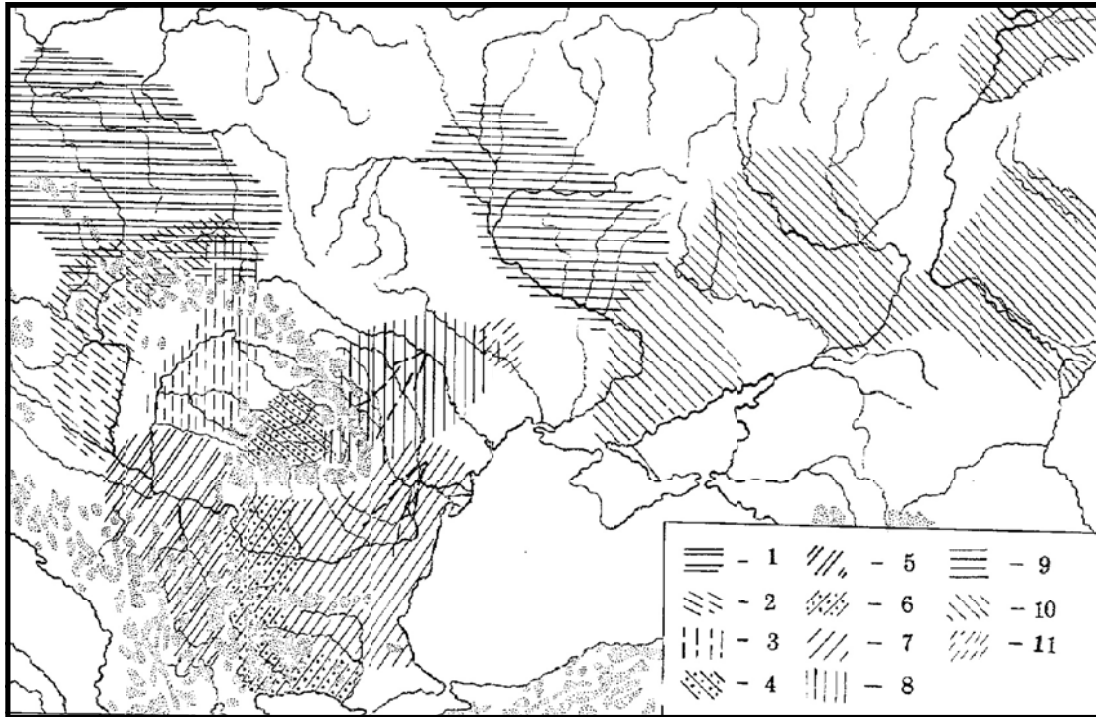

Рис. 8. Культурные общности раннего энеолита: 1 — общность Линейно-Накольчатой керамики; 2 — культура Лендель 1-2; 3 — культура Тисса; 4 — культура Петрешть; 5 — культура Винча-Плочник; 6 — культура Криводол-Сэлкуца; 7 — общность среднего энеолита Фракии (по Х. Тодоровой); 8 — культура Прекукутень-Триполье А; 9 — Днепро-Донецкая культура; 10 — Мариупольская общность; 11 — Буго-Днестровская культура.

тых степных просторов Евразии. Оно привело к дальнейшему усилению общественного разделения труда между земледельческими и скотоводческими общинами; вызвало к жизни целый комплекс качественно новых социальных, экономических и культурных факторов, обусловивших последующую специфику развития степного ареала, а в значительной степени и особенности развития соприкасающихся с ними земледельцев.

В Карпато-Поднестровье энеолит соответствует развитию, главным образом, культуры Прекукутень-Триполье. Культура органически связана с общностями неолита Карпато-Подунавья и составляет крайне северо-восточную периферию единого в культурно-хозяйственном отношении древнеземледельческого ареала Юго-Восточной Европы. Вместе с тем, благодаря внутреннему развитию, длительному существованию и широкому территориальному распространению, она выступает в качестве

самостоятельной культурно-исторической общности, развивавшейся под большим или меньшим воздействием и южных, и западных, и восточных влияний. Эта общность просуществовала с конца 5-начала 4 тыс. до начала второй половины 3 тыс. до н.э., пройдя три основных периода развития, соответствующих: раннему — Прекукутень-Триполье А; среднему и позднему энеолиту — Кукутень А, АВ, В — Триполье Б, СУ 1 и периоду перехода от энеолита к эпохе бронзы — Хородиште-Фолтешть — Триполье СУ 2. Каждый из этих периодов отличается заметными культурными изменениями, в общих чертах совпадающими по времени с культурными преобразованиями окружающих Кукутень-Триполье общностей. Поэтому культурная и контактная ситуация, сложившаяся в интересующих нас областях, будет рассматриваться по трем хронологическим срезам: раннему, среднему-позднему энеолиту и периоду перехода от энеолита к эпохе бронзы.

Период раннего энеолита

Как уже отмечалось, культура Кукутень-Триполье возникла в результате взаимодействия носителей культуры Боян-Джулешты с племенами культуры Линейно-Ленточной керамики. Сформировалась она в районах, приуроченных к Брецкому горному перевалу, включающих верховья Олта в Юго-Восточной Трансильвании и среднее течение Сирета в румынской Молдове,

где сконцентрированы еще немногочисленные памятники типа Прекукутень 1.

Ранний период культуры (Marinescu-Bîlcu 1974; Черныш, Массон 1982; Збеневич 1989) охватывает время с конца 5 — начала 4 до, приблизительно, второй четверти 4 тыс. до н.э. За это время носители этой культуры распространились от Карпат до левобережья среднего те-

чения Южного Буга (Рис. 9). Поселения (Dergachev 1993: 102) обычно имеют небольшие размеры (1—1,5 га), включают остатки 10-15 жилищ, занимают низкие или высокие, как правило, открытые места без искусственных фортификационных сооружений. Практиковались жилища-землянки, полуземлянки или наземные дома, стены которых сооружались из плетня, обмазанного глиняным раствором. В конце периода появляются жилища с полом, выложенным глиняными валиками или раствором, нанесенным непосредственно на землю или на плетень. Они включали по несколько комнат, которые отапливались открытыми очагами или сводчатыми печами. Жилища спланированы по кругу, рядами или группами.

Поселения характеризуются разнообразными кремневыми, каменными и костяными изделиями, которые на первых порах имеют еще сильно выраженный неолитический облик. К концу периода намечается увеличение размеров кремневого инвентаря. Появляются единичные экземпляры наконечников стрел и дротиков. Из твердых пород камня или сланцев изготавливались топоры, тесла и долотца. Важным для этого периода было появление и относительно широкое распространение изделий из меди (Рындина 1971: 47; 1998: 126 и след.; Черных 1966: 53). Первоначально металлические изделия, очевидно, импортировались в го-

товом виде из Балкано-Подунавья. Однако уже к концу периода, как показывает самостоятельный анализ источников, в ареале этой культуры возникают два самостоятельных очага металлообработки, действовавших, по видимому, на базе местного сырья, в бассейне среднего течения Сирета и в междуречье верховьев Прута и Днестра. Металлический комплекс этой поры (Рис. 10: 4-8) имел, главным образом, престижный характер и включал преимущественно предметы культа и украшения. Среди орудий труда преобладают мелкие изделия, но к концу периода все чаще встречаются топоры-молоты типа Плочник, топоры-тесла типа Котьяна. Наиболее полное представление о металле этого периода дает клад из Карбуны, содержащий более 400 медных изделий (Сергеев 1963; Дергачев 1998).

Керамика раннего периода (Рис. 10: 9-28) на первых порах содержит многие черты, унаследованные от предшествующих ей неолитических культур. Постепенно эти черты вытесняются, перерабатываются, сменяясь относительно специфичным по технико-технологическим, морфологическим и стилистическим признакам комплексом. Он включает столовую посуду из тонкоотмученной массы с примесью песка с ангобированной пролощенной поверхностью, орнаментированную каннелюрами в сочетании с накольчатым узором (банки, чаши,

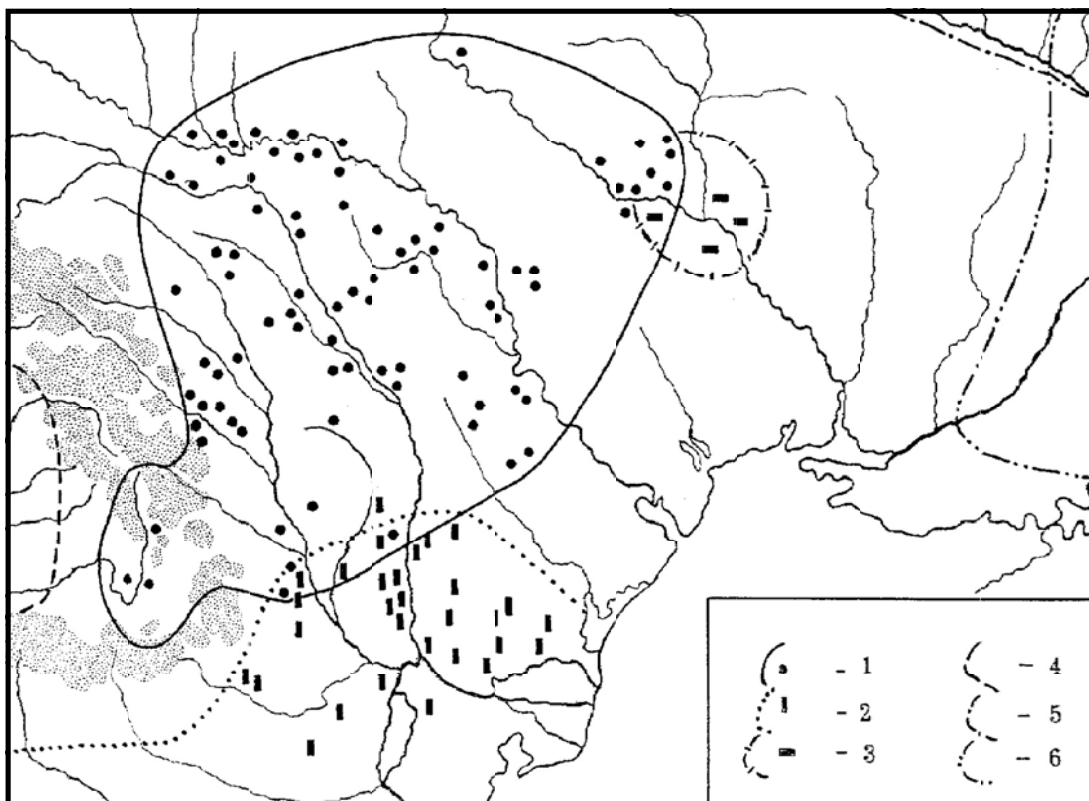

Рис. 9. Основные памятники и границы культур раннего энеолита Карпато-Поднестровья. 1 — культура Прекукутень-Триполье А; 2 — общность Гумельница-Караново с памятниками группа Алдень 2-Болград; 3 — Буго-Днестровская культура; 4 — культура Петрешть; 5 — Днепро-Донецкая культура; 6 — Азово-Днепровская культура.

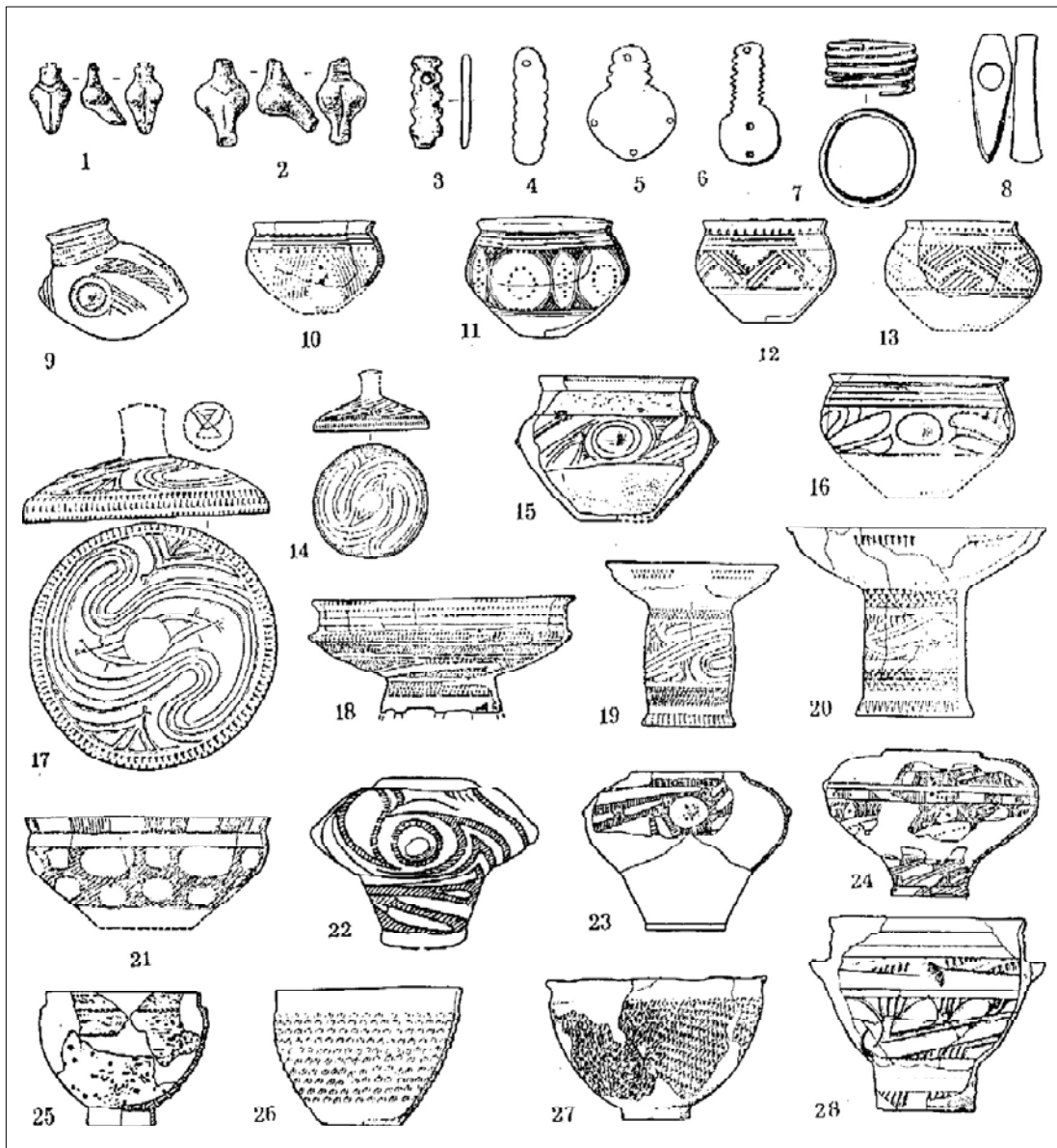

Рис. 10. Материалы культуры Прекукутен-Триполье А. 1-2, 9-28 — глина, 3 — кость, 4-8 — медь (по В.И.Маркевичу). Масштабы разные.

черпаки). Вторая группа — посуда из массы с примесью шамота и песка с более или менее тщательно обработанной поверхностью с углубленным орнаментом, образующим вычурные угловые или спиралевидные композиции (фруктовницы, чаше- и мискообразные сосуды). Углубленный орнамент часто инкрустирован белой пастой. Унаследованная от культуры Боян, эта система орнамента к концу периода исчезает. Кухонная посуда на раннем этапе изготавливалась из массы с примесью половецкой глины, позже она сменяется примесью шамота и песка. Обжиг сосудов неравномерный, поверхность грубая. Орнамент встречается редко: налепы, запылы, углубления. Керамика с белой и красной росписью, нанесенной до обжига сосудов, появляется лишь в самом конце периода. Ха-

рактерна также антропо- и зооморфная пластика. Первая включает преимущественно женские, сильно схематизированные фигурки с сильно подчеркнутой стеатопигией (Рис.10: 1-2). Основой хозяйства ранних трипольцев было мотыжное земледелие и животноводство. Обе отрасли имели устойчивый характер, варьируя от памятника к памятнику. Охота, рыболовство и собирательство играли подсобную роль (Янушевич 1976; 1986; Цалкин 1970; Черныш, Массон 1982: 232; Коробкова 1987: 151).

Формирование и развитие культуры раннего Триполья совпало по времени со значительными культурными изменениями, охватившими Среднюю, Юго-Восточную и Восточную Европу (Рис. 8). В конце 5 — начале 4 тыс. до н.э. в Средней Европе культура Линейно-Лен-

точной керамики сменяется общностью культуры Линейно-Накольчатой керамики. Хотя эта культура (Kulczycka-Leciejewiczowa 1979: 40, 95) распространилась в восточном направлении вплоть до Западного Буга (Рис. 8: 1), из-за слабой изученности полосы, разделяющей ареал культуры Линейно-Накольчатой керамики и культуры раннего Триполья, говорить что-либо о возможных контактах и взаимодействии этих культур не приходится. К отмеченному промежутку времени относится формирование в среднем Подунавье и развитие ранних этапов культуры Лендель, а в Потисье культуры Тиса (Vognar-Kutzian 1972), влияние которых уже на ранних этапах сказалось на развитии областей к северу от Дуная, а на поздних этапах определило культурную ситуацию большей части Средней Европы.

Преобразованиями были охвачены и районы Центральной Трансильвании, где культурный вариант Винча-Турдаш сменяется культурой Петрешть. Согласно ведущим специалистам, эта культура сложилась в начале 4 тыс. до н.э. на базе предшествующих ей неолитических культур (Старчево-Криш, Винча-Турдаш) и сильным южным эгейско-анатолийским влиянием (Dumitrescu V., Balomei, Mogoşanu 1983: 118; Comşa 1987: 58; Paul 1992: 117). Она занимала центральные, юго-западные и отчасти восточные районы Трансильвании. В последнем случае ее ареал непосредственно соприкасался с прекукутенскими памятниками верховьев Олта. Культура характеризуется небольшими неукрепленными поселениями, расположенными на низких речных террасах. Кремневый и каменный инвентарь обычен для раннего энеолита. Изредка встречаются медные изделия. Многочисленны женские, в редких случаях — мужские статуэтки. Среди отличительных черт этой культуры обращают на себя внимание остатки наземных домов на глиняных платформах, выложенных на бревенчатом настиле или непосредственно на земле, а также расписная моно-, би- или полихромная керамика. Интенсивные контакты и взаимодействия носителей культуры Петрешть с прекукутенским населением вполне документированы многочисленными взаимными импортами. Более того, именно с культурой Петрешть связывается восприятие ранним кукутень-трипольским населением традиций по изготовлению расписной керамики и сооружение наземных глинобитных домов на платформе. Оба этих культурных элемента, как известно, получили впоследствии широкое самостоятельное развитие на этапах среднего и позднего Триполья. Влияниями, главным образом, культуры Петрешть было вызвано также возникновение Ариушдского локального варианта общности Кукутень-Триполье в Юго-Восточной Трансильвании, т.е. в зоне наиболее активного взаимодействия рассматриваемых культур

(Dumitrescu V., Balomei, Mogoşanu 1983: 114; Comşa 1987: 59; Paul 1992: 117ff).

Не менее значительными были культурные преобразования на нижнем Дунае и во Фракии, где в период раннего энеолита формируется общность Гумельница—Коджадермен—Караново 6—Варна. Как и в большинстве иных случаев, эта общность вобрала в себя многие элементы, восходящие к неолитическим культурам Марица, Хаманжия, Караново 3-Веселиново и др. Возникла эта общность к началу 4 тыс. до н.э. и, пройдя ряд этапов, развивалась одновременно с периодами Прекукутень 3 — Кукутень А (Berciu 1961: 415; 1966: 112; Dumitrescu V., Balomei, Mogoşanu 1983: 104; Comşa 1987: 50; Тодорова 1986: 38 и след.). Опосредованно единые по происхождению, благодаря близкому территориальному расположению, носители культуры Гумельница уже на ранних этапах вступают во взаимодействие с прекукутенскими племенами, в результате чего в зоне их контакта складывается своеобразный культурный комплекс, получивший название Гумельница-Алдень, Алдень 2 или Стоикань-Алдень (Comşa 1963; 1987: 51; Berciu 1966: 112; Dragomir 1983: 13).

Возникнув в северо-восточной Мунтении, носители этого комплекса вскоре распространились на левобережье Прута (Рис. 9, 2), заняв юго-западные районы Пруто-Днестровского междуречья (Бейлекчи 1978; Субботин 1983), для которого они получили название Болград-Алдень (Черныш, Массон 1982: 253). По всем категориям источников памятники этой группы демонстрируют смешанный характер. Они сочетают в себе как собственно гумельницкие, так и черты, свойственные для культуры Прекукутень-Кукутень-Триполье. Причем, как справедливо отмечает Е. Комша, чем севернее памятник, тем сильнее в нем кукутенские черты, и наоборот. В южных памятниках преобладают собственно гумельницкие традиции (Comşa 1987, 52). Поселения этой группы расположены на пологих склонах или возвышенных террасах берега в рек и пресноводных озерах. Они имеют обычный характер, хотя в юго-западных районах ареала известны и теллеобразные памятники (Larga, Liscoteanca I-II). Поселения обычно открытого типа, но зафиксированы и поселения с искусственными оборонительными сооружениями (Draguşani-Tecuci, Suceveni). Характерны землянки и полуземлянки, а также наземные жилища. Последние бывают легкой конструкции или сооружены на прочной столбовой конструкции, оплетенной ветками, и обмазанные глиняным раствором. Выделяются жилища с полом из утрамбованной глины, нанесенной на грунт или же на бревенчатом настиле. Согласно И. Драгомиру, жилища-землянки свойственны раннему этапу, а жилища с глиняными платформами-площадками бытуют преимущественно на позднем этапе культуры, и их

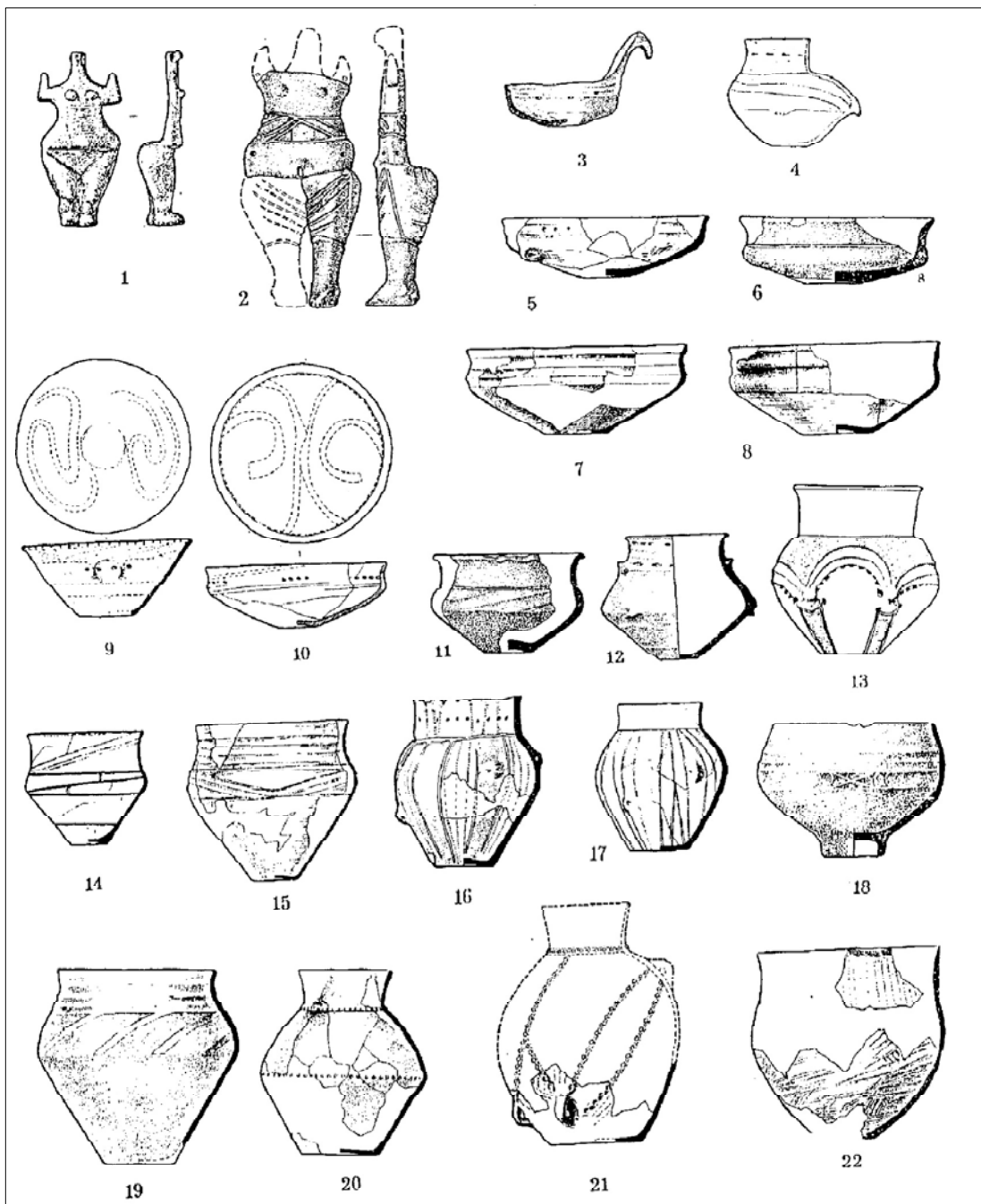

Рис. 11. Материалы культурной группы Болград. 1-22 — глина (по В.С. Бейлекчи, И.В. Манзура). Масштабы разные.

распространение объясняется влияниями культуры Ариушд-Кукутень (Dragomir 1983: 22). Инвентарь поселений (Рис. 11) в целом обычен для раннеэнеолитических комплексов. Обращает на себя внимание то, что большинство кремневых изделий, в частности и на памятниках левобережья Прута, изготовлено не столько из местного, сколько из привозного — добруджанского сырья. И. Драгомир, разработавший дробную классификацию, выделяет три основных категории керамики. Керамика с примесью шамота, половы и песка, с грубой шероховатой поверхностью, орнаментированная налипными

валиками, каннелюрами, различного рода углубленными линиями. Это кувшины, баночные или шаровидные сосуды, сосуды усеченно-биконических форм. По совокупности признаков она восходит к раннегумельницким и прекукутеньским традициям и обнаруживает вместе с тем многие элементы, характерные для культуры Боян. То же самое относится и к керамике второй категории, отличающейся более тонкой структурой и лучшим качеством. Третья категория — условно, столовая посуда — представлена сосудами из тщательно отмученной, тонкостенной керамики хорошего обжига. Их повер-

хность залощена до металлического блеска и орнаментирована резными линиями, углублениями, каннелюрами, часто сочетающимися с полосами белой или розовой росписи. Это кубки, чашки и чаши, кратерообразные сосуды. Как и две предыдущие категории, она обнаруживает свои истоки в раннегумельницкой керамике, в комплексах Прекукутень-Кукутень А или же специфична лишь для группы Болград-Алдень. Как и иные раннеэнеолитические культуры Карпато-Подунавья памятники группы Болград-Алдень демонстрируют устойчивый характер производящего хозяйства, основанный преимущественно на возделывании разных сортов пшеницы и разведении крупного и мелкого рогатого скота. Помимо общих, отмеченных элементов, обусловленных культурными взаимодействиями носителей группы Болград-Алдень и общностей культуры Прекукутень-Кукутень-Триполье А, В1, их интенсивные связи документированы многочисленными импортными изделиями. Достаточно отметить, что на поселениях Ханска, Кэрбуна, Новые Русешты, расположенных в приграничной к ареалу группы Болград-Алдень зоне, импортированная керамика представлена сотнями фрагментов. Носители этой культурной группы, очевидно, выполняли также роль посредников в распространении в ареал культуры Кукутень-Триполье балканских или банатских металлических изделий, равно как и изделий из добружского кремня, известных вплоть до среднего Поднестровья (Исаково 2, Солончень, Лука-Врублевецкая). Наконец, определенные связи существовали и с отдаленными обществами Северо-Понтийской зоны, на что указывает находка обломков сосуда из массы с примесью толченой ракушки с поселения Тараклия (Рис. 11: 22).

Такова была вкратце культурная ситуация в зонах соприкосновения носителей культуры Прекукутень-Триполье А с отчасти родственными и во многом едиными по хозяйственному укладу общностями Юго-Восточной и Средней Европы. Иной была картина на северо-восточной периферии ареала Триполья — в Поднепровье, занятом в пору раннего энеолита носителями Днепро-Донецкой и Мариупольской общностями³.

Общность Днепро-Донецкой культуры (Телегин 1968; 1985) возникла в конце 5 и развивалась до середины 3 тыс. до н.э. Она сформировалась на местной мезолитической основе в зоне взаимодействия охотничье-рыболовческих племен лесной полосы с более развитыми, вступившими уже на путь производящего хозяйства, неолитическими племенами Буго-Днестровской и Сурско-Днепровской культур лесостепи. Культура прошла три периода развития, первый из которых соответствует эпохе неолита, а второй и третий — энеолиту. Расцвет культуры падает на второй период, когда она получила максимальное распространение,

объединяя несколько локальных вариантов. Культура характеризуется недолговременными поселениями и грунтовыми могильниками с коллективными захоронениями в вытянутом положении. Ей свойственна плоскодонная и, преимущественно, остродонная посуда горшковидных форм, обычно сплошь покрытая геометрической системой орнамента из сочетаний отпечатков гребенки, наколов и прочерченных линий. В хозяйственном отношении носители этой культуры демонстрируют преобладание традиционной охоты и рыболовства. Но, вместе с тем, обнаруживают знакомство с культурными знаками и навыками по разведению домашних животных.

Еще более значительными для понимания культурной ситуации интересующих нас областей были события, происходившие в лесостепной и степной зонах междуречья Днестра и Волги. Следует отметить, что своеобразие культурного и социально-экономического развития обществ этих зон было осознано ведущими специалистами еще в 50-60-х годах (Мерперт 1961; 1974; 1982). Но, из-за недостаточной изученности памятников нео-энеолита, вопрос об исходных этапах становления здесь производящего, в частности, специфического скотоводческого хозяйства и конкретных археологических общностей, носителей этого процесса, долгое время оставался открытым (Мерперт 1980). Их решение наметилось лишь в связи с выделением так называемой Мариупольской культурно-исторической общности (области). Это понятие сформулировано недавно, и многие его аспекты нуждаются в новых дополнительных уточнениях (Васильев 1981: 18; Васильев, Синюк 1985: 9 и след.). Согласно этим авторам, Мариупольская общность охватывала всю лесостепную и степную зоны от Урала до Днестра (Рис. 8: 10). Она представляла сложное образование, включающее четыре самостоятельные культуры: Самарскую, Нижнедонскую, Азоводнепровскую и, по видимому, Каспийскую. Каждая из этих культур имела свою территорию, самостоятельное происхождение и своеобразный комплекс культурных признаков. Но, вместе с тем, все эти культуры обнаруживают некий общий субстрат, прослеживающийся в комплексе керамики и орудий труда, в специфическом наборе украшений, погребальном обряде и иных проявлениях духовной культуры (Васильев, Синюк 1985: 31). Отмеченное сходство, позволяет рассматривать Мариупольскую общность как отражающую качественно новое культурное явление, содержание которого можно свести к следующим основным положениям: 1 — относительно полное освоение обширных просторов лесостепной и степной зон Восточной Европы; 2 — повсеместное распространение, сообразно природно-географическим условиям, изначально специфического — коневодческого хозяйства; 3 — культурную и, очевидно, эт-

ническую интеграцию относительно разобщенных общинно-родовых коллективов со сходным социально-экономическим укладом и едиными верованиями. Если данные И.Б. Васильева получат в дальнейшем новые археологические подтверждения, то Мариупольскую общность можно оценивать в качестве исходного звена начавшегося в пору раннего энеолита процесса культурного, социального и экономического единения общностей юга Восточной Европы, окончательно вызревшего лишь к эпохе бронзы.

Формирование в период раннего энеолита и последующее развитие в пределах юга Восточной Европы двух качественно различных по культурному и социально-экономическому укладу общностей, представленных, с одной стороны, скотоводческим населением Урало-Под-

непровья, а, с другой, древними земледельцами Правобережной Украины и Карпато-Поднепровья, ознаменовало собой поистине новую эпоху — эпоху непрекращающегося вплоть до позднего средневековья культурно-исторического взаимодействия земледельческого и преимущественно скотоводческого населения этих областей. Одновременно с этим, уже в пору энеолита, соответственно расселению и локализации западных древнеземледельческих и восточных скотоводческих общностей, в Поднепровье, от Припяти до Черного моря, складывается обширная контактная зона, которая, в зависимости от исторических событий то суживаясь, то расширяясь, выступала полем интерференции различного по культурным традициям, этническому составу и социально-экономическому ук-

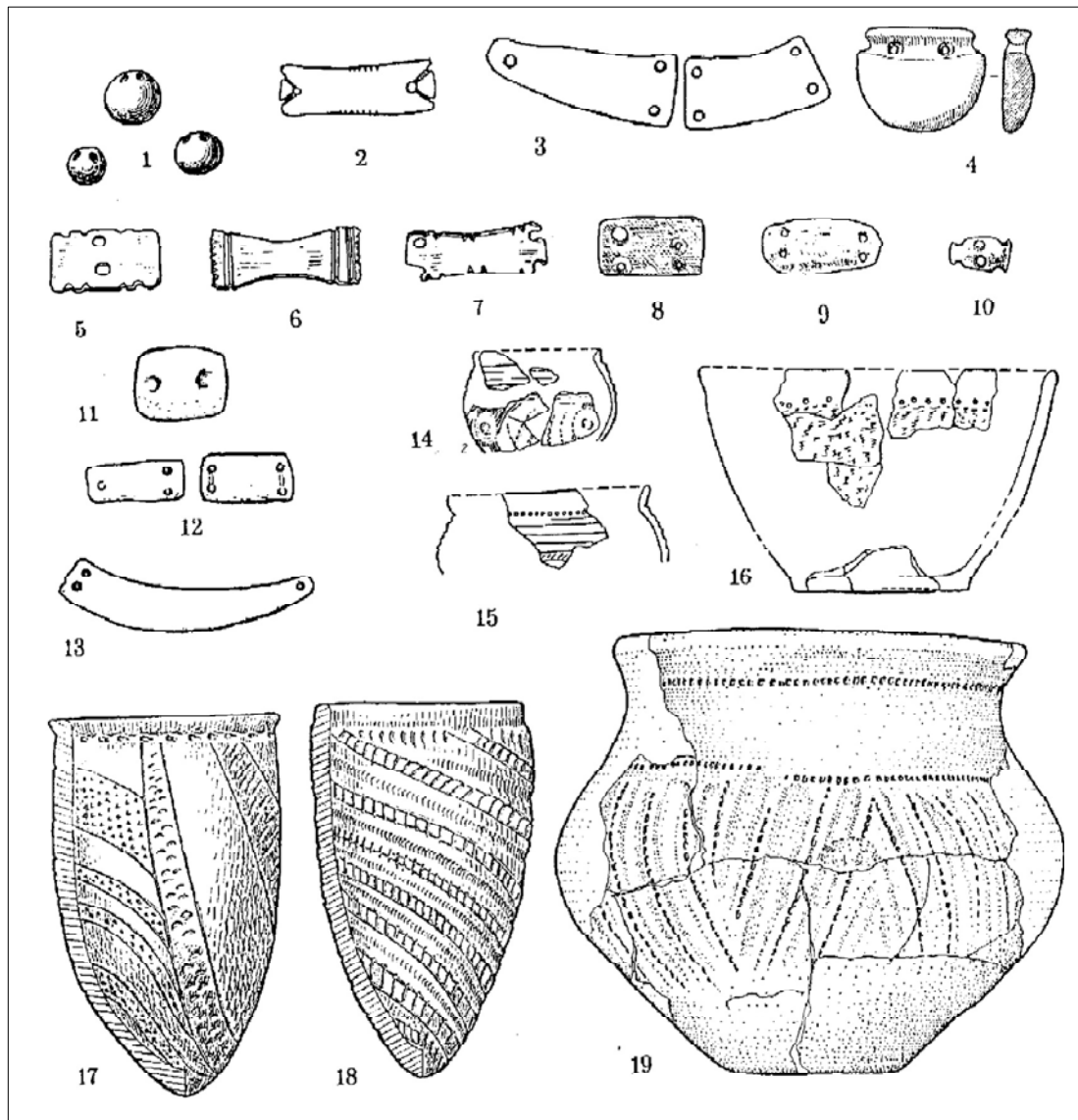

Рис. 12. Материалы, свидетельствующие о взаимосвязях и взаимовлияниях земледельческих и восточных культур раннего энеолита. 1-4 — Мариуполь (по Н. Макаренко); 5-7, 19 — Никольское (по Д.Я. Телегину); 8 — Бернашовка и 9 — Лука Врублевцевская (по В.Г. Збеневичу); 10 — Путинешть (по В.И. Маркевичу); 11-12 — Кэрбуна; 14-16 — Пугач (по О.Г. Шапошниковой и Н.Т. Товкайло); 17-18 — Траян-Дялул Вией (по Н. Dumitrescu). 1-3, 5-8, 10, 13 — кость; 4 — парфирит; 9, 11-12 — раковины; 14-19 — глина. Масштабы разные.

ладу населения.

Вопреки устоявшемуся в литературе мнению (Мовша 1981: 61; 1993; Черныш 1982: 204), первые контакты трипольских общин с восточными обществами восходят еще к самым ранним фазам развития Триполья⁴. Они документированы остро- или круглодонной керамикой восточного происхождения или выполненной по восточным образцам (Рис. 12: 17-18), обнаруженной в слоях раннего периода на поселениях Траян-Деалул Вией (Dumitrescu Н. 1976), Флорешты (Пассек 1958: 28, рис. 6,8), Новые Русешты (Маркевич 1970: 68). А с другой стороны — раннетрипольской керамикой (Рис. 12, 14-16,19), встреченной на позднейших памятниках Буго-Днестровской культуры Побужья (Шапошникова, Товкайло 1989: 93 и след.), так и на памятниках Азоводнепровской (Днепродонецкой по Д.Я.Телегину) культуры (Телегин 1968: 192; 1985: 170). О контактах и глубинных влияниях раннеземледельческих обществ на

скотоводов степной и лесостепной полосы свидетельствуют: подпрямоугольные пластины из раковин или клыков кабана с отверстиями от составных подвесок (Рис. 12: 2-3, 5-10,12-13), «пуговицы» с V-образным отверстием (Рис. 12: 1, 11), схематическая, по видимому, антропоморфная подвеска из парфирита (Рис. 12: 4), в большей или меньшей степени представленные на памятниках Самарской (Васильев 1981: табл. 7,10-18), Азоводнепровской или Днепродонецкой (Макаренко 1933: Табл. 11, 50-51; 12, 69; 18; 29; 39; 51, 376 и др.; Телегин 1991: рис. 23, 6-8, 18-25; 32,4-6) культур. Все эти специфические украшения, в различных материалах, широко известны для древнеземледельческих культур Юго-Восточной Европы, включительно и для раннего Триполья (вспомним клад из Кэрбуна), и их распространение в восточном ареале может быть объяснено за счет их импорта или как результат подражания западным образцам.

Период среднего и позднего энеолита

Средний и поздний периоды энеолита отмечались дальнейшими культурными преобразованиями во всех интересующих нас областях и регионах (Рис. 13). В одних случаях они проявились в обновлении культур раннего периода, в других — их сменой новыми культурными общностями.

В Карпато-Поднестровье и на Правобережье Украины (Рис. 14) эти периоды связаны с расцветом культуры Кукутень-Триполье, прошедшей целый ряд этапов развития, а именно: Триполье В1, В2 и СУ 1 или, по номенклатуре румынских специалистов, — Кукутень А, АВ и В. Все эти этапы охватывают около тысячи лет,

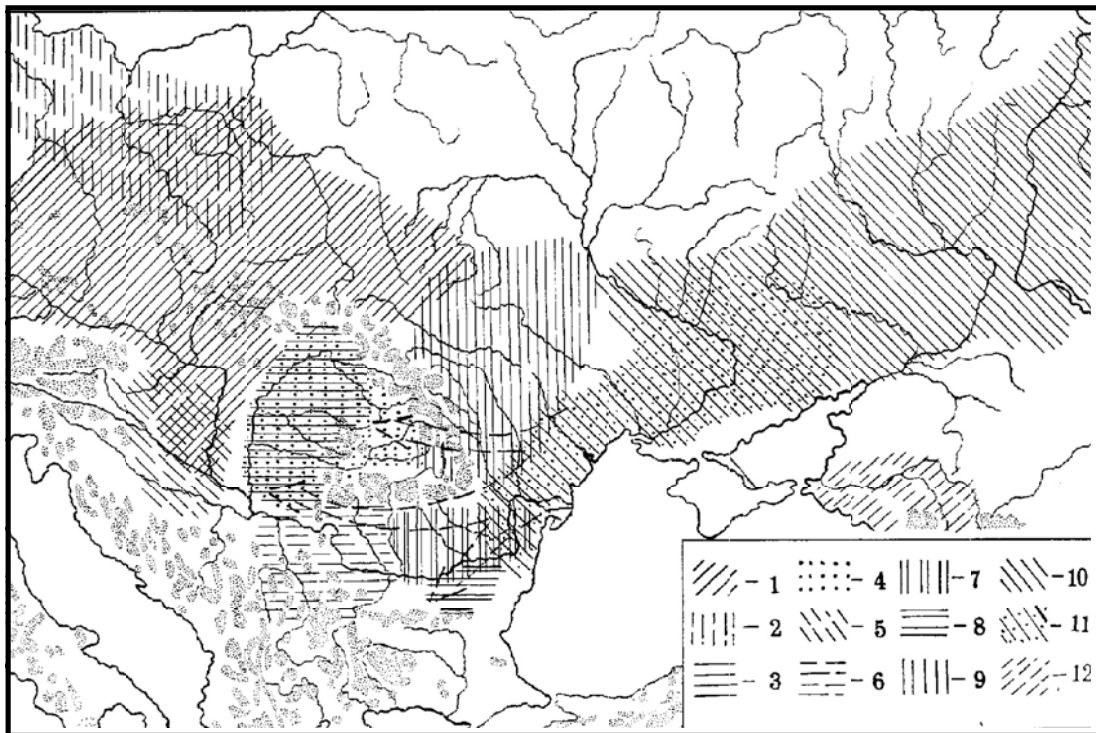

Рис. 13. Культурные общности среднего и позднего энеолита: 1 — общность Лендель 3-4; 2 — культура Воронковидных сосудов; 3 — культура Тисапольгар; 4 — культура Бодрогкерестур; 5 — культура Балатон-Ласинья; 6 — культура Сэлкуца-Бубани Хум 1-2; 7 — культура Чернавода 1; 8 — культура Певец; 9 — культура Кукутень-Триполье В, С 1; 10 — Хвальинско-Среднеднестровская общность; 11 — культура Суворово-Новоданиловка; 12 — культура Майкоп (ранняя).

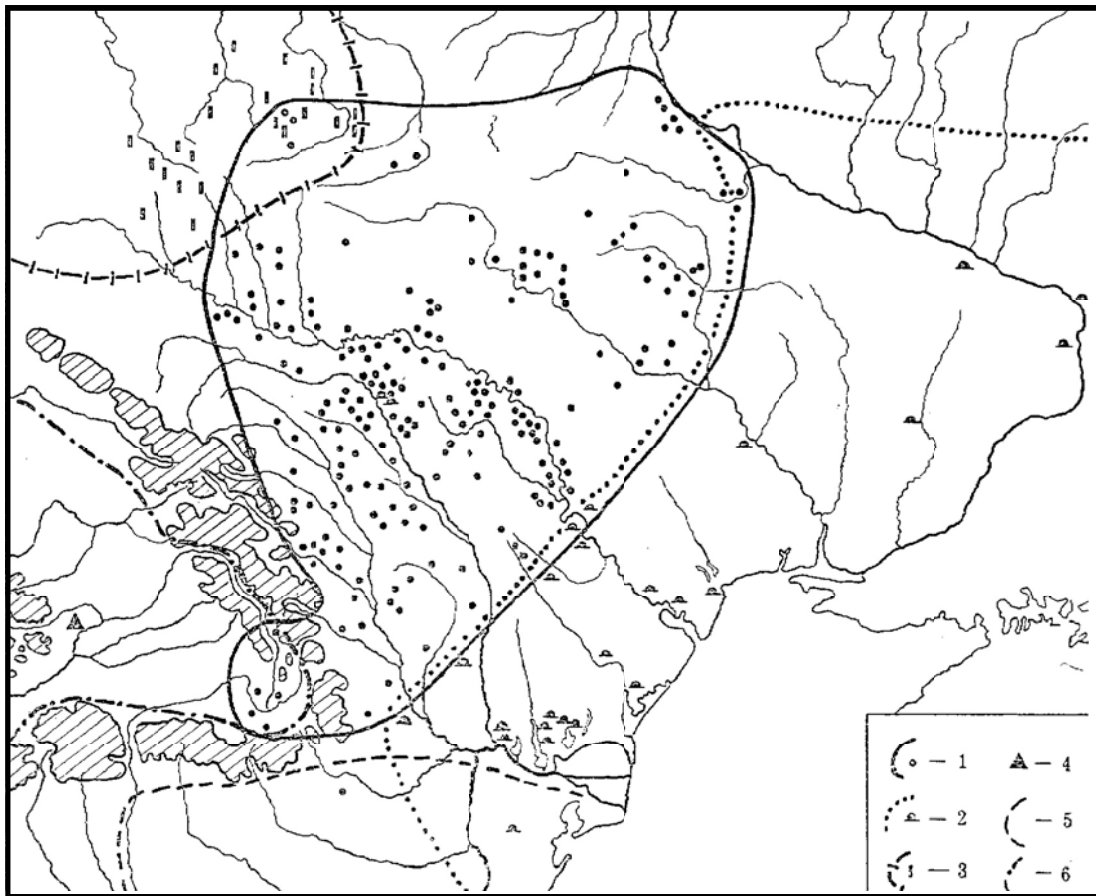

Рис. 14. Основные памятники и границы культур среднего и позднего энеолита Карпато-Поднепровья. 1 — культура Кукутень-Триполье В, С 1; 2 — Среднестоговская-Хвалынская общность с памятниками культуры Суворово-Новоданиловка; 3 — общность Лендель 3-4; 4 — *Decea Muresului*; 5 — культура Чернавода 1; 6 — культура Бодрогкерестур.

приблизительно со второй четверти 4 — до начала второй четверти 3 тыс. до н.э. Мощное внутреннее развитие этой общности сопровождалось неуклонным ростом населения, его плотности и дальнейшим расширением ареала. К концу среднего периода она занимала всю лесостепную зону от киевского Поднепровья и верховьев Горыни до Восточных Карпат, включая Юго-Восточную Трансильванию

Поселения среднего Триполья по-прежнему приурочены к разным топографическим условиям (Dergasev 1993). Но высотное положение поселений временно преобладает. Так, для территории Румынии доминантное положение занимало более 70% поселений этой культуры (Mohan, Sisoş 1985: 42). Они расположены на естественно укрепленных мысах и останцах, окруженных труднодоступными склонами и водными преградами, а с напольной стороны защищены рвами и валами. Но, как показывает анализ, естественно и искусственно укрепленные поселения характерны преимущественно для периода Кукутень А. Так, из 14 поселений Румынии с достоверными фортификационными сооружениями лишь два относятся к периоду АВ, одно к периоду В, а остальные — к пе-

риоду Кукутень А. К периоду Триполье В 1 относится и подавляющее большинство укрепленных поселений, известных для территории Молдовы и Украины (Маркевич 1981: 72; Черныш, Массон 1982: 194 и след.). То, что полученные в результате раскопок данные, отражают истинное соотношение разновременных поселений с оборонительными сооружениями, подтверждается статистической обработкой топонимов кукутень-трипольских поселений, приведенных в ряде сводных работ (Маркевич 1973; 1981; Mohan, Sisoş 1985). Анализом установлено, что из порядка 100 поселений, расположенных в труднодоступных местах, с топонимами «Четэцуе», «Городиште», «Замка», «Остров» и др., обозначающими в славянских или румынском языках искусственно защищенные поселения, около 65% приходятся на период Кукутень А — Триполье В 1, менее 10% — на период Кукутень АВ — Триполье В 2, а остальные — на период Кукутень В — Триполье СУ 1. Таким образом, можно заключить, что естественно и искусственно укрепленные поселения составляют отличительную черту периода Кукутень А — Триполье В 1. На последующих этапах культуры эти поселения сохраняются, но характер-

ными становятся открытые памятники.

На протяжении среднего Триполья наблюдается неуклонный рост размеров поселений. Увеличивается число средних, крупных и очень крупных поселений. В Поднестровье и особенно в Буго-Днепровском междуречье распространяются поселения-гиганты (Майданецкое, Тальянки и др.). Характерны три системы планировки жилищ: рядами, группами и круговая, а на очень крупных поселениях — концентрическими кругами. Другая яркая черта — сооружение наземных жилищ-площадок с устойчивой планировкой камер, заимствованной от культуры Петрешть. Их развитие обнаруживает двоякую тенденцию. В пространственном отношении они распространяются с запада на восток, а во времени — от ранних к поздним этапам культуры. Жилища — полуземлянки встречаются лишь изредка.

Интенсивно развивается комплекс орудий труда. Изживается микролитоидность, совершенствуется техника обработки. Широко внедряются изделия из сланца, а на поздних этапах — топоры и тесла из кремня. Особенность периода — массовое внедрение оружия: треугольных наконечников стрел для лука, наконечников дротиков (Рис. 15: 5-6), крупных ножевидных пластин-кинжалов. Важно обратить внимание, что наконечники стрел и дротиков, как и укрепленные поселения, преобладают, главным образом, на памятниках периода Кукутень А — Триполье В 1. Так, на поселении Трушешты они составляют 7,32% от комплекса обработанных кремневых изделий, в Хэбэшешть — 6%, Траян-Дялул Вией — 5,19%, Поливанов Яр — 6%. Одновременно с ними появляются каменные и кремневые булавы, зооморфные навершия-скипетры (Răulescu 1970; Черныш, Массон 1982: 197; Дергачев 1986а). Значительно расширилось в период среднего Триполья использование металлических — медных изделий (Рындина 1971; 1998). Помимо двух уже традиционных для этой культуры центров металлопроизводства, действовавших в Попрутье и Поднестровье, новый самостоятельный очаг складывается в эту пору в Среднем Поднепровье. Причем, если комплекс металлических изделий раннего периода носит в основном престижный характер (украшения, предметы культа), то на среднем периоде больше внимания уделяется изготовлению крупных орудий труда (Рис. 15: 8-9) и отчасти оружия⁵.

Изменения претерпевает керамика (Рис. 15: 10-25). Кухонная посуда из массы с примесью шамота и песка сменяется посудой из массы с примесью толченой ракушки, заимствованной у носителей Среднепалеолитской культуры. Первоначально она появляется на памятниках Побужья (Мовша 1981), а затем распространяется вплоть до западных рубежей культуры (Dodd-Orțișescu 1981; Dragomir 1982). На этапе Кукутень А 1-2 эта керамика составляла доли про-

центов, а к концу среднего Триполья — до 30%. К концу первой половины периода Триполье В 1 — Кукутень А исчезает каннелированная керамика. Преобладает посуда с углубленным орнаментом, которая затем сменяется расписной. Она сохраняется лишь в восточной части ареала, составляя особенность памятников Буго-Днепровской зоны. Главной отличительной чертой среднего Триполья является посуда без видимых примесей, расписанная до обжига сосудов. Ее распространение связано с влиянием культур Петрешть и Гумельница. Она зафиксирована с этапа Кукутень А 1 и демонстрирует многообразное стилистическое развитие вплоть до позднего периода. Впервые появившись в западных районах ареала на памятниках типа Ариушд, расписная керамика к началу периода Триполье В 2 входит в обиход населения всего Карпато-Поднестровья, а затем и Поднепровья. Искусство росписи, поражающее своей цветовой гаммой, достигает расцвета на этапах периода Кукутень АВ, затем упрощается. Изменения претерпела на протяжении среднего периода и антропоморфная пластика (Рис. 15: 1-3).

Длительное развитие среднего Триполья, его широкое территориальное распространение, влияния со стороны родственных и инокультурных образований содействовали возникновению множества локальных особенностей, отражающих различные линии генетического развития некогда единой культуры. К сожалению, проблема локальных особенностей среднего Триполья еще слабо разработана, хотя в последние десятилетия здесь намечились серьезные успехи. Установлено, что среднее Триполье объединяет две культурные зоны: западную, включающую Карпато-Поднестровье, и восточную, соответствующую междуречью Южного Буга и Днестра. Памятники западной зоны представляют основную линию развития Кукутень-Триполья. Центр ее, очевидно, находился в лесостепном междуречье среднего течения Сирета, Прута и Днестра. Здесь вырабатывались специфические для этой культуры черты, которые потом путем расселения племен, контактами передавались на север, юг и на восток — в Побужье и Поднепровье. Своеобразие зоны — ее подверженность сильным влияниям южных — нижнедунайских и западных — трансильванских культур. В первом случае имеется в виду культура Гумельница и, в частности, группа Алдень 2-Болград, влияния которых особенно ощутимы на этапах Кукутень А-Триполье В 1 в памятниках низовьев Сирета и Прута. Во втором случае подразумевается культура Петрешть, влияниями которой обусловлено возникновение Ариушдского локального варианта, распространение наземных жилищ-площадок, расписной керамики. С конца периода Кукутень А-Триполье В 1 южные влияния, с проникновением первой волны степных скотоводческих

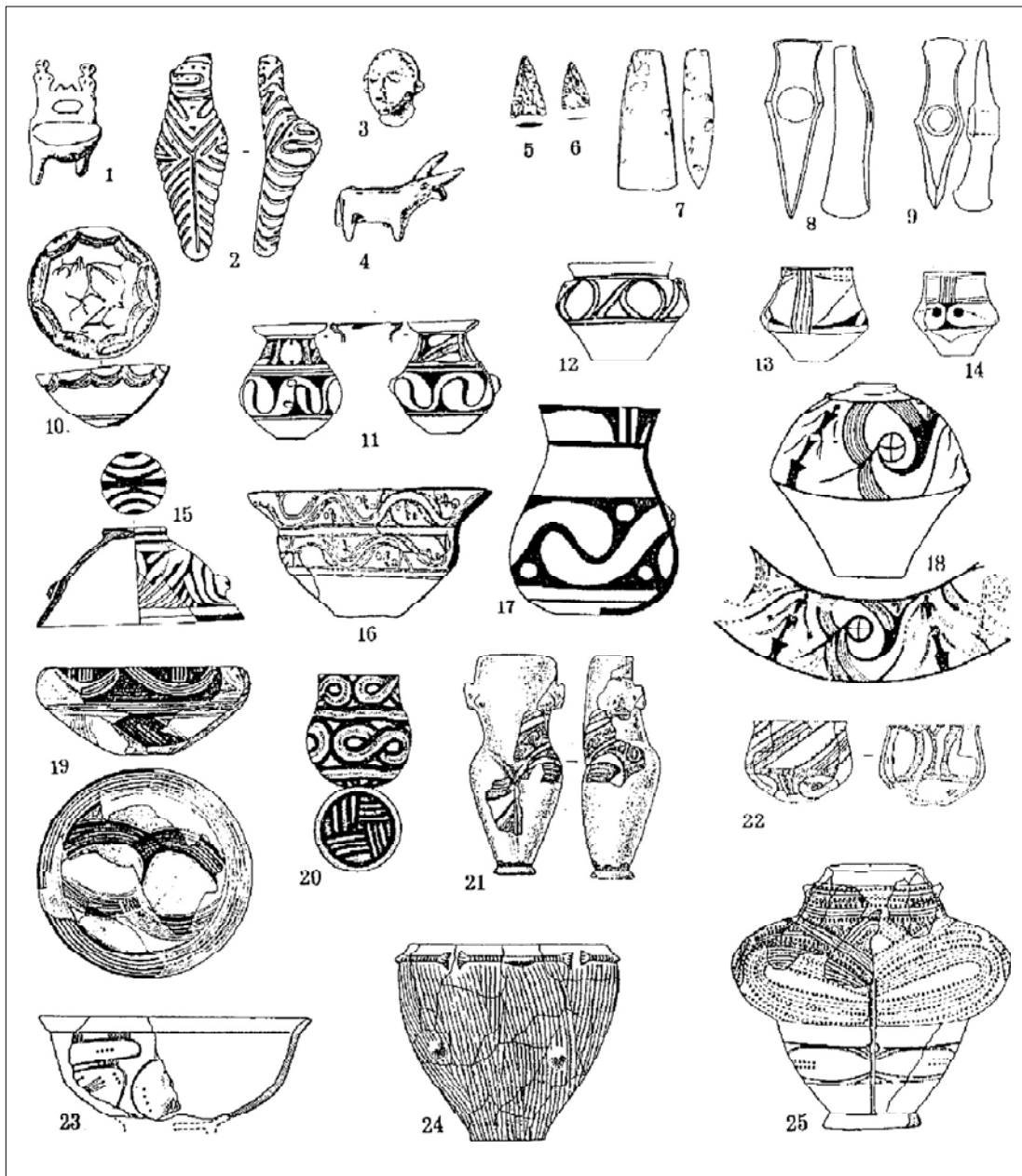

Рис. 15. Материалы культуры Кукутень-Триполье В, С 1. 1-4, 10-25 — глина; 5-7 — кремль; 8-9 — медь. (по В.И. Маркевичу, С. И. Попову, В.М. Бикбаеву, В.Я. Сорокину, Н.Т.Виноградовой, Н.В. Рындиной). Масштабы разные.

племен в Нижнее Подунавье, практически прекращаются. Сохраняются западные влияния, но они связаны, главным образом, с культурами Потисья и выразились преимущественно в распространении металлических изделий в зоне Верхнего Попрутья и Поднестровья. Более того, по нашим данным, именно с влияниями Верхнетисского металлургического центра связано сложение в эту пору нового для ареала общности Кукутень-Триполье — Днепровского очага металлообработки. В остальном же, развитие Кукутень-Триполья в западной зоне шло за счет внутренней эволюции и усилившихся к этому времени восточных — степных импульсов.

В отличие от западной, восточная культурная зона Триполья представляла второстепенную периферийную линию развития. Центр ее, очевидно, находился на левобережье среднего течения Южного Буга, куда трипольское население проникло еще на раннем периоде. Испытывая периодические влияния со стороны Поднестровья, культура здесь получила относительно самостоятельное, как бы запаздывающее развитие, распространяясь далее на север вплоть до среднего Поднепровья. Помимо периферийности, основные особенности развития культуры в этой зоне были вызваны тем, что ее носители первыми соприкоснулись с ино-

культурными племенами лесостепных и степных районов Поднепровья и первыми испытали на себе влияние последних. Описание конкретных особенностей каждой из отмеченных культурных зон, равно как и выделенных или намеченных для них локальных вариантов, изложено в ряде специальных работ (Dumitrescu V., Valomei, Mogoşanu 1974; Мовша 1972; 1975; 1985; Виноградова 1983; Черныш 1981; Черныш, Массон 1982; Цвек 1980; 1985; 1989), и повторения излишни.

На всем протяжении среднего периода культура Кукутень-Триполье демонстрирует неуклонный прогресс в развитии земледельческо-скотоводческого хозяйства, носящего многоукладный характер. Развиваются ремесла, усложняется социальная структура и идеологические представления (Бибикив 1965; Черныш, Массон 1982: 232; Мовша 1985: 255; Коробкова 1987: 151).

Продолжительное развитие среднего периода культуры Кукутень-Триполье совпало по времени с изменениями, порой неоднократными, культурной ситуации во всех окружающих ее областях и регионах (Рис. 13).

В Средней Европе это время окончательного оформления Лендельско-Польгарской культурной общности. Возникнув в результате взаимодействия культуры Лендель 1-2 среднего Подунавья с носителями местной — культуры Линейно-Накольчатой керамики, Лендельско-Польгарская культурная общность включала множество своеобразных культурных групп и занимала территорию от бассейна Дравы и австрийского Подунавья до низовьев Вислы и Одера, и от Рейна до верховьев Днестра и Горыни (Kulczyńska-Leciejewiczowa 1979: 40). На восточной периферии эта общность представлена памятниками типа Зимно-Злота и Вербковцы-Костянец (Пелешин 1985). К сожалению, вопрос о взаимодействии Лендельской и культуры Триполье практически не разработан. Их контакты в верховьях Днестра документированы расписным лендельским сосудом, найденным на поселении Городница (Захарук 1962: 49). В остальном же вопрос решается на общих сопоставлениях (Черныш, Массон 1982: 257). Между тем, находка лендельского сосуда в подкурганном погребении у с. Орлик на левом берегу Днепра (Лугова, Рассамкин 1985), а также влияния этой культуры, прослеженные в керамике памятников междуречья Буга и Днепра (Цвек 1989: 112), явно указывают на то, что их взаимодействие было достаточно активным, и что лендельские влияния достигали до отдаленных внутренних районов трипольской общности.

Изменения произошли и в Карпатском бассейне, где в начале периода культура Тиса перерастает в культуру Тисапольгар. Она распространилась на всю Восточную Словакию, Северо-Восточную Венгрию (Vognar-Kutzian 1972)

и Северо-Западную Румынию, где она известна под названием культуры Романешть (Comşa 1987: 60). Однако уже во второй половине среднего энеолита эта культура сменяется культурой Бодроккерестер-Горнешть, занявшей почти всю Трансильванию (Dumitrescu V., Valomei, Mogoşanu 1983: 124; Comşa 1987: 60). Взаимодействие этих культур с культурой Кукутень-Триполье особенно хорошо прослеживается по импортируемым из Трансильвании металлическим (медным и золотым) изделиям. Кроме того, как отмечалось, трансильванскими влияниями объясняется и сложение местного для среднего Триполья Поднепровья очага металлообработки.

Культурные изменения коснулись и Нижнего Подунавья и Балкан (Рис. 13). На Нижнем Дунае, от его устья до бассейна Олта, приблизительно на этапе Кукутень АВ сформировалась культура Чернавода 1 (Morintz, Roman 1968; Roman 1981), сменившая группу Алдень 2 и частично вытеснившая культуру Гумельница, которая какое-то время еще продолжает развиваться к югу от Дуная — памятники типа Певец (Тодорова 1986: 103). К западу от них на протяжении среднего энеолита развивается культура Сэлкуца-Криводел (Garasanin 1958; Berciu 1961; Lazarovici 1979).

Все перечисленные выше культуры обнаруживают отдельные контакты с общностью Кукутень-Триполье, но в целом значение их в развитии Карпато-Поднепровья незначительно. Изменение в соотношении роли западного и восточного фактора в развитии не только Трипольской общности, но и всего Карпато-Подунавья составляет главную отличительную черту культурного развития среднего энеолита, и в особенности его второй половины. Эти изменения были вызваны резкой активизацией восточного — степного населения, которое в это время начинает играть главную роль в судьбах земледельческих обществ Юго-Запада Восточной Европы и всего Карпато-Подунавья.

В среднем Поднепровье, т.е. на северной периферии Трипольской общности, ее развитие шло параллельно с концом среднего и поздним периодами Днепро-Донецкой культуры. Почти что соприкасаясь, носители этих культур находились во взаимных контактах, которые документированы относительно немногочисленными трипольскими импортами (Телегин 1968: 192; 1985: 170).

Существенные изменения произошли на этапе перехода от раннего к среднему энеолиту на юге Восточной Европы. Они охватили все степные и лесостепные районы и выразились в смене ранее бытовавших культур Мариупольской общности культурами Хвалынского-Средне-стоговской общности (Васильев 1981: 31; Васильев, Синюк 1985: 40). Как и предшествующая Мариупольская, становление и развитие Хвалынского-Средне-стоговской общности носит

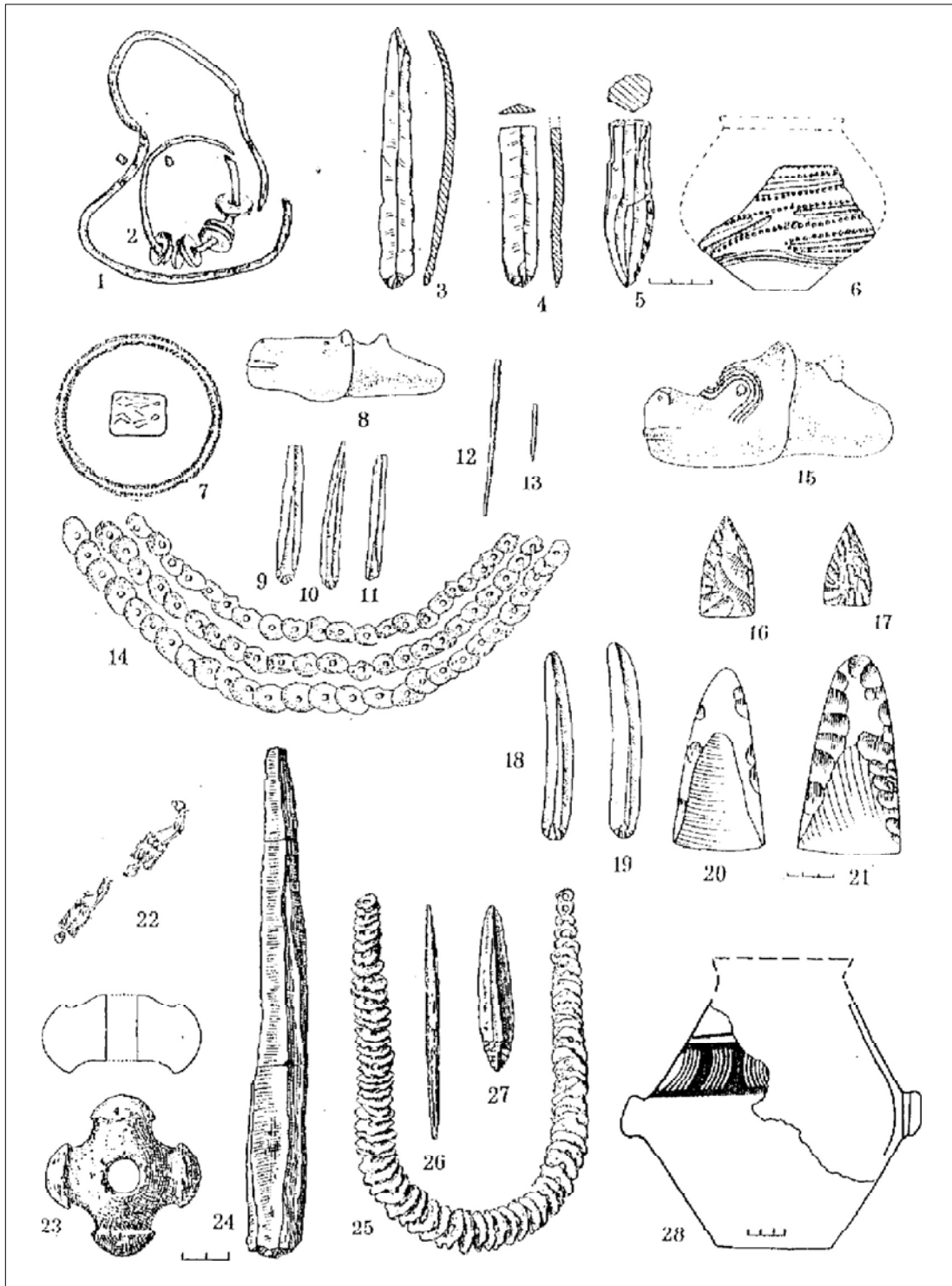

Рис. 16. Восточные комплексы Карпато-Подунавья. 1-6 — Кэинарь (по Т.Г. Мовша и Г.Ф. Чеботаренко); 7-14 — Суворово (по И.Л. Алексеевой); 15-21 — Касимча (по D. Popescu); 22- 27 — Decea Mureşului (nach I. Kovacs); 28 — Старые Куконешть (по В.А. Сафронову). 1-2,12-13, 26 — медь; 3-5, 9-11,16-21, 24 27 — кремль; 14,25 — раковина; 6,28 — глина; 8, 15, 23 — камень.

в себе еще много неясностей. Она включает три самостоятельные культуры: Хвалынскую, Средне-стоговскую и Репинскую. Эти культуры, обладая собственной территорией, своеобразными чертами, характеризуются поселениями и грунтовыми могильниками, материалы которых

свидетельствуют об относительной оседлости населения и окончательно утвердившемся скотоводческо-конево-водческом хозяйстве. Но, помимо этих культур, в пределах Хвалынско-Средне-стоговской общности имеется еще ряд своеобразных памятников, представленных

лишь подкурганными или небольшими грунтовыми могильниками с единичными захоронениями. Речь идет о памятниках, известных в литературе под различными названиями: Новоданиловская (Телегин 1985а: 311), Суворовская (Дергачев 1986: 65), Постмариупольская (Ковалева 1980) и Бережневская / Ямно-Бережневская (Дремов, Юдин 1992) группы или

типы. Не вдаваясь во все сложности проблемы этих памятников (Rassamakin 1994), совершенно очевидно, что они составляют единый культурно-хронологический горизонт, следующий во времени культурам Средний Стог 2, Хвалынск, но предшествующий древним горизонтам Ямной культуры, и что все они вместе и отражают те новые социально-экономичес-

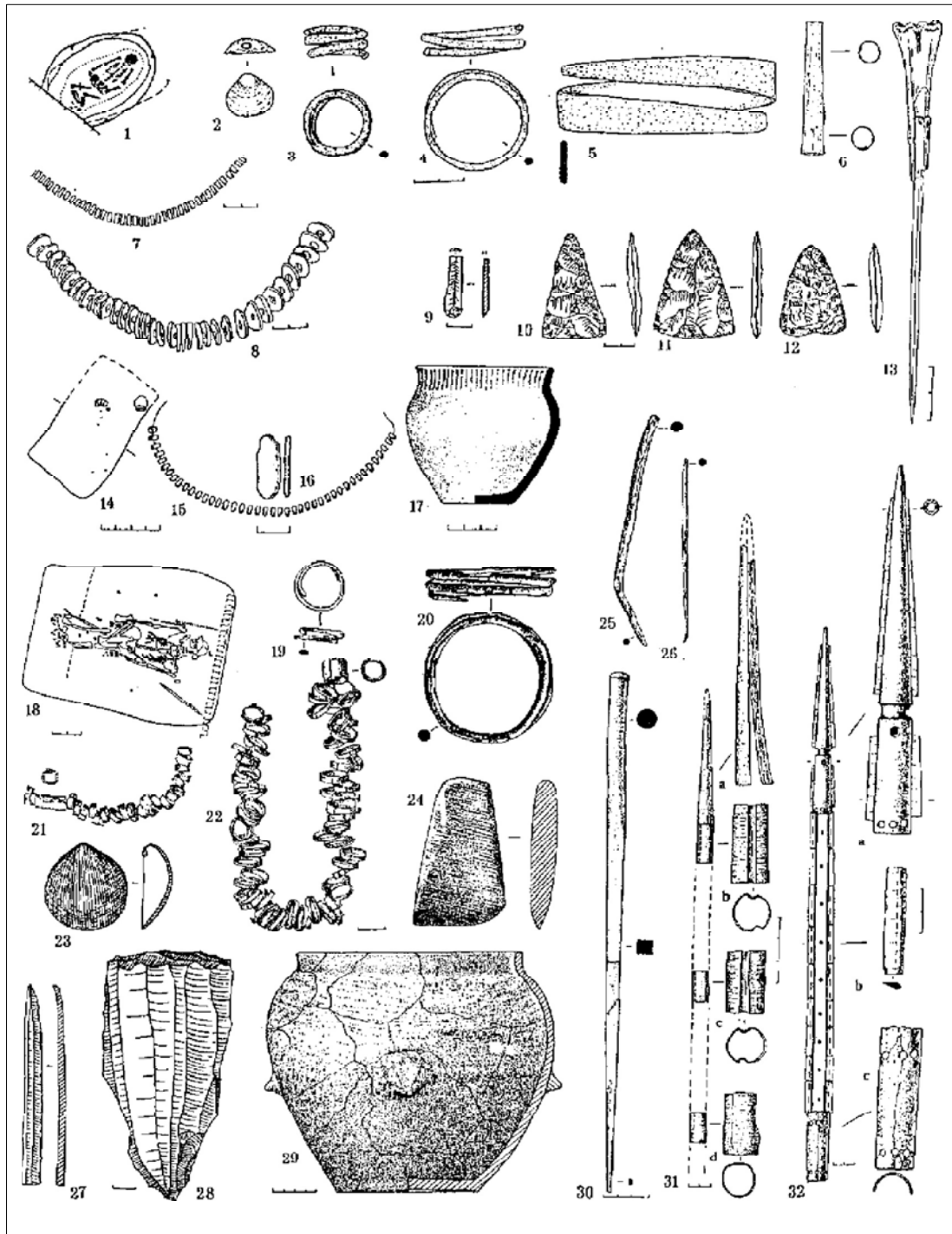

Рис. 17. Восточные комплексы Карпато-Подунавья. 1-13 — Кривой Рог (по Ю.Я.Рассамакину и А.Б.Буднико-ву); 14-17 — Рошканы; 18-32 — Gurgiulești (nach V. Naheu und S. Kurciatov). 2, 8, 23 — раковина; 3-5, 7, 13, 16, 19-22, 25-26, 30 — медь; 6, 31 b-d — золото; 13, 15, 31a, 32 a,c — кость; 9-12, 27-28 — кремь; 17, 29 — глина; 24 — камень.

кие и культурные явления, которые вызвали обособление отдельных скотоводческих общин, развитие всадничества и переход к полукочевому образу жизни (Даниленко, Шмаглий 1972; Мерперт 1980).

Как бы то ни было, формирование Хвалынк-Среднеотогской общности уже на ранних этапах среднего энеолита сопровождается расширением скотоводческого ареала. Восточные племена проникают в ранее необжитые

районы степного Днестровско-Дунайского междуречья. Разделенные до этого широкой нейтральной полосой, они приходят в непосредственное соприкосновение с земледельческим населением среднего Триполья, а в Подунавье — с носителями культуры Алдень-Болград-Гумельница. Возникшие между ними контактные отношения на разных этапах энеолита имели разный характер. Различными были и последствия этого процесса.

К проблеме взаимодействия скотоводческих и земледельческих общностей среднего и позднего энеолита

Проблема взаимодействия скотоводческого и земледельческого населения эпохи энеолита широко дискутировалась и в зарубежной и в бывшей советской литературе (Gimbutas 1956; 1965; 1977; Мерперт 1980а; 1984). Она хорошо известна специалистам, поэтому остановлюсь лишь на некоторых общих моментах, вытекающих из самостоятельного анализа источников.

Начало проникновения восточных скотоводческих племен в Карпато-Поднестровье и Подунавье и их активное взаимодействие с земледельческими общностями четко определяется с конца первой половины 4 тыс. до н.э. или — по относительной периодизации — начальными этапами периода Триполье В 1 — Кукутень А. Процесс этот надежно документируется **тремя самостоятельными, но, что принципиально важно, взаимокоррелирующими разновидностями источников**. К первой из них относятся прямые свидетельства, фиксирующие присутствие восточного населения на юго-восточной границе и внутри самого земледельческого ареала. Они представлены подкурганскими или грунтовыми захоронениями Новоданиловско-Суворовской культурной группы, большинство памятников которой локализируются в степной зоне Поднепровья и Днестровско-Дунайского междуречья, т.е. в непосредственном соприкосновении с восточными рубежами культуры Триполье и северо-восточными границами культурной общности Болград-Алдень 2 — Гумельница (Рис.14: 2). Помимо ранее открытых, хорошо известных комплексов (Телегин 1985а: 311; Дергачев 1986: 65) из Кэинарь, Суворово, Касимчи (Рис. 16: 1-21), Рошкан (Рис. 17: 14-17), Красное (Рис. 18: 53-62), новые замечательные памятники Суворовской группы в последние годы открыты у Кривого Рога (Рис. 17: 1-13), на Ингульце (Рассемакин, Будников 1993), Джурджулешть (Наеи, Kurciatov 1993) и многих других местах (Патокова и др. 1989: 114, Рис.40; Яровой 1993) (Рис.18: 46-52). К прямым свидетельствам относятся также целая серия погребальных комплексов явно степного происхождения, открытые в периферийных или глубинных районах древнеземледельческих ареалов. Они известны в северных районах Молдовы (Дергачев 1986: 65 и след.) в ареале культу-

ры Триполья у сс. Старые Куконешты, Варатик, Костешты (Рис.16: 28; Рис.18: 1-45); в Трансильвании и Потисье в ареале культур Тисапольгар и Бодрогкерестур по могильнику Деча Мурешелуй (Kovacs 1932) (Рис. 16: 22-27) и погребению из Чонград (Ecsedy 1979: 11); в низовьях Дуная в ареале общности Гумельница-Варна по комплексам из Река Девня (Lichardus, Lichardus-liten 1993), Фундень и др.

Вторая самостоятельная разновидность источников включает специфические разнофункциональные находки и материалы, встречающиеся и в ареале степных — скотоводческих, и в ареале земледельческих культур и, которые независимо от их происхождения, свидетельствуют о контактах, взаимных или односторонних влияниях этих общностей. Среди наиболее выразительных находок можно назвать: хорошо известные зооморфные скипетры (Дергачев, Сорокин 1986), на наш взгляд, возникшие в степном ареале, но сполна представленные и в ареале культуры Кукутень-Триполье (схематические), и в ареале земледельческих культур Подунавья (реалистические) (Рис. 19: 1-6, Карта), роговые подвески с ушком или «псалии» (Рис. 19: 10-12, Карта), известные в восточном ареале, на трипольских и гумельницких памятниках (Dietz 1992: 32 и след.). С восточной степной традицией вне сомнения следует связывать распространение в ареале культуры Кукутень-Триполье и в ареале земледельческих культур Подунавья и Трансильвании кольцевидных подвесок из раковин Unio (подобно изображенным на Рис. 16: 14,25), своеобразных костяных «палочек» (типа — Рис.18: 39), а также целого ряда типов оружия: большие кремневые ножевидные пластины (типа — Рис.16: 9-11,18-19,24), треугольные наконечники стрел и дротиков с прямым основанием (типа — Рис. 15: 5-6; Рис.16: 16-17) или так называемые флажковидные наконечники стрел майкопского типа (Рис. 18: 2-33; 54-58), крестовидные булавы мариупольского типа (Рис.16: 23; Рис.19: 7-9, Карта) и др. Наконец, с этой разновидностью источников связана и керамика. С одной стороны, импортная трипольская посуда обнаружена на поселениях и могильниках Днепро-Донецкой и Сред-

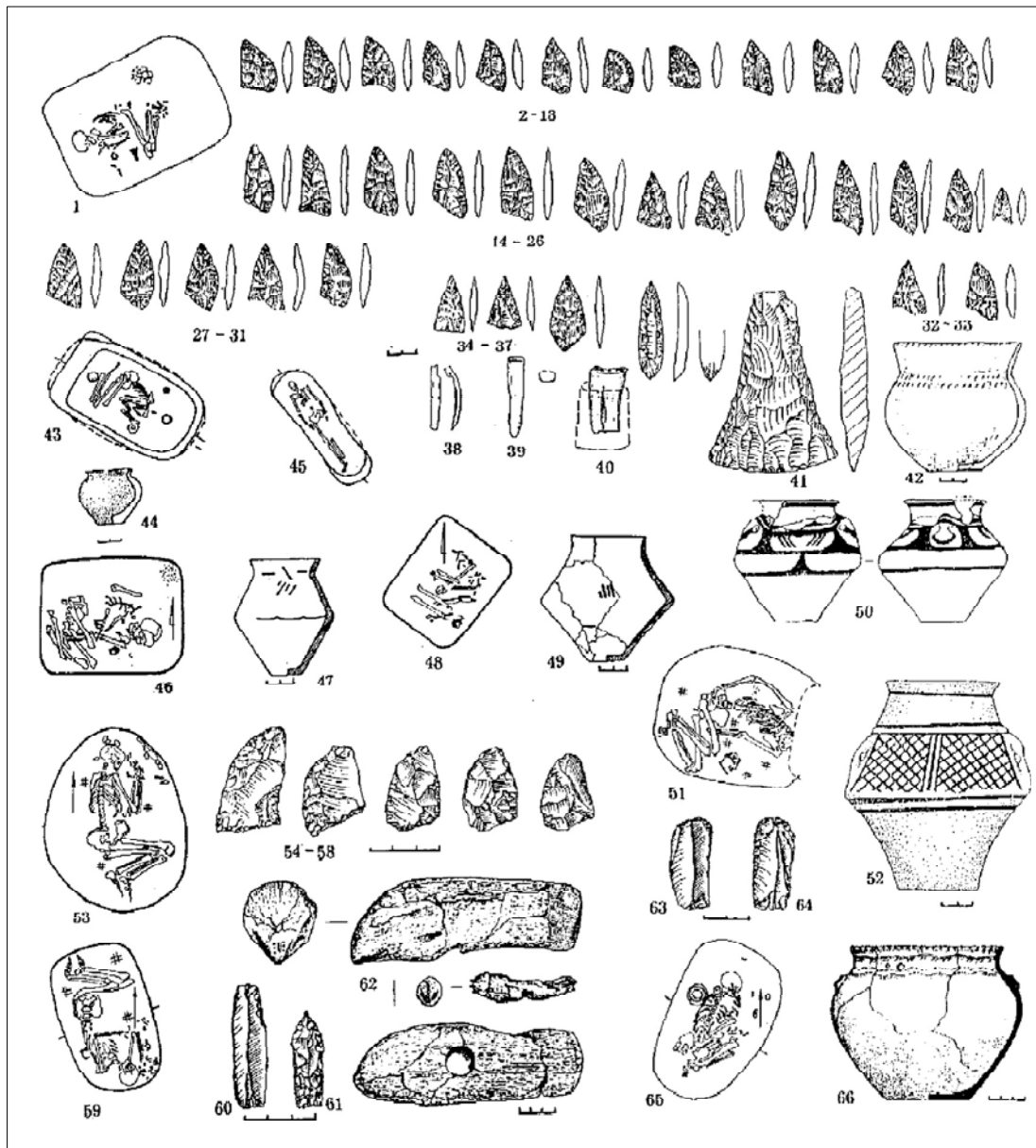

Рис. 18. Восточные комплексы Карпато-Подунавья. 1-42 — Костешть; 43-45 — Вэратик (по О.В.Лариной); 46-47 — Кошары, 48-49 — Хаджилар, 50 — Рени (по В.Г.Петренко); 51-52 — Ново Котовск (по С.М.Агульникову); 53-65 — Красное (по Н.Л.Серовой и Е.В.Яровому). 2-37, 41, 54-58, 60-61, 63-64 — кремь; 38-40, 62 — кость; 42, 44, 47, 49, 50, 52, 66 — глина.

нестоговой культуры (Телегин 1968: 192; 1973, 48.125; 1985, 170; 1985а, 309; Мовша 1981: 64) или в комплексах Суворовской группы (Рис. 16, 6, 28; Рис.18, 47, 49-50, 52, 66). Кроме того, в одном из погребений могильника Джурджулешть содержался сосуд культуры Гумельница (Рис. 17, 29). С другой же стороны, это восточная импортная или выполненная по восточным образцам посуда с примесью толченой ракушки (Рис. 20), встречающаяся на кукутень-трипольских и изредка на гумельницких поселениях (Рис. 11, 22), о чем говорилось ранее.

Последнюю разновидность источников представляют косвенные свидетельства, возникшие как результат реакции местного насе-

ления на проникновение восточных степных скотоводов. Это, в первую очередь, повсеместное распространение искусственно укрепленных поселений, характерных как для культуры Кукутень-Триполье, о которых уже говорилось выше, так и для культуры Алдень-Болград-Гумельница (Comşa 1963; Dragomir 1983: 18), а также зафиксированные на многих поселениях следы пожарищ и разрушений. Косвенным показателем является и резкое увеличение количества и разновидностей оружия, ранее не характерных для земледельческих культур Карпато-Подунавья.

Перечисленные разновидности источников имеют различную по степени проявления ин-

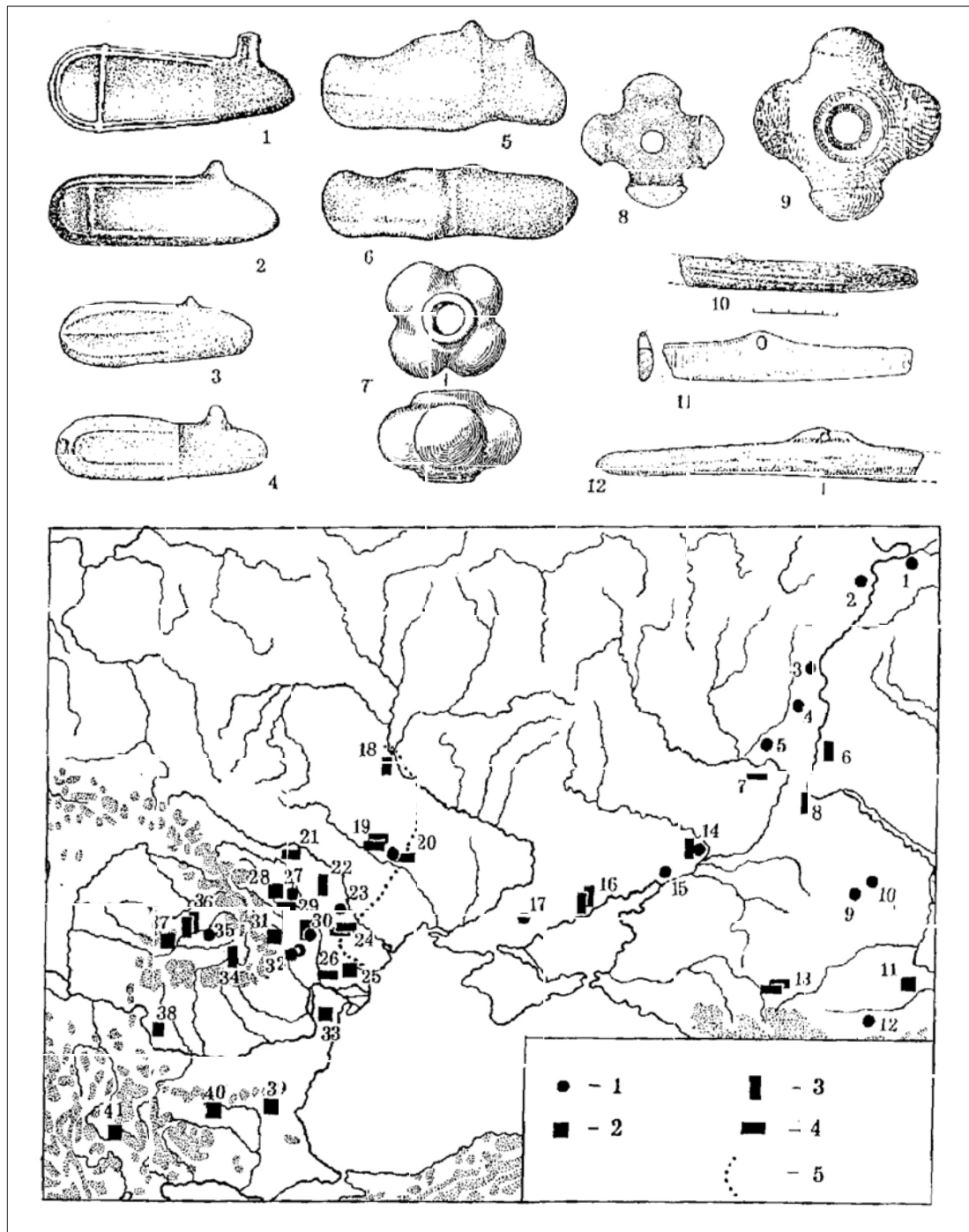

Рис. 19. Специфические восточные изделия и карта их распространения. 1 — Шляховское (по В.М. Клепни-
кову); 2 — Хлопково (по Н.М.Малову); 3 — Обыршень, 4 — Важа (по М. Брудю); 5 — Драма (по Л.
Гетову); 6 — Фитионешть (nach N. Hațușe); 7 — Мариуполь (по Н. Макаренко); 8 — Бырлэпешть (nach
G. Cotan); 9 — Окна Сибиулуй (nach M. Roșka); 10 — Русештий Ной (по В.И.Маркевичу); 11 — Хэбэ-
шешть (nach H. Dumitrescu); 12 — Александровск (по С.Н.Братченко и Л.Ф.Константиnescу). Масшта-
бы разные.

Карта. Условные обозначения: 1 — схематические и 2 — реалистические зооморфные скипетры; 3 — кресто-
видные булавы; 4 — «псалии»; 5 — восточная граница земледельческого ареала.

Местонахождения на карте: 1 — Куйбышее; 2 — Хвалынский; 3 — Хлопково; 4 — Даниловка; 5 — Шляховское;
6 — Степан Разин; 7 — Александровск; 8 — Волгоград; 9 — Архара; 10 — Джагра; 11 — Терекли Меклеб;
12 — Орджоникидзе; 13 — Замок; 14 — Константиновка; 15 — Ростов на Дону; 16 — Мариуполь; 17 —
река Молочная; 18 — Веремье; 19 — Сабатиновка; 20 — Березовское ГЭС; 21 — Ленковцы; 22 — Рэдоая;
23 — Верхняя Жура; 24 — Русештий Ной; 25 — Суворово; 26 — Озерное; 27 — Mogoșești; 28 — Fedeleșeni;
29 — Habașești; 30 — Bîrlăești; 31 — Fîtiunești; 32 — Obîrseni; 33 — Casimcea; 34 — Ocna Sibiului; 35 — Vaja;
36 — Decea Mureșului; 37 — Vîntul de Jos; 38 — Sălcuța; 39 — Драма; 40 — Ржево; 41 — Суводол

тенсивность и сходный или различный территориальный и хронологический диапазон. Однако, за редким исключением, все они взаимокоррелируют на уровне нижнего хронологического рубежа, соответствующего времени Кукутень А 2,3 — Триполье В 1, что и фиксирует начало массового проникновения восточных степных племен в среду древнеземледельческого населения. Более того, они не только доказывают сам факт интенсивного взаимодействия этих качественно различных общностей, но, рассмотренные в развитии, раскрывают многообразные аспекты характера их отношений.

На основании известных сейчас данных определенно можно говорить о двух качественно различных этапах во взаимоотношении скотоводческих и земледельческих обществ.

Первый этап соответствует первой половине среднего Триполья — Кукутень А-Триполье В 1 и характеризуется военной ситуацией, вызванной появлением и проникновением скотоводческих племен в глубинные районы земледельческого ареала. О военной ситуации свидетельствует: преобладающее расположение поселений этой поры в естественно-укрепленных местах, повсеместное распространение искусственных фортификационных сооружений, многочисленные зафиксированные случаи гибели поселений от пожаров, а также чрезвычайно высокий процент наконечников стрел, дротиков и иных видов оружия среди инвентаря поселений. На всем протяжении этапа восточные изделия — импорты выступают в «чистом» виде как механические вкрапления в культуру земледельческих обществ. Это касается и редких еще керамических изделий, и зооморфных скипетров или псевдопсалиев, и отдельных типов украшений.

Исходящая с Севера и Востока экспансия скотоводческого населения охватила весь ареал культуры Кукутень-Триполье, но главными были два направления. Одно направление — области нижнего Подунавья, занятые общностями культур Болград-Алденъ-Гумельница и Криводол-Сэлкуца. Проникновение восточных племен в ареал этих культур, их путь, пролегающий через коридор, образованный южной оконечностью Восточных Карпат и западным побережьем Черного моря, отмечен серией погребальных комплексов (Касимча, Река-Девня, Чонград), находками реалистических зооморфных скипетров (Касимча, Сэлкуца, Суводол), распространением на памятниках этой зоны треугольных наконечников стрел восточных типов (Lichardus, Lichardus-ltten 1993: 39. Abb. 13). Второе направление экспансии — западные районы ареала Кукутень-Триполье, т.е. лесостепное среднее Поднепровье и Попрутье и далее на запад в области Внутривосточной котловины. Присутствие скотоводческого населения в западном регионе ареала Кукутень-Триполье документировано подкурганскими комп-

лексами (Старые Куконешты, Варатик, Костешть и др.), находками схематических зооморфных скипетров (Могошешть, Феделешень, Фитионешть и др.), крестовидных булав (Веремье, Рэдоая, Бырлэнешть), псевдопсалиев сабатинского типа (Ленковцы, Хэбэшешть) и пр. Проникновение же отдельных групп восточного населения в Трансильванию, по-видимому, через Брецкий или Биказский перевалы, засвидетельствовано погребениями могильника Деча Мурешулуй, находками схематических и реалистических скипетров (Важа, Вынтул де Жос) и крестовидных булав мариупольского типа (Деча Мурешулуй, Окна Сибиулуй).

Применительно к рассматриваемому времени можно говорить о нескольких общих и частных последствиях процесса взаимодействия пришлого скотоводческого и местного земледельческого населения. К общим последствиям я отношу те основные обстоятельства, которые предопределили культурно-историческую и, возможно, этническую ситуацию на рассматриваемом и непосредственно следующем за ним этапах Триполья, равно как и иных обществ Восточной и Юго-Восточной Европы. К ним относятся: во-первых, отток, очевидно, в силу спонтанного характера движения, скотоводческого населения из степного Северного и Северо-Западного Причерноморья. Об этом как будто свидетельствует то, что, несмотря на значительную территориальную экспансию и чрезвычайно высокую степень исследованности зоны, она дает крайне малое число погребальных комплексов восточного типа, как на первом, так и на втором этапах среднего Триполья. Следствием убывающего давления степного населения явилось, по-видимому, снятие военной ситуации и установление на поздних этапах среднего Триполья — Триполье В 2, СУ 1 — мирного взаимодействия между скотоводческими и земледельческими обществами.

Второе важное обстоятельство. Распространение скотоводческого населения и его проникновение в глубинные районы земледельческого ареала Юго-Восточной Европы привело к блокировке и соответственно переориентации традиционных культурных влияний и связей. Именно с конца первой половины среднего Триполья почти полностью сходят на нет прежде мощные импульсы, идущие со стороны обществ нижнего Подунавья и Центральной Трансильвании. Определенное исключение составляют лишь верхнетисские культурные влияния, хорошо прослеживающиеся по металлическим изделиям верхнего Поднепровья и на среднем Днепре. Осуществлялись эти влияния, вероятно всего, через верхний — Сучавский межгорный путь Восточных Карпат. В остальном же эволюция культуры Кукутень-Триполье с этой поры шла, главным образом, за счет его внутреннего развития и отчасти под влиянием не столько западных и южных, сколько восточ-

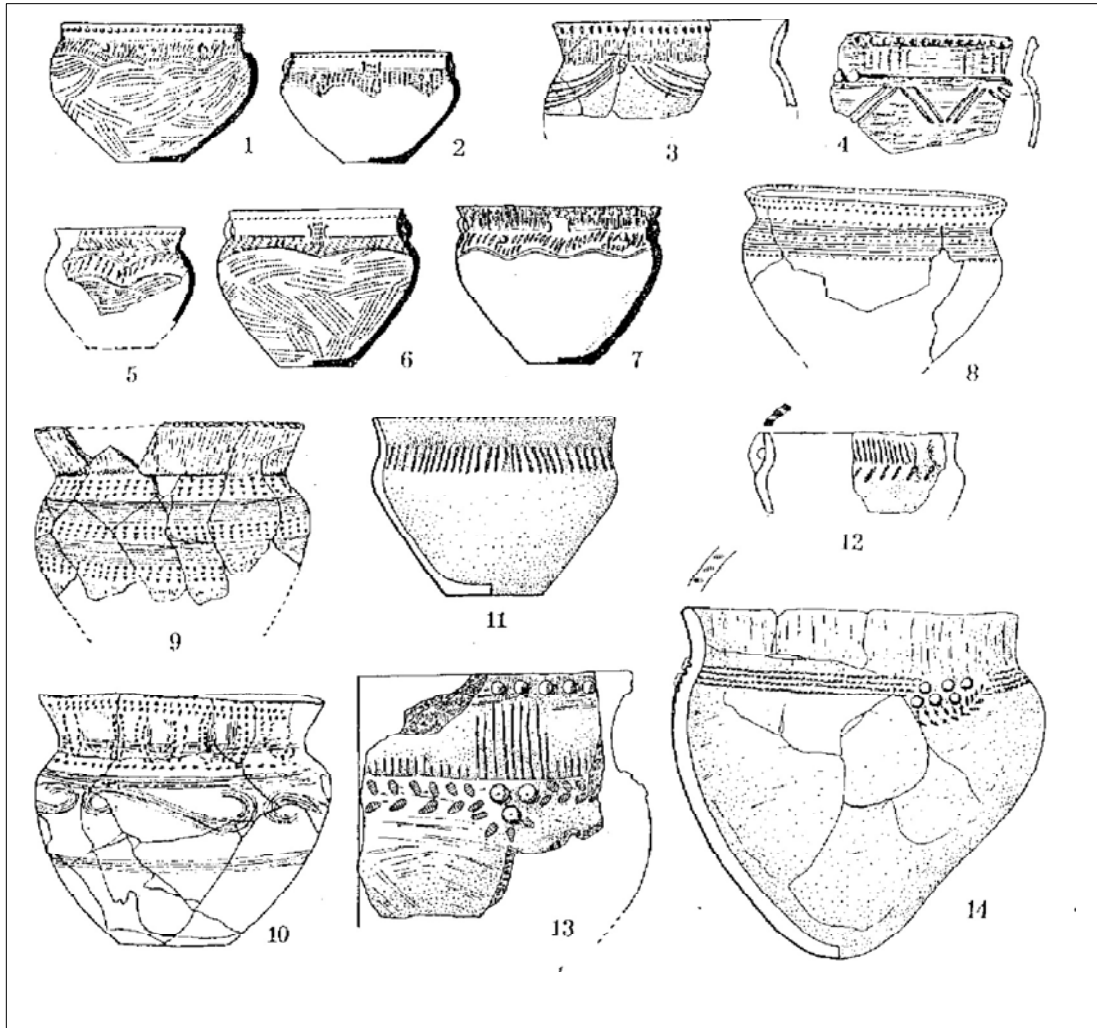

Рис. 20. Керамика с примесью толченной ракушки восточных традиций с памятников культуры Кукутень-Триполье. 1-2, 5-7 — Клищев (по И.И. Заец и С.Н. Рыжову); 3-4 — Ворошиловка (по С.О. Гусеву); 8 — Сабатиновка 1 (по Т.Г. Мовша); 9-10 — Дрэгушень (nach A. Crismaru); 11 — Вэльень; 12 — Кукутень-Четэуця; 13-14 — Фрумушика (nach A. Dodd-Oprîtescu). Масштабы разные.

ных влияний. Важно обратить внимание, что с восточной стороны в этом процессе прямо или опосредованно участвовали и весьма отдаленные от ареала культуры Триполья общности Подонья, Предкавказья и нижнего Поволжья. На это указывает карта распространения тех же зооморфных скипетров или роговых псевдопсалиев. Достоверно фиксируются в частности контакты Трипольской культуры с носителями культуры Майкоп: флажковидные наконечники стрел майкопского типа из курганных погребений у Костешть и Красное, топор-клевец также майкопского типа с поселения Веремье. С проникновением степных племен на Северные Балканы влияние последних на культуры Северного и Северо-Западного Причерноморья первое время сохраняются. Они выражаются в относительно массовом экспорте металлических изделий, которые, однако, адресованы не носителям культуры Кукутень-Триполье, а, в первую очередь, населению Суворовско-Ново-

даниловской культурной группы. И об этом наглядно свидетельствуют тысячи медных и золотых изделий в погребениях могильников у Джурджулешть, Кривого Рога, Фундень и др. Существенно обратить внимание, что, вопреки бытующим мнениям, это по сути — первая и древнейшая металлоносная культура степной зоны юга Восточной Европы.

И последнее. Миграция скотоводческого населения на юг и запад привела к более или менее существенному смешиванию разнокультурного и разнотнического населения, что сопровождалось интенсификацией этно- и культурогенетических процессов, приведших к полному или частичному обновлению или перестроению участвовавших в этом процессе общностей. Для трипольской общности можно говорить о двух наиболее явных последствиях. Первое — восприятие земледельческим населением традиции по изготовлению керамики с примесью ракушки и ряда перечисленных выше

типов оружия, которые получили впоследствии самостоятельное развитие и распространились по всему ареалу культуры. Второе последствие — окончательное оформление под влиянием восточных племен четко выраженного восточного зонального варианта среднего Триполья.

Иными были последствия проникновения степного населения в Трансильванию и Подунавье. В Трансильвании и Потисье (Деча Мурешулуй, Чонград) пришлое степное население, очевидно втянутое в процесс переоформления культуры Тисапольгар и зарождения культуры Бодрогерестур-Горнешть (Roman 1981: 21 ff; 1981a: 242 и след.; Comşa 1987: 56), по видимому, вскоре было ассимилировано, не оставив сколько-нибудь заметных следов в развитии этого региона. Иначе сложились обстоятельства в низовьях Дуная. Давление степного населения здесь привело к частичному вытеснению местного населения на юг и запад. А в зоне их наиболее интенсивного взаимодействия вскоре формируется новая культура — культура Чернавода 1. Она занимала низовья Дуная от его устья до реки Олт. Главная отличительная черта культуры — органическое сочетание местных гумельницких и восточных степных культурных элементов (Roman 1981; 1981a; Dumitrescu V., Balomei, Mogoşanu 1983: 126; Comşa 1987: 67).

В отличие от первого, второй этап во взаимодействии пришлого скотоводческого и местного земледельческого населения приходится на вторую половину среднего — конец энеолита — Кукутень АВ-Триполье В 2,СУ 1 и характеризуется снятием военной ситуации. Присутствие скотоводческих племен в Северо-Западном Причерноморье по-прежнему засвидетельствовано подкурганскими погребениями Суворовской группы позднего горизонта (Прибужаны, Ново-Котовск,

Хаджимус, Рени и др.). Но они уже лишены прежней пышности и богатства в металлических изделиях, что, по видимому, свидетельствует об утраченных связях с Северобалканскими металлургическими центрами. «Чисто» восточных комплексов в глубинных районах трипольского или ареала иных земледельческих культур Карпато-Подунавья для этого времени не известно. О смене военной ситуации свидетельствует постепенное исчезновение в эту пору искусственно укрепленных поселений. Зафиксированные на отдельных поселениях культуры Кукутень этой поры (Mohan, Cisoş 1985: 45) и культуры Чернавода 1 (Чернавода «Дялул Фынтынилор») укрепления забрасываются и застраиваются жилищами. Как уже отмечалось при характеристике культуры Кукутень-Триполье, это время повсеместного распространения больших, и в том числе гигантских открытых поселений. Вместе с исчезновением фортификационных сооружений, резко падает численность оружия, в особенности наконечников стрел и дротиков, исчезают зооморфные скипетры и крестовидные булавы. Воспринятые в первой половине среднего Триполья от восточных племен элементы культуры (керамика с примесью ракушки, отдельные виды оружия), получают самостоятельное внутрикультурное развитие как у кукутень-трипольских, так и у чернаводских племен. О сколько-нибудь заметных восточных импульсах для этого времени можно говорить лишь применительно к распространению шнуровой керамики, и, очевидно, отдельных элементов погребальной обрядности (Roman 1981: 28; 1992). Но эти влияния имеют уже иной характер и иной механизм передачи. Никаких веских оснований для признания глубинного проникновения восточного населения во внутренние районы ареала земледельческих культур для этого времени нет.

Ситуация в период перехода от энеолита к эпохе бронзы

Период перехода от энеолита к эпохе бронзы приходится ориентировочно на вторую-третью четверти 3 тыс. до н.э. и знаменуется очередными культурными изменениями, охватившими Среднюю, Юго-Восточную и Восточную Европу (Рис. 21).

На Среднем и Нижнем Дунае, на Балканах окончательно сходят с исторической арены ранее бытовавшие здесь земледельческие общности эпохи энеолита. Под сильными анатолийскими влияниями здесь складывается обширная культурная общность со своеобразной канонизированной керамикой, включающая ряд относительно самостоятельных культур: Баден на среднем Дунае и Потисье (Banner 1956; Roman, Nemeti 1978; Simposium Baden...), Чернавода 3 в низовьях Дуная (Roman, Nemeti 1978: 60; 1981: 31), Коцофень в Олтении и Центральной Трансильвании (Roman 1976). Одновременно, во Фракии формируется культура Езеро (Езеро 1979).

Изменения произошли и в Средней Европе. Возникнув еще во второй половине — конце 4 тыс. до н.э. в низовьях Эльбы и Одера, культура воронковидных сосудов (Bakker 1979; Wislański 1979; Пелишицин 1985а) к середине 3 тыс. до н.э., распавшись на множество региональных и узколокальных вариантов, распространяется от юга Скандинавии и Ютландии до среднего Подунавья, и от восточных рубежей Нидерланд до верховьев Днестра и Стыри, где она приходит в непосредственное соприкосновение с ареалом культуры позднего Триполья.

Культурные преобразования охватили и юг Восточной Европы, где на базе ранее бытовавшей Хвалынско-Среднеднестровской общности складывается раннеямная культурно-историческая общность (Мерперт 1974; 1980). Одновременно или чуть раньше в Крыму формируется Кемиобинская культура (Щепинский 1985), а в низовьях Днепра культура типа нижнего слоя Михайловки (Шапошникова 1985), отделявшая

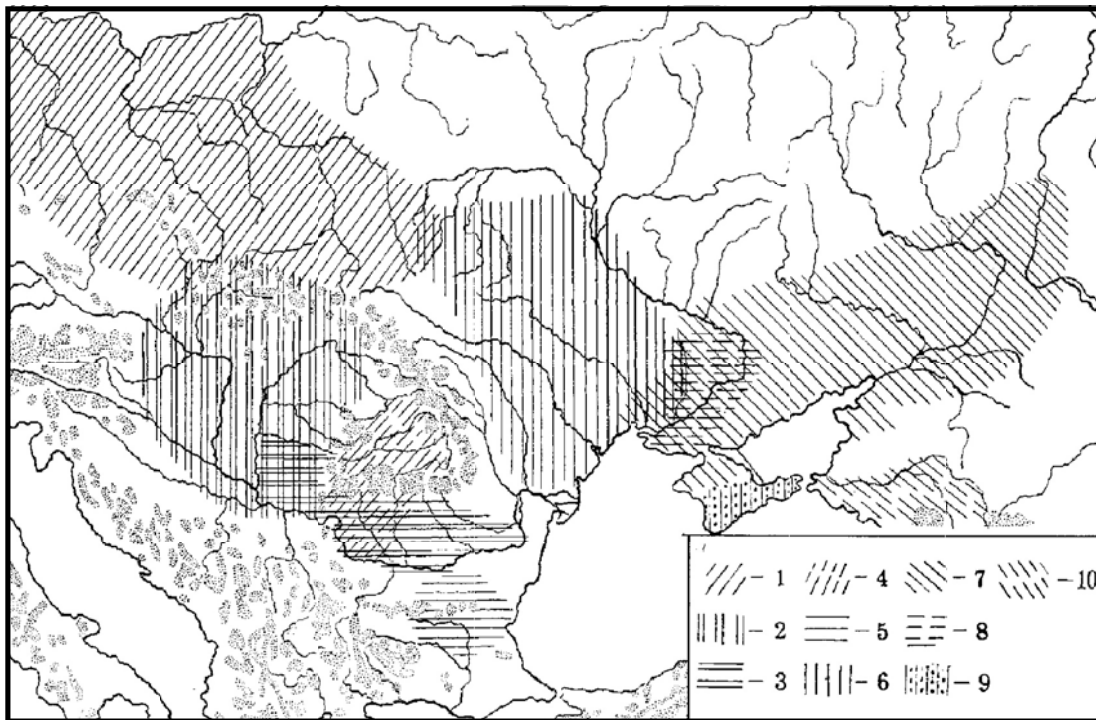

Рис. 21. Культурные общности периода перехода от энеолита к эпохе бронзы: 1 - культура воронковидных сосудов (поздняя); 2 - культура Баден (ранняя); 3 - культура Чернавода 3; 4 - культура Коцофень; 5 - культура Езеро; 6 - культура Триполье СУ 2; 7 — общность ранней ямной культуры; 8 - Нижнемихайловская культура; 9 - Кембиобинская культура; 10 - культура Майкоп (поздняя).

на первых порах ареал позднего Триполья от племен раннеямной культуры.

На всем протяжении переходного периода пространство от Восточных Карпат до Днестра было занято носителями культуры Триполье, вступившей в поздний период своего развития — Триполье СУ 2 — и получившей предельное территориальное распространение (Рис. 22). Наличие на сегодняшний день целой серии обобщающих статей и монографий (Збенович 1974; Круц 1977; Дергачев 1980; Маркевич 1981; Черныш, Массон 1982: 219) позволяют лишь вкратце напомнить основные положения, имеющие отношение к рассматриваемому кругу вопросов.

Предопределенная предшествующим многовековым развитием, культура позднего Триполья включает несколько генетических линий развития или региональных образований, каждая из которых объединяет по две или более разнотипные группы памятников, представляющие самостоятельные локально-хронологические варианты (Дергачев 1980: 94). Одну из таких линий составляют памятники среднего Поднепровья — типа Лукашей и Софиевки (Рис. 23, 1), вместе восходящие к памятникам типа Чапаевки. На Волыни это памятники типа Трояново (Рис. 23, 2) и Городска, (Рис. 23, 3), восходящие к традициям Колодяжного. Более сложную ситуацию дает лесостепь междуречья Днестра и Попрутья, как и прежде, составляющая основной центр культуры. Уже для начала позднего Триполья здесь выявляются две

разнотипные группы памятников: Выхватинская (Рис. 23, 6) — на среднем Днестре и Брынзенская (Рис. 23, 5) — в верховьях Прута и Днестра. Они, по-видимому, восходят к памятникам типа Варваровки 15 и в дальнейшем получили различное развитие. Брынзенские памятники раннего этапа легли в основу формирования Гордишештских (Рис. 23, 4), характеризующих финальный этап культуры в верховьях Сирета, Прута, Днестра и Южного Буга. Выхватинская группа развивается на протяжении всего периода, но, в результате переселения части населения раннего этапа на юг — в нижнее Поднестровье, на ее основе формируется Усатовская группа (Рис. 23, 7). Последняя же, в свою очередь, легла в основу формирования Серезлиевской группы в низовьях Южного Буга (Збенович 1974: 151; Dergacev 1991: 17)

Относительно различные по происхождению, разбросанные на огромной территории в виде небольших компактных групп с четко очерчиваемыми ареалами, локальные образования обнаруживают более или менее интенсивные взаимные или односторонние связи, осуществлявшиеся через объединяющие их внутриареальные (в рамках поздне трипольской общности) контактные территории. Такие связи существовали между днестровско-прутским и волыно-днепровским зональными вариантами и документируются наличием так называемого общепоздне трипольского комплекса форм керамики. Связи зафиксированы и между днепровскими и волынскими, и между последними и

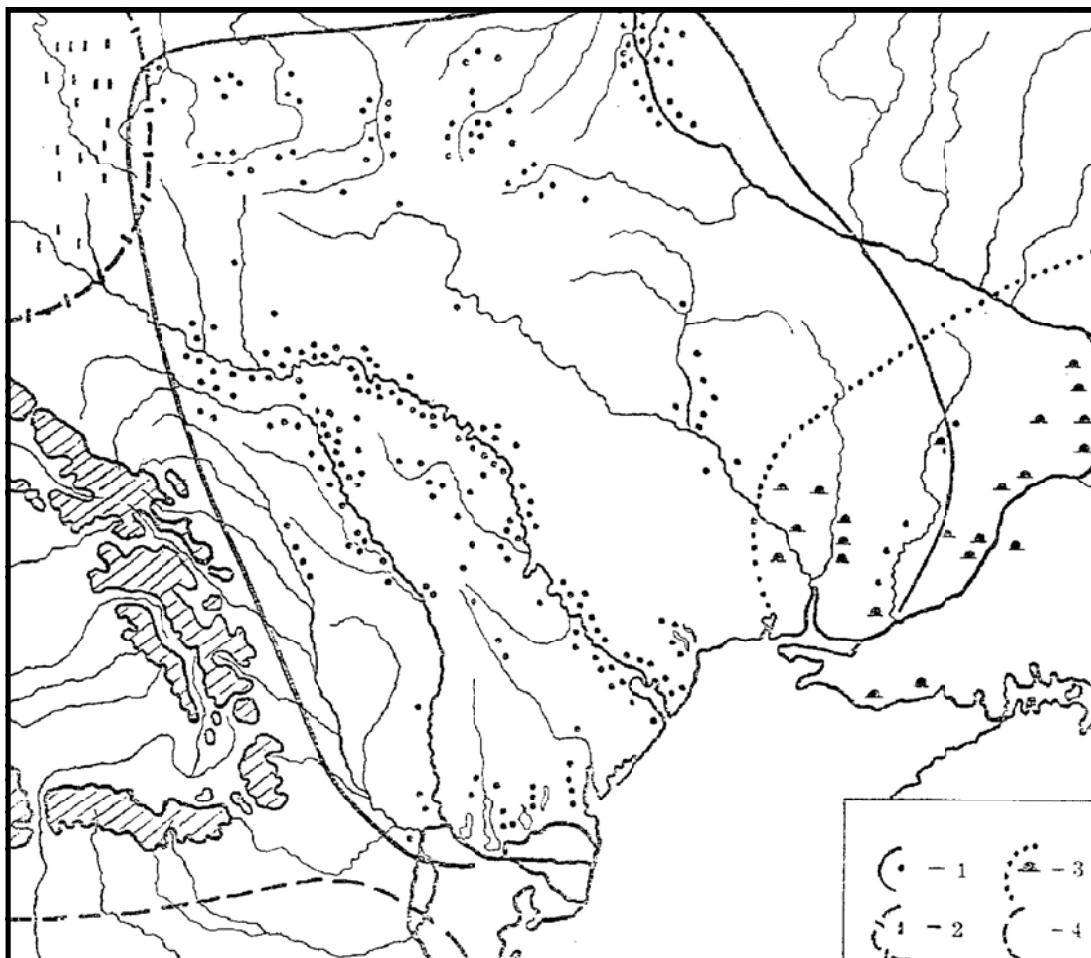

Рис. 22. Основные памятники и границы культур периода перехода от энеолита к эпохи бронзы Карпато-Поднепровья. 1 — культура позднего Триполья; 2 — культура воронковидных сосудов; 3 — культура Чернавода 3; 4 — ранняя ямная культура.

верхнеднепровскими региональными образованиями. Наконец, они обнаруживаются и между локальными вариантами одной и той же генетической линии: например, между Выхватинскими и Усатовскими, между последними и Гордишештскими и пр.

На всем протяжении развития позднего Триполья мы обнаруживаем в основном те же межкультурные контактные территории, что и в предшествующих периодах. Одну из таких контактных зон составляла территория верховьев Днестра, Стири и Западного Буга, т. е. в области соприкосновения ареалов раннего этапа позднего Триполья и культуры воронковидных сосудов. Межкультурные связи этих племен, зафиксированные вплоть до глубинных районов их ареалов (Рис. 24, 1-17), рассмотрены в работах Т.Г.Мовши (Мовша 1985а) и С.Ястржембского (Jastrzębski 1985). Контактность территории в этих районах сохраняется и на финальном этапе Триполья, культура воронковидных сосудов сменяется культурой шаровидных амфор (Мовша 1985а). Однако отношения эти были недолгими, ибо носители культуры шаровидных амфор, то ли вытеснив, то ли ассими-

лировав поздне трипольское население, вскоре заняли всю территорию, ранее принадлежавшую последним, от верховьев Сирета и Днестра до среднего Поднепровья.

Другой, также традиционный для трипольской общности контактный район прослеживается в низовьях Прута и Дуная, в зоне соприкосновения носителей Усатовского локального варианта с культурой Чернавода 2. Взаимодействие этих племен и влияния последней на усатовский локальный вариант наглядно прослеживается по комплексу своеобразной плотной чернолощеной керамики иногда с каннелированной орнаментацией, появившейся в памятниках финального Усатова (Маяки). С другой стороны, это отдельные фрагменты расписной керамики⁶ и два погребения (№№ 982, 985), явно принадлежавших представителям усатовской группы на поселении и могильнике Дуранкулак в Северо-Восточной Болгарии (Vajsov 1993: 115). Применительно к рассматриваемому периоду, почти полностью отсутствуют данные о взаимосвязях трипольцев с общностями Внутрикарпатской котловины. Исключение, пожалуй, составляют лишь отдельные на-

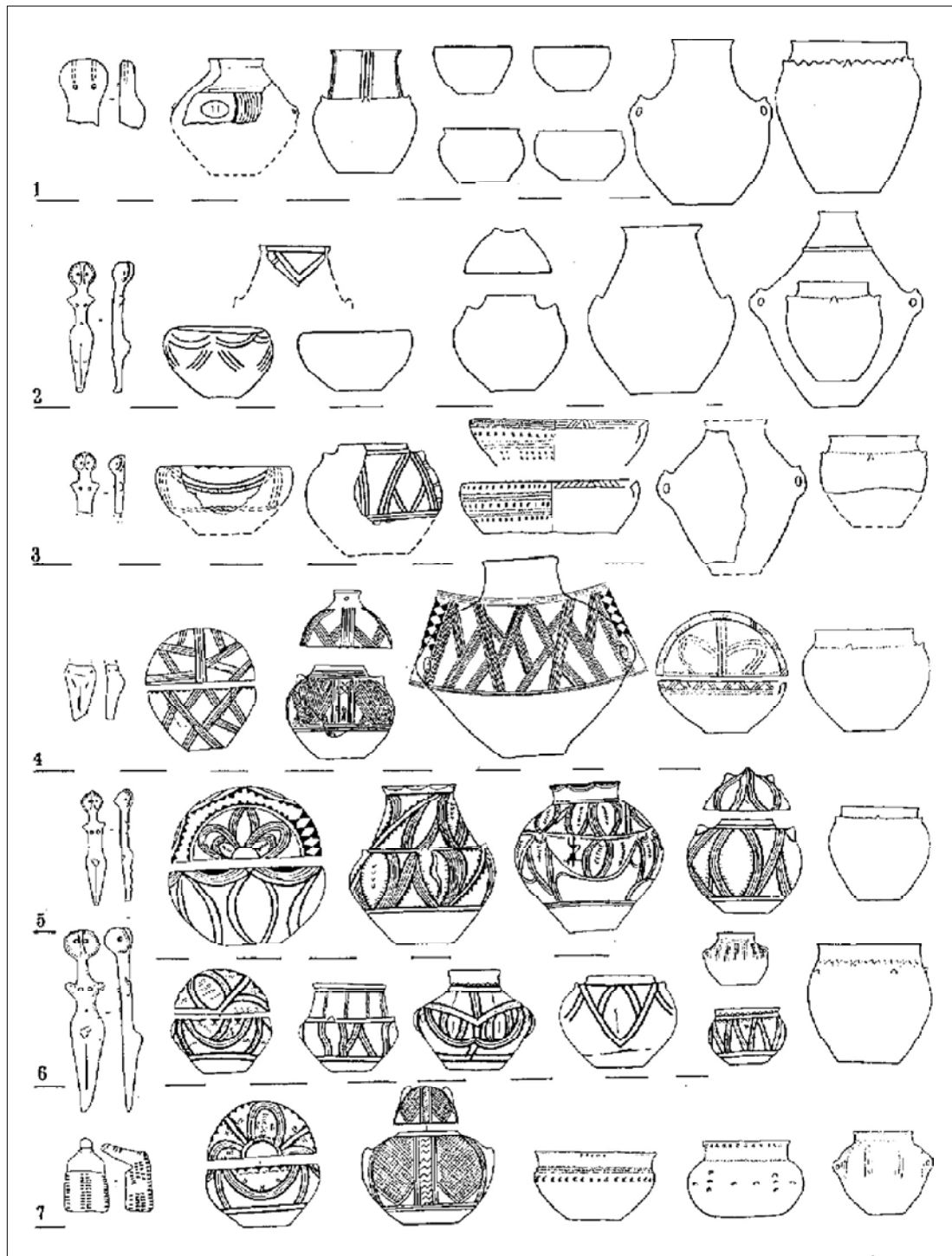

Рис. 23. Материалы, характерные для различных локально-хронологических групп позднего Триполья. 1 — Софиевская, 2-Трояновская, 3— Городская, 4-Гординештская, 5— Брынзенская, 6— Выхватинская, 7 — Усатовская группы

ходки плоских топоров-мотыг типа Сакалхат, известных на севере Молдовы (Брынзены, Сорочи) и на среднем Днепре (Биевцы), то ли импортированные, то ли отлитые на месте по верхнетипским образцам. Создается впечатление, что с переходом к позднему Триполью контакты с Трансильванией заметно ослабевают. И вообще, в силу каких-то неизвестных обстоя-

тельств, резко сокращается число позднекукутенских памятников в бассейне Сирета.

Совершенно иной была ситуация на восточной периферии ареала позднего Триполья. Культурное взаимодействие носителей трипольской культуры с восточными степными племенами имели уже многовековую традицию, отличались особой интенсивностью и охватыва-

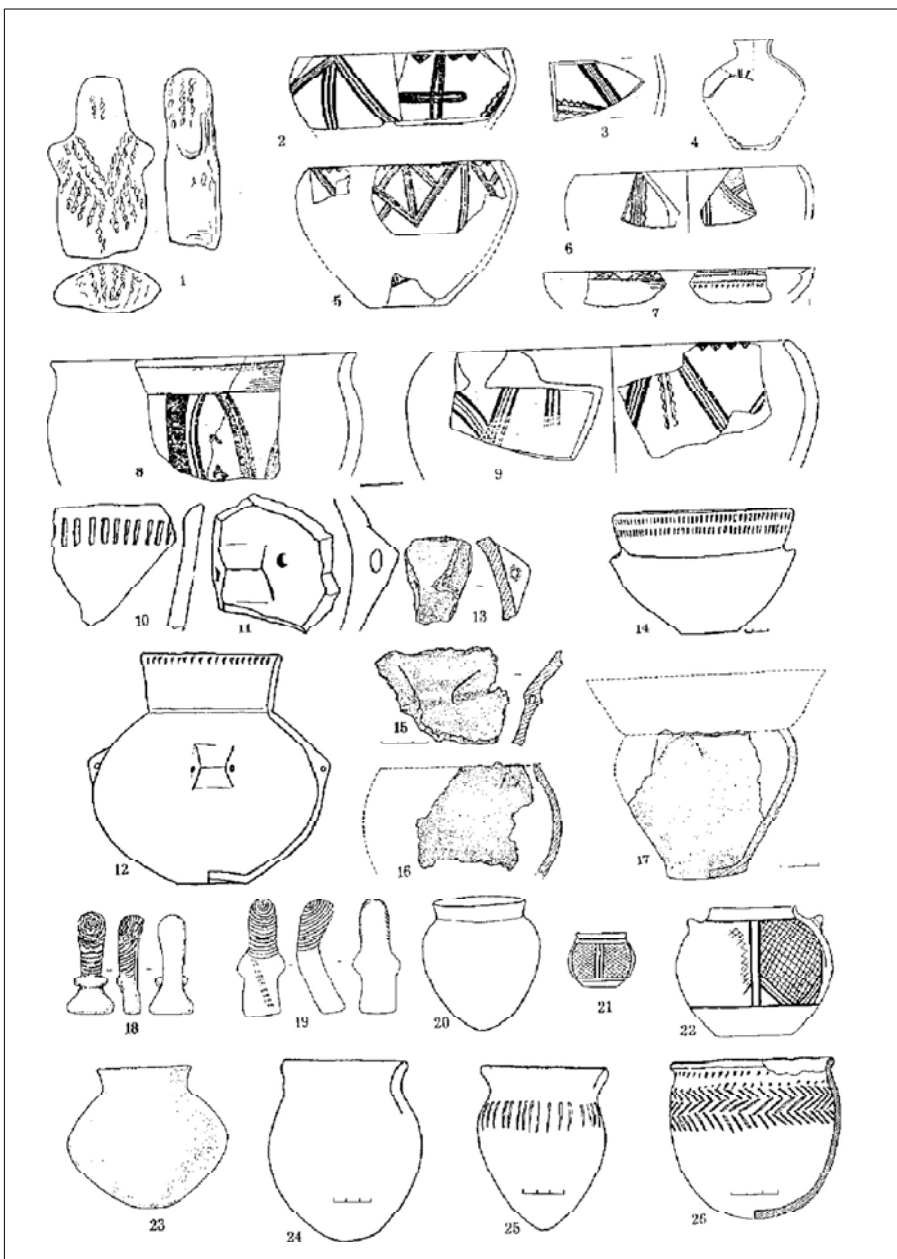
Рис. 24. Материалы, свидетельствующие о культурных связях позднетрипольских племен с иными общностями.

1-9 — позднетрипольские материалы с памятников культуры воронковидных сосудов: 1 - Lasinsk (nach R. Kirkowski); 2-4 — Зимно (по Ю.Н.Захаруку); 5-8 — Grodek Nadbuiny und 9 — Leznica (nach S. Jastrzëbski).

10-17 — керамика культуры воронковидных сосудов с поселений позднего триполья: 10-12 — Брынзень; 13 — 17 — Жванец (по Т.Г.Мовша).

18-19, 21-23 — позднетрипольские материалы из комплексов восточного ареала: 18 - Новоалексеевка (по В.Г.Збеневичу); 19-20 - Широкое (по Л.П.Крыловой); 21 - Любимовка (по А.М.Лескову); 22 - Белозерка; 23 - Орджоникидзе (по А.В.Николовой и Ю.Я.Рассамакину).

24-26 — сосуды ранней ямной культуры из погребений в ареале позднего Триполья: 24 — Градиште; 25 - Дольник (по И.Л. Алексеевой); 26 — Куконештий Векъ (по В.А.Сафронову).

ли широкую зону всего Северо-Западного Причерноморья от среднего течения Днестра и Южного Буга до Поднепровья. Одним из результатов этого взаимодействия было зарождение самого Усатовского культурного варианта, весь комплекс признаков которого носит синкретический характер и сочетает в себе, с одной стороны, трипольские традиции среднего Поднепровья (исходный комплекс керамики), а, с другой, — элементы культуры явно степного происхождения (погребальный обряд). Особенно показательна в этом отношении Серезлиевская группа памятников. Она, почти целиком, носит степной облик (представлена курганными ком-

плексами без поселений), и лишь отдельные категории инвентаря указывают на ее связь с различными (усатовскими, гординештскими, софиевскими) трипольскими традициями. Процесс взаимодействия трипольских и восточных степных племен относительно хорошо документирован и для финальных этапов этой культуры. Причем, как и прежде, в этом процессе участвовали как соприкасающиеся, так и весьма отдаленные друг от друга общности, что отчасти предопределило мобильность и аморфность границ контактных районов в этой зоне. О влияниях и отдельных проникновениях восточных племен в среду позднетрипольского населения,

в частности, свидетельствуют: ряд элементов погребального обряда Выхватинского могильника; ряд погребений ранней ямной культуры с круглодонными сосудами (Рис. 24, 24-26) в Поднестровье и Попрутье (Старые Куконешты, Градиште, Нерушай). Особенно ощутимыми становятся майкопские влияния (Нечитайло 1991). В рассматриваемом регионе майкопские влияния засвидетельствованы специфическими сосудами из погребений усатовских эпонимных могильников (Дергачев 1980: 109), равно как типологическим составом и химизмом (мышьяковистая бронза) металлических изделий усатовской и иных культурных групп (Черных 1966; 1978). Сполна представлены и доказательства обратного процесса, т.е. влияния и проникновения представителей трипольской культуры в восточные районы степного ареала. Здесь мож-

но сослаться на выявленные Т.Г.Мовшей трипольские — в частности, гординештские — влияния в керамике культуры типа нижней Михайловки (Мовша 1993: 45). Но, нагляднее всего отмеченный процесс обнаруживается в целой серии подкурганых погребений, выполненных по усатовским канонам и содержащих усатовскую керамику или антропоморфную пластику (Рис. 24, 18-19,21-23). Они открыты по всему левобережью Днепра от его порожиистой части до Причерноморья и Приазовья (Dergacev 1991: 79 и след.). Стратиграфически они чередуются то с раннеямными, то с комплексами типа нижней Михайловки. Помимо условно «чистых» в культурном отношении комплексов, отдельные сосуды или подражания антропоморфным усатовским статуэткам обнаружены в Крыму и еще восточнее, вплоть до Предкавказья.

Контактная ситуация в эпоху бронзы

Контактность Карпато-Поднестровья, непрерывно прослеживаемая на протяжении неолита и энеолита, в равной степени характерна и для эпохи бронзы. Она отчетливо обнаруживается из анализа соотношения культурных общностей как ранней, средней, так и поздней бронзы. Культурные общности каждого из этих периодов были подробно рассмотрены в опубликованной ранее монографии (Дергачев 1986), поэтому ограничусь напоминанием лишь главных моментов.

Развитие Карпато-Поднестровья в период

ранней бронзы (Рис. 25; Рис. 26) связано с расселением и бытованием здесь носителей степной ямной культуры. Миграция этих племен на запад началась еще в пору бытования здесь культуры позднего Триполья. Как и в эпоху энеолита, этот процесс вызвал военную ситуацию, что подтверждается повсеместным распространением в культуре финального Триполья искусственно укрепленных поселений (Дергачев 1980: 149; Dergacev 1993: 107). Приблизительно к концу 24 — началу 23 вв. до н.э. ямные племена расселяются по всему Карпато-Под-

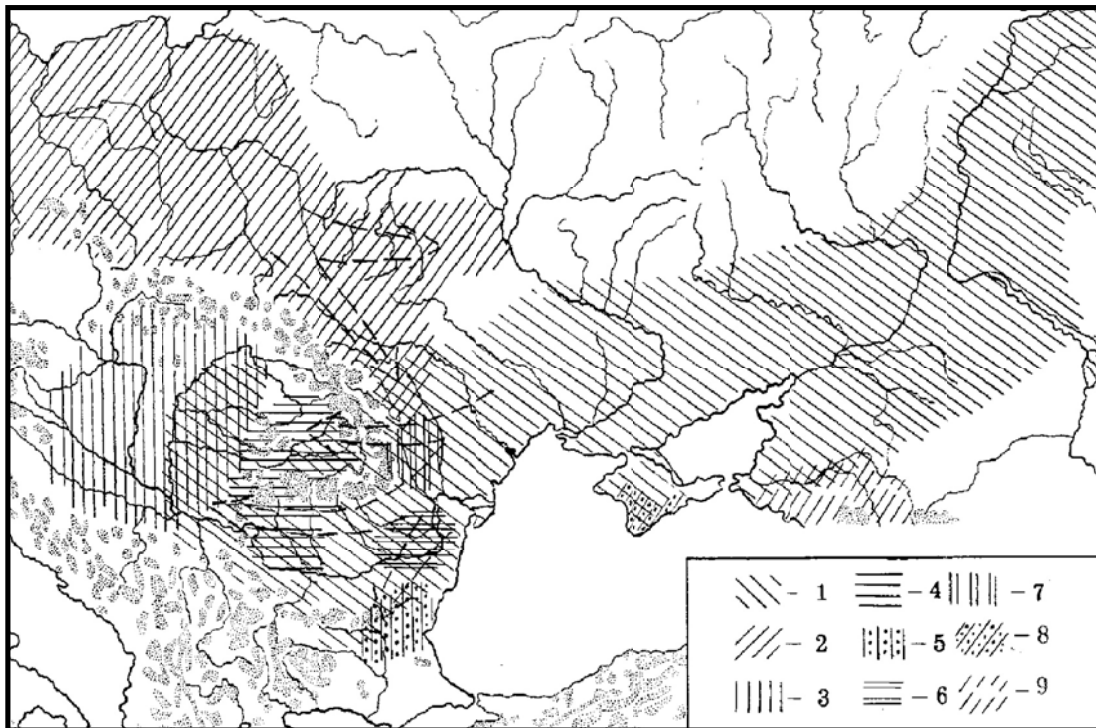

Рис. 25. Культурная ситуация начального периода ранней бронзы: 1 — ямная культура; 2 — культура шаровидных амфор; 3 — культура Баден (поздняя); 4 — культура Коцосфень; 5 — культура Езеро; 6 — культура Черновода; 7 — культура Фолтешть 2; 8 — Кембибинская культура; 9 — Культура Майкоп (поздняя).

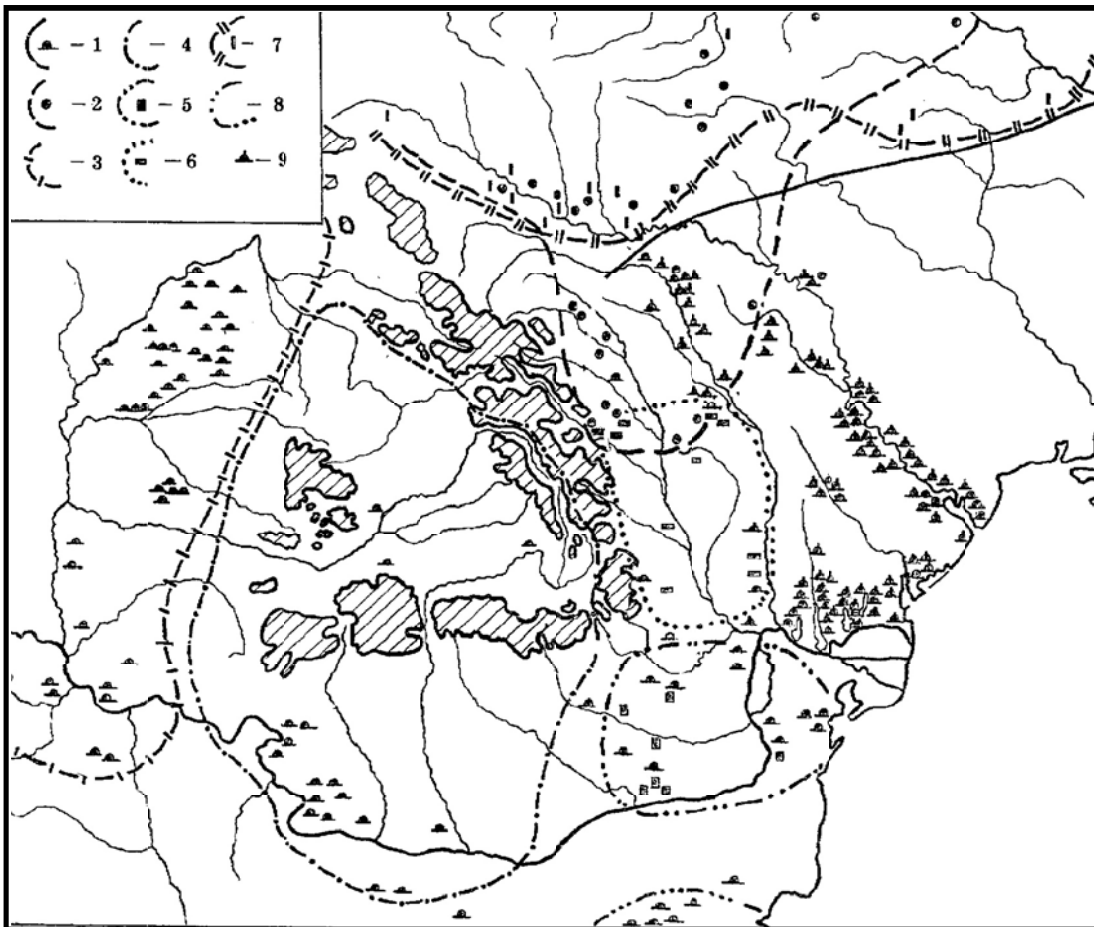

Рис. 26. Основные памятники и границы культур начального периода ранней бронзы Карпато-Поднестровья. 1 — ямная культура; 2 — культура шаровидных амфор; 3 — культура Баден; 4 — культура Коцофень; 5 — культура Чернавода 2; 6 — культура Фолтешть 2; 7 — культура шнуровой керамики (ранняя); 8 — культура Езеро; 9 — памятники Днестровско варианта ямной культуры.

нестровью вплоть до южных районов современной Черновицкой области Украины. Более того, следуя вверх по Дунаю и отчасти, по видимому, через межгорные дороги в Восточных Карпатах, ямные племена проникают в Трансильванию и Фракию и далее до югославского Подунавья и Потисья (Ecsedi 1979; Тасић 1983; Панайотов 1989).

Одновременно с расселением ямных племен, северо-западная часть поздне трипольского ареала была занята носителями культуры шаровидных амфор, продвинувшихся вплоть до среднего Прута (Дину 1960; Свешников 1983). Между тем бытование этой культуры в верховьях Днестра и Прута было недолговременным. Вскоре она сменяется культурой шнуровой керамики (Свешников 1974).

Расселение ямных племен в Карпато-Поднестровье привело к перегруппировке ранее обуславливавших развитие этого региона факторов. Если в предшествующие эпохи эти земли составляли северо-восточную периферию культур, традиционно связанных с Карпато-Подунавьем, то в период ранней бронзы территория эта полностью включается в ареал восточ-

ных степных племен, образуя ее крайне западную периферию. Прежде, выступая в роли внешнего фактора, эта культура теперь обретает статус местной. Соответственно меняется и контактная ситуация. Испытав на себе миграцию степного скотоводческого населения, полностью прекращаются влияния на Карпато-Поднестровье культур Подунавья и Трансильвании. Главными для этого времени становятся контакты и взаимодействия с периферийными обществами культур средне европейского происхождения и, в первую очередь, с культурой шаровидных амфор. Эти контакты очевидно восходят ко времени проникновения ямных племен в районы верхнего Попрутья и Поднестровья и сполна документированы уже многочисленными находками классических сосудов культуры шаровидных амфор в погребениях ямной культуры, открытых в курганах севера Молдовы (Рис. 27, 4-9). Гораздо более существенными представляются результаты взаимодействия местных ямных племен с носителями культуры шнуровой керамики, сменивших культуру шаровидных амфор. На данном этапе трудно судить о влиянии ямной культуры

на культуру шнуровой керамики. Возможно, этот процесс имел лишь односторонний характер. Но он был исключительно эффективным и выразился в восприятии ямными племенами Карпато-Поднестровья двух ведущих для общности шнуровой керамики форм сосудов: сосудов шаровидных и кубковидных форм (Рис.28, 18 — 20, 23). Распространение этих форм керамики, сочетающихся с традиционными чертами погребальной обрядности, фиксируют стабилизацию культурной ситуации в этом регионе и формирование относительно самостоятельного — Днестровского локального варианта (Рис. 28, 13-23) ямной культуры (Дергачев 1986: 74). Одновременно с этим, на правом берегу нижнего Прута формируется группа памятников типа Фолтешть 2 (Roman 1969), комплекс керамики которой очень схож с материалами Днестровского варианта ямной культуры. К этому же времени относится активизация временно прерванных взаимных контактов скотоводческого населения Пруто-Днестровского междуречья с культурными общностями

нижнего Подунавья. Они документированы отдельными специфичными для культур Подунавья сосудами, найденными в курганных погребениях у Тараклии, Глубокого (Рис. 27, 2-3), а с другой стороны сосудами днестровской группы, найденными в погребениях нижнего Подунавья у Брэилицы, Тырнава. Очевидно, к этому же времени относятся и первые проникновения в Поднестровье отдельных групп очередной восточной волны скотоводческого населения каткомбной культуры.

Сложной остается ситуация и на позднем этапе ранней бронзы (Рис. 29; Рис.30), когда на базе Днестровского варианта, под продолжающимися интенсивными влияниями позднешнуровых культур, формируется Буджакский вариант (Дергачев 1986: 82) ямной культуры (Рис. 28, 1-12). Усиливаются приток восточных племен позднекаткомбной культуры (Рис. 31,1-13). Проникая в среду буджакского населения, они распространяются до Прута и севера Молдовы. К концу раннего периода относится и проникновение на левобережье среднего

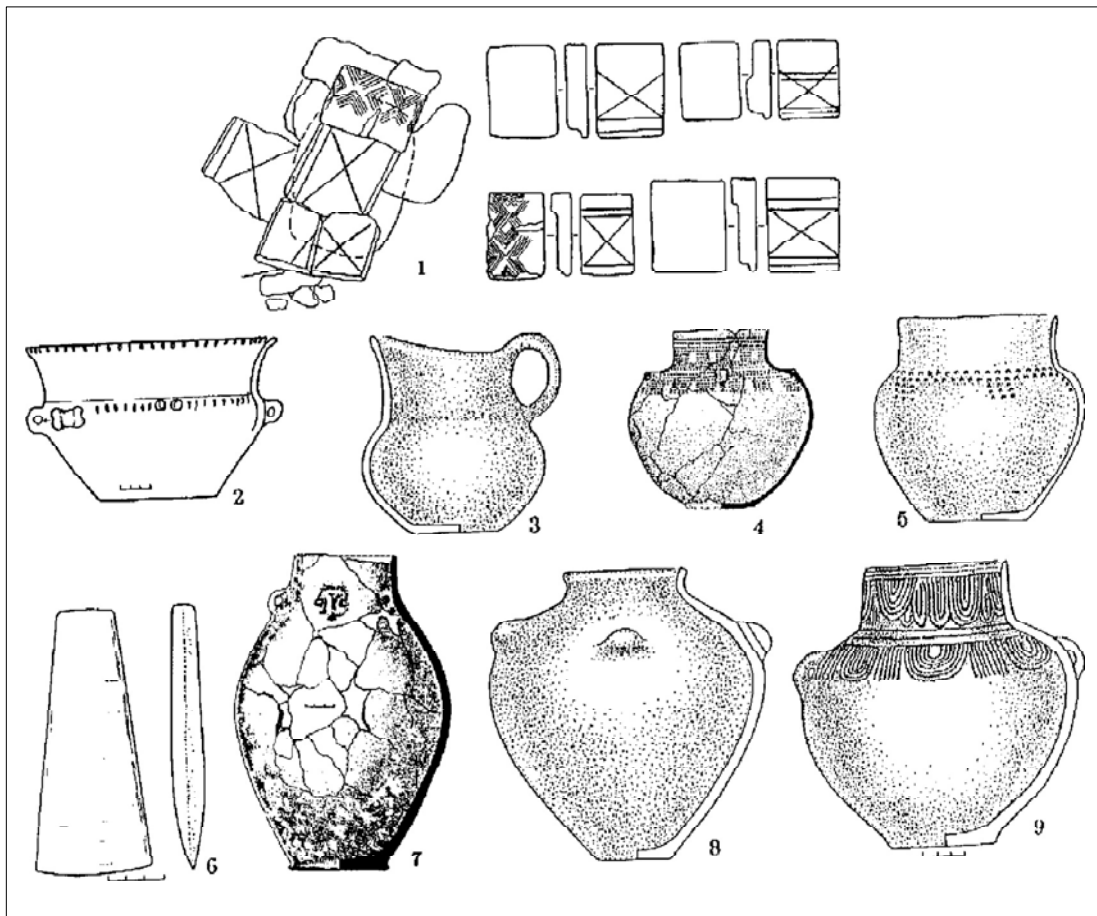

Рис.27. Материалы, свидетельствующие о культурных контактах ямных племен Пруто-Днестровья с иными общностями. 1 — Каменная гробница кемиобинского типа из Великодолинское (по А.В.Субботину). 2-3 — Сосуды нижнедунайских культур из погребений ямной культуры: 2 — Тараклия 2 (по С.М.Агульнику), 3 — Глубокое (по Н.М.Шмаглию и И.Т.Чернякову). 4-9 — материалы культуры шаровидных амфор из погребений ямной культуры: 4 — Окница (по И.В.Манзуре); 5-6 — Каменка; 7 — Маркулешть (по В.С.Бейлекчи); 8-9 — Корпач.

Прута небольшой группы западного населения. Имеется в виду Единецкая культура (Рис. 31, 14-24), генетически восходящая к культуре Хатван северо-восточной Венгрии (Дергачев 1986: 111). Переселение носителей этой культуры могло осуществиться через верхнюю — Сучавскую межгорную дорогу. К концу периода относится и начало формирования культуры Монтеору, сложившейся в Мунтении на местной основе под сильными южными влияниями (Morintz 1978: 85).

Дальнейшее развитие получает контактная ситуация в Карпато-Поднестровье в период средней и поздней бронзы. Период средней бронзы (Рис. 32; Рис. 33), как известно, характеризуется расцветом культуры Монтеору в Мунтении и на юге румынской Молдовы (Morintz 1978: 85). Междуречье же Прута и Днестра включается в ареал многоваликовой культуры (Рис. 34, 1-13), известной до Днепра и отчасти восточнее (Савва 1992; Березанская и др. 1986:

5). Одновременно, на верхнем Днестре позднешнуровые культуры сменяются культурой Комарово (Свешников 1974) (Рис. 34, 14-22). Сложной остается ситуация (Рис.35; Рис.36) и в период поздней бронзы (Дергачев 1986: 153; Березанская 1986: 83), когда перечисленные выше культуры сменяются культурами Ноа (Рис. 37, 11-23) и Сабатиновской (Рис. 37, 1-10), а в верховьях Днестра памятники культуры Комарово перемежаются с памятниками культуры Ноа. Одновременно с ними в низовьях Дуная бытует культура Косложень (Morintz 1978: 121).

Суммируя основные аспекты контактной ситуации, развивавшейся на протяжении эпохи бронзы, можно отметить, что, как и в предшествующие эпохи, Карпато-Поднестровье остается территорией соприкосновения и взаимодействия качественно различных общностей, традиционно связанных с областями Восточной (ямная, катакомбная, культура многоваликовой

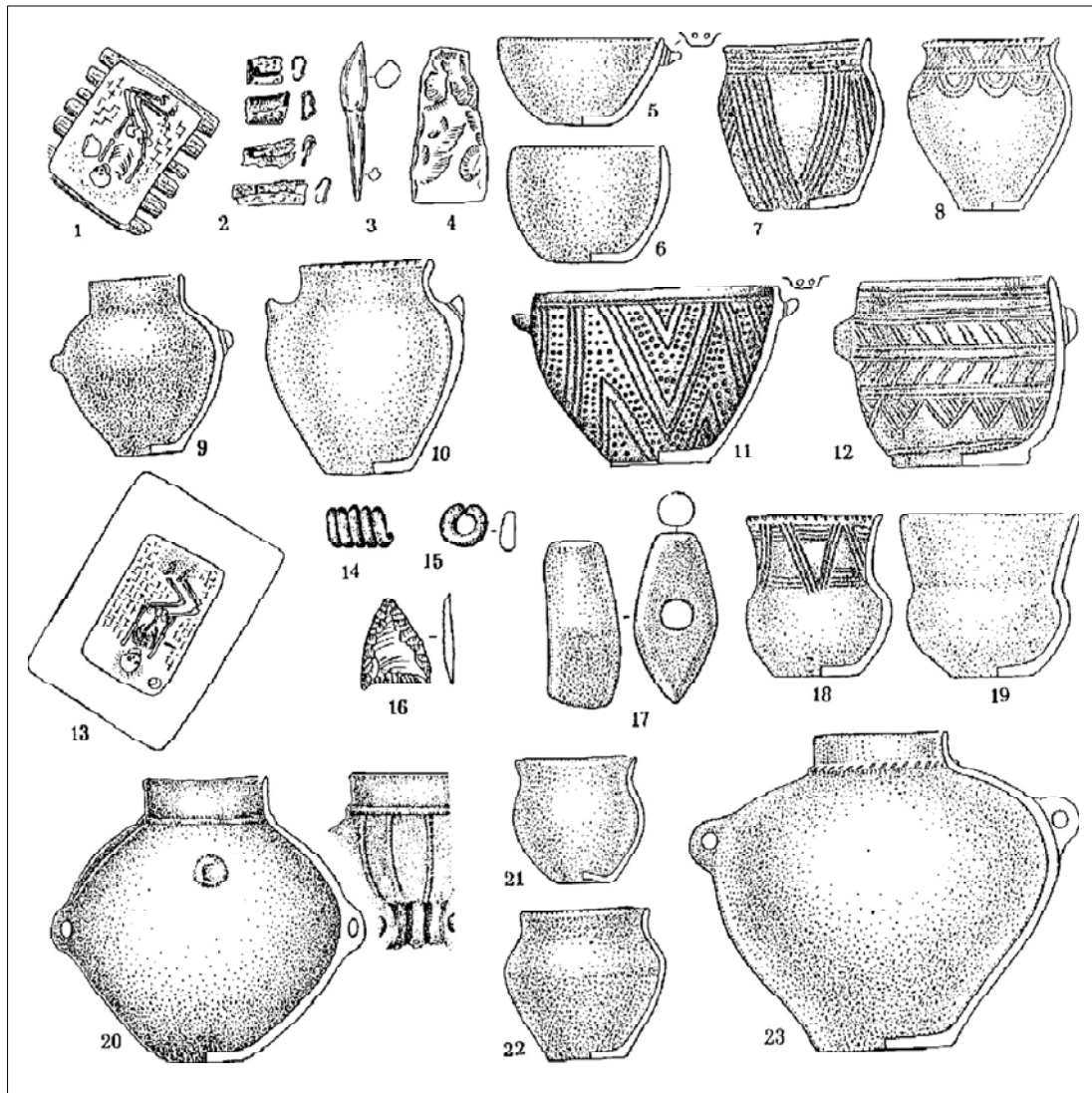

Рис. 28. Материалы, характерные для: 1-12 Буджакского (поздний) и 13-23 Днестровского (ранний) хронологических вариантов ямной культуры Прута-Днестровья. Масштабы разные.

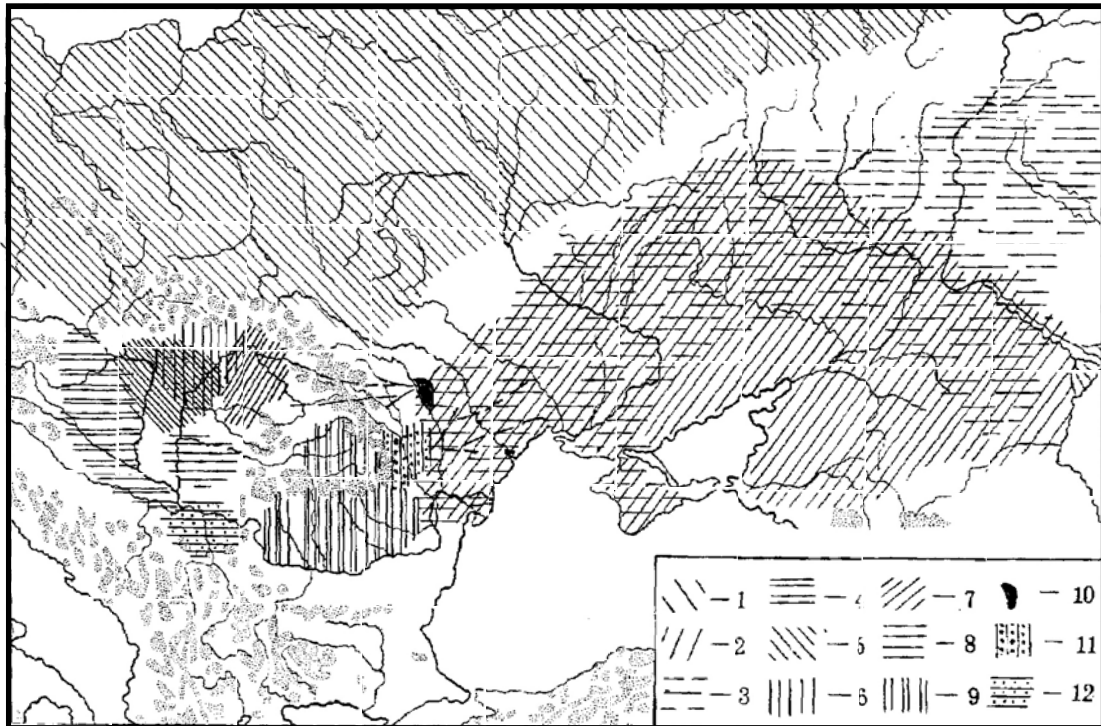

Рис. 29. Культурная ситуация на позднем периоде ранней бронзы: 1 — общность культур шнуровой керамики; 2 — катакомбная общность; 3 — ямная культура позднего периода; 4 — культура Шомогивар-Винковцы; 5 — культура Ниршег; 6 — культура Хатван; 7 — культура Нагирев; 8 — культура Муреш; 9 — культура Глина 3-Шнекенберг; 10 — культура Единец; 11 — культура Монтеору IС₄; 12 — культура Белотич-Бела Црква.

керамики, Сабатиновская), Средней (культура шаровидных амфор, культура шнуровой керамики, тценецко-комаровская общность) или Юго-Восточной (культуры Единецкая, Монтеору, Ноуа) Европы. Вместе с тем, обладая относительно четко выраженными ареалами, все эти культуры обнаруживают на своей периферии более или менее обширные контактные области или районы, изменявшиеся в соответствии с изменением ареалов культур. Как уже отмечалось, в период ранней бронзы область соприкосновения восточноевропейских и средневропейских культур приходилась на районы лесостепного междуречья среднего Прута и Днестра, хотя влияния последних сказались на все Карпато-Поднепровье. Контактные районы действовали в эту пору в низовьях Прута и устье Дуная, т.е. на соприкосновении ямной и катакомбной культур с обществами Нижнего Подунавья; в междуречье Днестра и Буга — в зоне взаимодействия носителей Днестровского и Буджакского культурных вариантов с родственными в прошлом обществами степного Поднепровья. С переходом к среднему периоду бронзы и распространением культуры многоваликовой керамики снимается контактность междуречья Днестра и Буга, отчасти видоизменившись, сохраняется контактность низовьев Прута на соприкосновении культуры многоваликовой керамики с культурой Монтеору, а также контактность северных районов Молдовы, где про-

ходила граница соприкосновения культуры многоваликовой керамики с культурой Комарово. Последовавшие в период поздней бронзы культурные преобразования сопровождаются возобновлением контактности территории Юго-Восточной Трансильвании, ставшей зоной взаимодействия культур Ноуа и культуры Витенберг. Одновременно расширившись, интенсифицируется контактность территории Верхнего Поднепровья, где, как хорошо известно, проникшие сюда носители культуры Ноуа практически жили бок о бок с носителями поздней комаровской культуры. Возобновляется контактность пограничных районов степи и лесостепи, разделявших и одновременно объединявших ареалы культуры Ноуа и Сабатиновка. По-прежнему активно развивается контактность территории низовьев Дуная, составляющей поле взаимодействия сабатиновских, ноуавских и косложенских племен с носителями культуры Зимнич-Пловдив.

Обращает на себя внимание то, что все основные культурногенетические процессы, сопровождавшиеся зарождением новых культур или их вариантов, как и в предшествующие эпохи, обычно приурочены к контактным зонам, областям или районам. Контактностью зоны обусловлено возникновение Днестровского, а позже Буджакского вариантов ямной культуры, качественно отличавшихся от всех остальных вариантов этой общности. Контактностью ре-

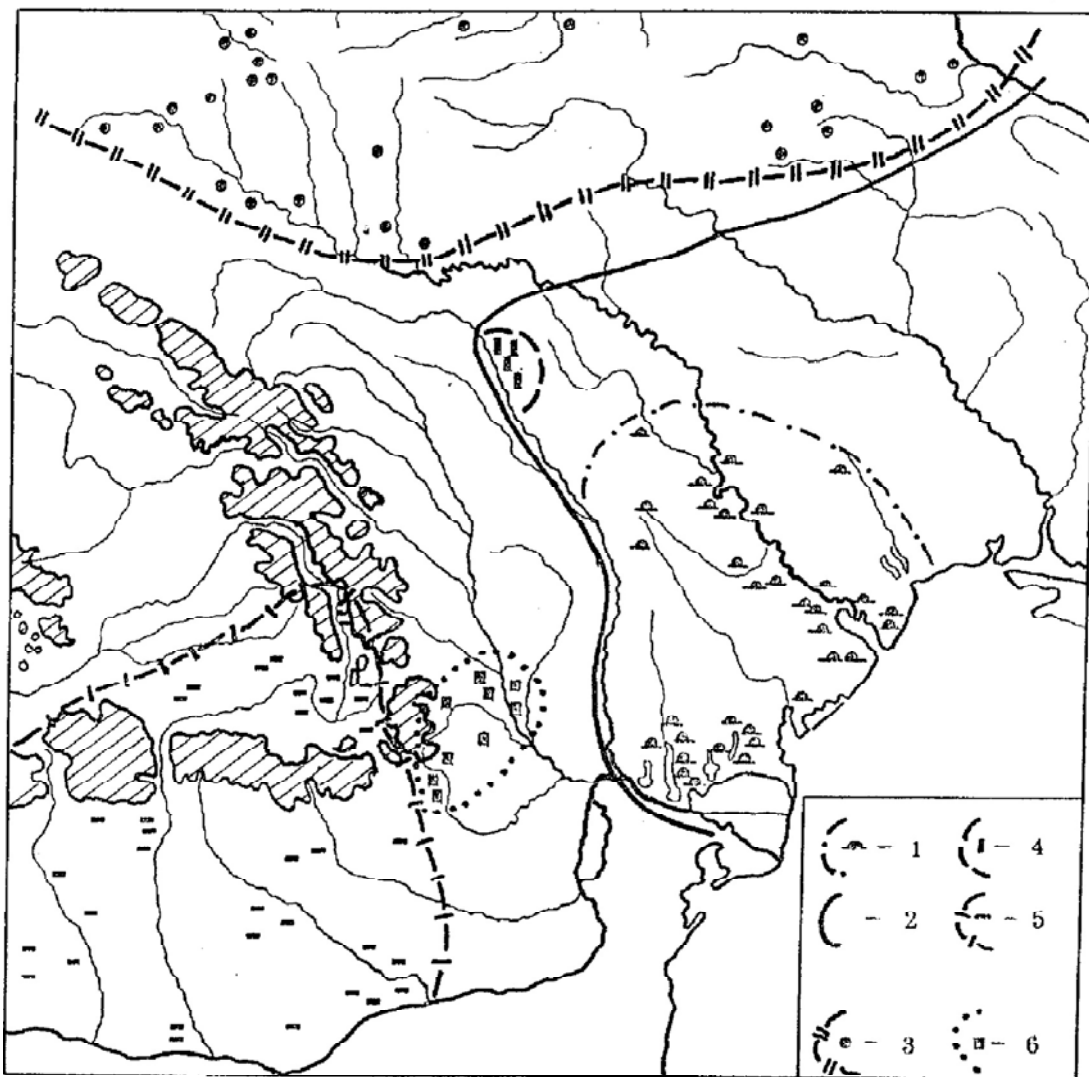

Рис.30. Основные памятники и границы культур позднего периода ранней бронзы Карпато-Поднепровья. 1 — Буджакский вариант ямной культуры; 2 — Кактакомбная культура; 3 — культуры позднешнуровой керамики; 4 — культура Единец; 5 — культура Глина 3-Шнекенберг; 6 — культура Монтеору IС₄.

гиона объясняется зарождение культурной группы Фолтешть 2, культуры Монтеору и Ноуа. Показательны в этом плане формирование и развитие характерных для культуры Ноуа локальных вариантов: трансильванского, обусловленного влияниями культуры Витенберг; верхнеднепровского, несущего в себе многие черты местной культуры Комарово и молдавского, предопределенного в большей степени восточными степными влияниями. Контактностью территории вызван, в частности, синкретический характер культуры Косложень.

И последнее. Несмотря на неоднократные изменения культурной ситуации, как и прежде, в эпоху бронзы в Карпато-Поднепровье мы обнаруживаем те же исторические пути-дороги, связывавшие местные общности с племенами сопредельных областей. Это нижнедунайский коридор, через который реализовывались взаимодействия (проникновения или влияния), с

одной стороны, ямных отчасти катакомбных и племен многоваликовой и сабашиновской культур, а, с другой стороны, культур разных периодов бронзового века Южного Прикарпатья и Северных Балкан. С различной степенью активности действовали на разных периодах эпохи межгорные пути в Восточных Карпатах. Ими воспользовались при переселении племена ямной культуры, носители хатванских культурных традиций или носители культуры Ноуа. Этими же дорогами шло поступление металлических изделий из Юго-Восточной, Центральной Трансильвании и верхнего Потисья в Попрутье и далее на восток. Интенсивно действовал на протяжении эпохи бронзы северный путь, пролегающий вдоль верховьев Прута и Днестра. Наконец, не менее активно функционировали пути, соединяющие Карпато-Поднепровье с восточными областями лесостепного и степного Поднепровья и более отдаленными районами.

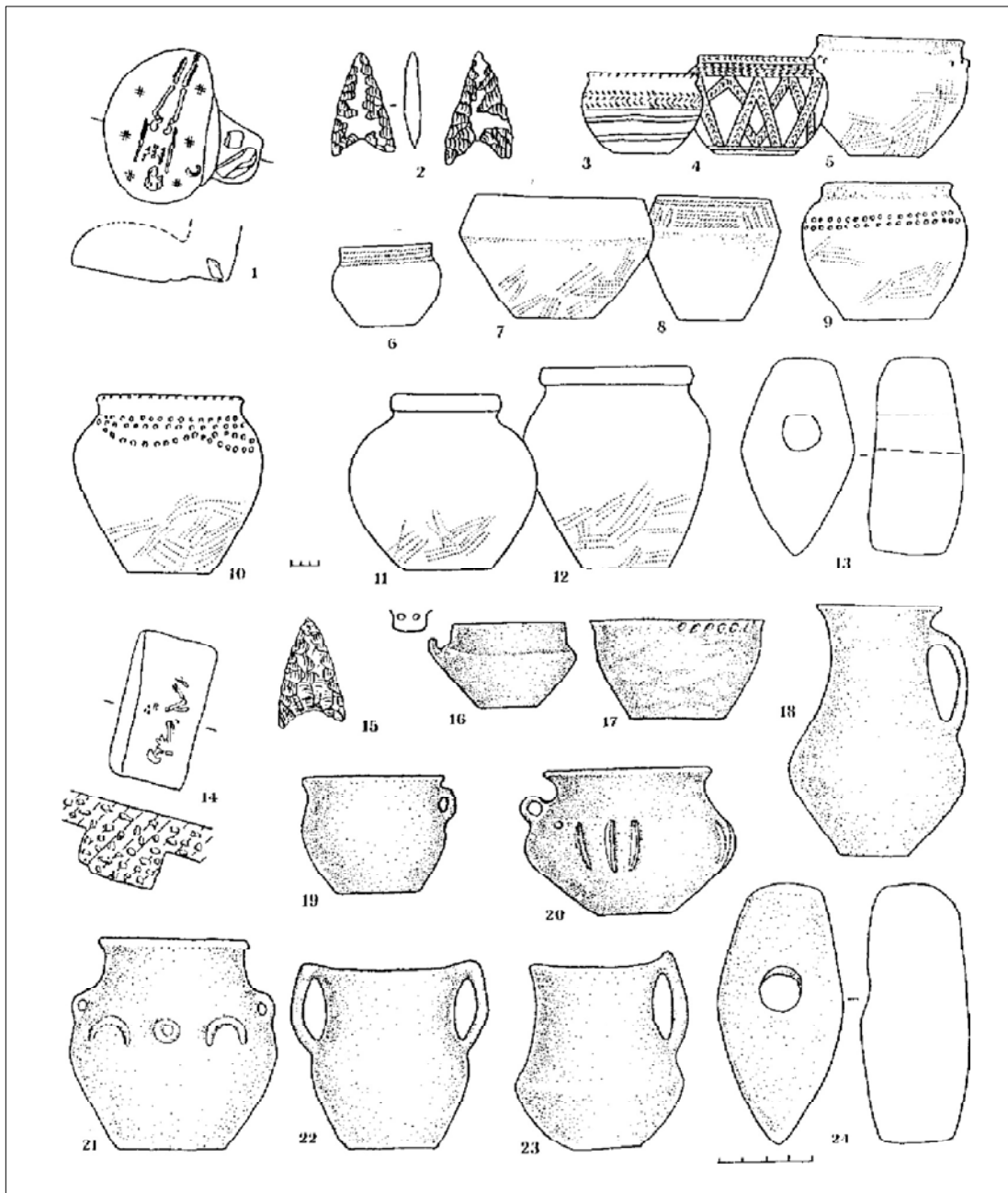

Рис.31. Материалы, характерные для культур финального этапа ранней бронзы: 1-13 — катакомбная культура; 14-24 — культура Единец.

Контактность Карпато-Поднестровья. Факторы развития

Выше мы рассмотрели культурную ситуацию, развивавшуюся в Карпато-Поднестровье на протяжении трех крупных исторических эпох: неолита, энеолита и эпохи бронзы. Каждая из этих эпох была представлена различными культурами или культурно-историческими общностями целиком, частично или лишь периферийно локализовавшихся на территории изучаемого региона. Каждая из культур имела пришлый или местный характер, сходную или различавшуюся основу хозяйства, постоянный или изменя-

вшийся во времени ареал. Но, что принципиально важно, в каждом конкретно взятом историческом промежутке времени мы застаем в Карпато-Поднестровье две или более одновременно сосуществовавших, прямо или опосредованно соприкасавшихся и взаимодействовавших культурных общностей, восходивших, как правило, к качественно различным по происхождению культурным традициям. Эта черта характерна практически для каждого из рассмотренных нами периодов эпох неолита, энеолита и брон-

зы. Более того, если продолжить анализ культурного развития региона, эта черта выявляется и для последующих периодов эпохи раннего железа, раннего и позднего средневековья, что хорошо известно всем специалистам и неизменно ими отмечается.

Следуя предложенной нами дефиниции, поле соприкосновения и взаимодействия различных по происхождению культурных общностей является исходным качеством, определяющим понятие «контактная зона». Поскольку эти качества присущи рассматриваемой нами территории, непрерывно повторяются от эпохи к эпохе, а внутри них — от периода к периоду, вполне определенно можно утверждать, что Карпато-Поднестровье обладает контактностью и что это свойство имеет общеисторическое значение, составляя отличительную черту культурно-исторического развития этого региона.

Резюмируя все выше изложенное, можно отметить, что своеобразие Карпато-Поднестровья предопределено его географическим положением, о чем сказано в начале работы, и проявляется как зона постоянного взаимодействия **трех главных культурно-исторических факторов: юго-восточноевропейского, восточ-**

ноевропейского и средневропейского. Действие каждого из этих факторов было обусловлено совокупностью конкретных исторических обстоятельств, которые, однако, чаще всего не поддаются выявлению по археологическим источникам. Каждый из них, представленный носителями определенных культурных, социальных и хозяйственно-экономических традиций, на разных этапах истории играл разную роль как с точки зрения содержания культурно-исторического процесса, так и с точки зрения его пространственно-временного охвата, выступая то в качестве внешнего, то в качестве внутреннего — местного импульса развития. А соответственно этому, действие каждого из факторов имеет двойное значение. С одной стороны, они раскрывают специфику собственного развития, выражающуюся обычно в формировании на территории Карпато-Поднестровья производных, периферийных для каждого из них культурных вариантов. С другой стороны, в совокупности и взаимосвязи они характеризуют своеобразие культурно-исторического развития Карпато-Поднестровья в целом как относительно самостоятельного историко-географического региона. Это своеобразие заключается в од-

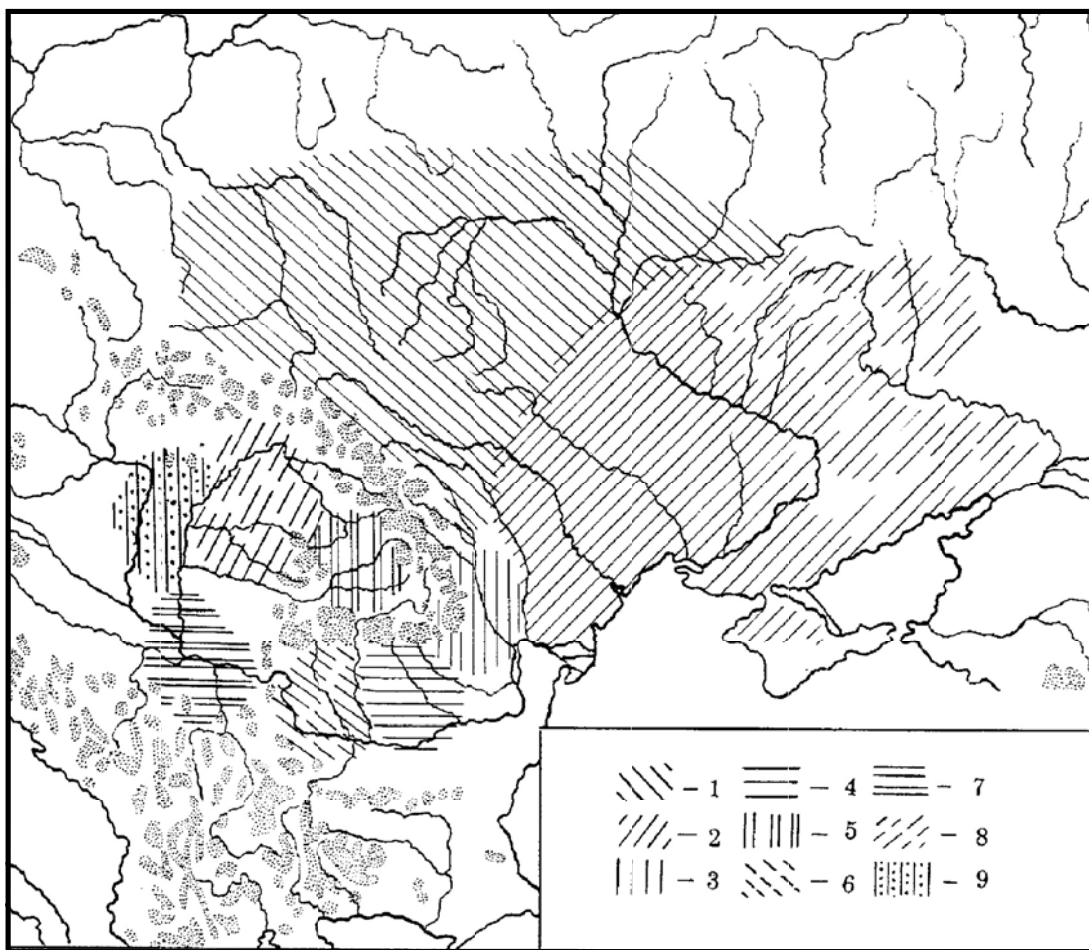
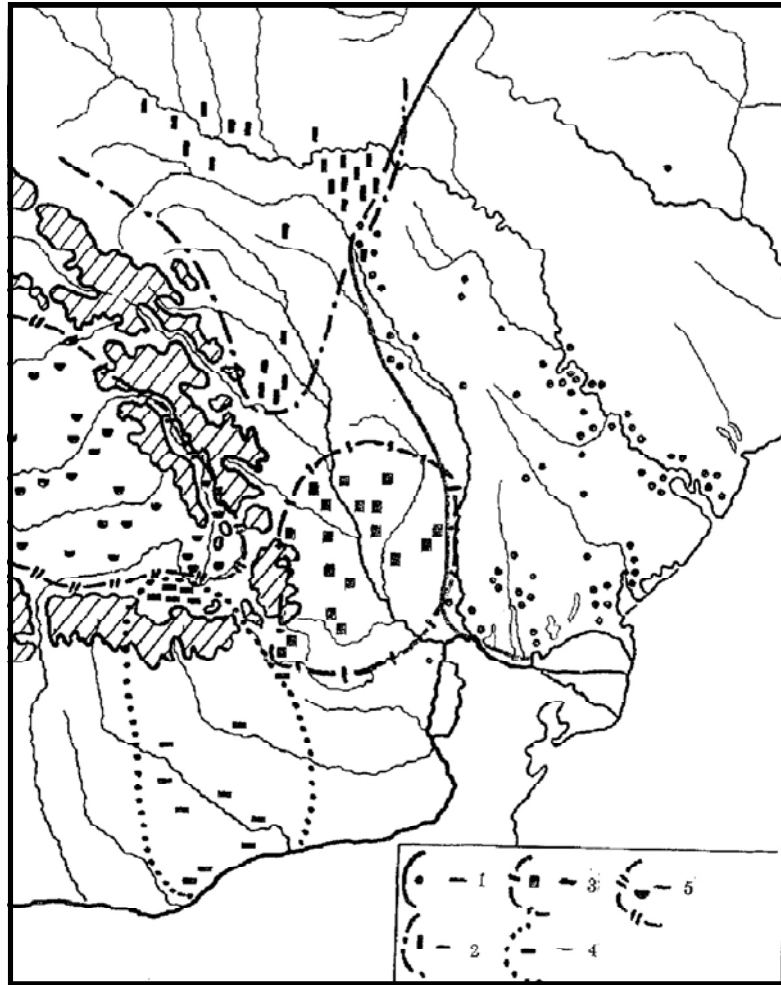

Рис. 32. Культурная ситуация в эпоху средней бронзы: 1 — Тщенецко-комаровская общность; 2 — культура многоваликовой керамики; 3 — культура Монтеору; 4 — культура Теї; 5 — культура Витенберг; 6 — культура Вербичоара; 7 — культура Ватин; 8 — культура Отомань; 9 — культура Ватия.

Рис.33. Основные памятники и границы культур средней бронзы Карпато-Поднестровья. 1- культура многоваликовой керамики; 2 — культура Комарово-Костиша; 3 — культура Монтеору; 4 — культура Тей; 5 — культура Витенберг.

новременном сосуществовании в различных его районах различных периферийных для окружающих его областей образований, или в формировании в результате их взаимодействия качественно новых самостоятельных, но, как правило, синкретичных по содержанию, культурных явлений.

Приоритетное значение в культурно-историческом развитии Карпато-Поднестровья бесспорно принадлежит **юго-восточноевропейскому фактору**. Он включает два, относительно единых в основе, но исторически самостоятельно действовавших, компонента, представленных культурными общностями и влияниями, исходившими непосредственно из Балкано-Подунавья или опосредованно из районов Внутривосточного бассейна. Каждый из этих компонентов оказывал самостоятельное или взаимообусловленные влияния преимущественно на западные районы Карпато-Поднестровья. Доминантное значение юго-восточноевропейского фактора объясняется его подверженностью сильным импульсам со стороны передовых культурных центров Передней Азии и Средиземноморья, предопределивших опережающие темпы развития Балкан и Карпато-Подунавья и, в большей или меньшей степени, пе-

редавшихся в Карпато-Поднестровье. Именно с областями Юго-Восточной Европы связано проникновение в Карпато-Поднестровье первых элементов производящего хозяйства, а затем и носителей древнейшей земледельческой культуры Старчево-Криш, которая, распространившись в Карпато-Поднестровье, обрела статус местной культуры. Преимущественно с юго-восточноевропейскими культурными традициями и влияниями связано формирование, а затем в определенной степени и развитие общности Прекукутень-Кукутень-Триполье. Она демонстрирует окончательное утверждение и расцвет ранних форм земледельческого хозяйства и составляет главное содержание эпохи энеолита Карпато-Поднестровья и Правобережной Украины. Наконец, непосредственно с Фракией связана распространившаяся частично и в Карпато-Поднестровье раннеземледельческая культура, представленная здесь памятниками типа Алдень-Болград. Значение юго-восточноевропейских общностей и их влияний в культурно-историческом развитии Карпато-Поднестровья резко ослабевают, начиная со второй половины энеолита, в связи с активизацией степного восточноевропейского фактора. Это состояние сохранилось на протяжении перио-

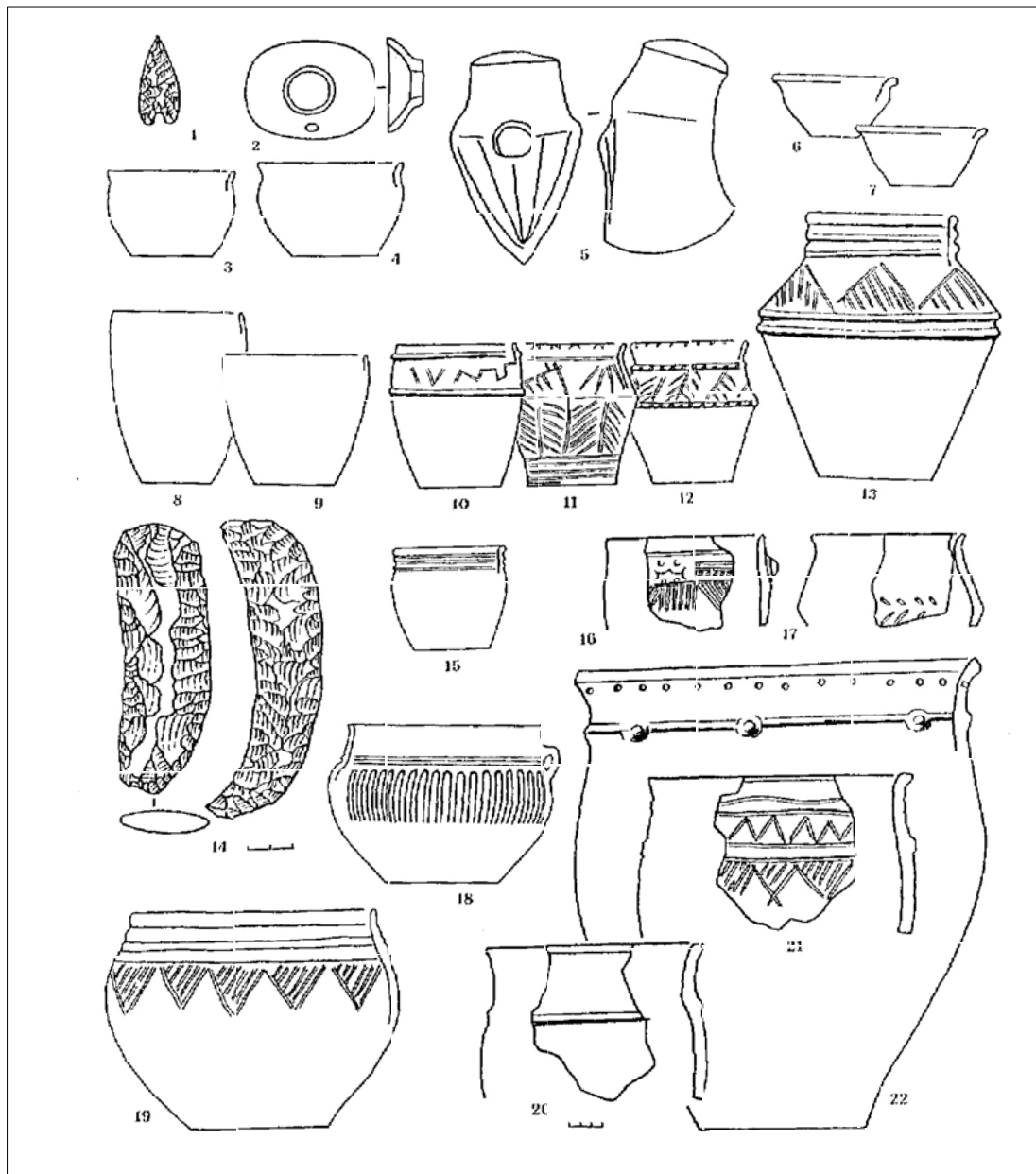

Рис. 34. Материалы, характерные для культур средней бронзы. 1-13 — культура многоваликовой керамики; 14-22 — культура Комарово.

да перехода от энеолита к эпохе бронзы, и на разных этапах последней. Ситуация несколько изменилась с конца ранней — начала средней бронзы, когда в предгорьях юга Восточных Карпат формируется генетически связанная с карпато-дунайскими традициями культура Монтеору, легшая впоследствии в основу зарождения культуры Ноуа. Исключение составляет также единичная культурная группа, возникшая в результате миграции небольшой группы трансильванского населения с хатванскими культурными традициями. О возвращении прежнего культурно-исторического значения юго-восточноевропейского фактора можно говорить, начиная с периода перехода от эпохи

бронзы к раннему железному веку, когда Карпато-Поднестровье постепенно почти полностью включается в ареал фракийских культурных общностей, развивавшихся здесь вплоть до позднеантичного времени.

Особо следует оговорить роль юго-восточноевропейского фактора в распространении в Карпато-Поднестровье и далее на восток навыков по обработке металла, металлического сырья и готовых металлических изделий, которые отчасти производились на месте, а отчасти поступали из северобалканского и трансильванских центров и очагов металлообработки. Примечательно отметить, что развитие этого культурного процесса демонстрирует прямую зави-

симось от конкретных культурно-исторических событий, изменяющихся от периода к периоду или от одного региона Карпато-Поднепровья к другому.

Важно обратить внимание, что влияния юго-восточноевропейского фактора распространялись в первую очередь и главным образом на предгорные и лесостепные районы Карпато-Поднепровья, поскольку они наиболее подходят для развития традиционного земледелия и придомного скотоводства, а вместе с тем наиболее полно соответствовали прежним условиям обитания. Это обстоятельство характерно и для расселявшихся в лесостепных районах среднего Попрутья носителей старчевокришских традиций; и для носителей культурного феномена Алдень-Болград, традиционно связанных с припойменными и приозерными районами Дунайской низменности; и для носителей культуры Кукутень-Типолье, которая также обнаруживает тяготение к традиционным для ее исходных этапов природно-географическим условиям лесостепной зоны. Правда, на поздних этапах развития носители трипольской культу-

ры распространились и на отдельные, не традиционные для них, природные районы киевского Полесья и степного Северо-Западного Причерноморья. Но их освоению предшествовал длительный период адаптации и взаимодействия с инокультурными общностями — процесс, который сопровождался постепенным изменением самих основ исходных форм хозяйства и культуры. Тяготение к предгорным и лесостепным районам Карпато-Поднепровья характерно и для последующих, развивающихся на основе юго-восточноевропейских традиций, культурных общностей: Монтеору, Единецкая, Ноуа, ранне- и позднефракийских культур.

И два последних, важных, на наш взгляд, обстоятельства. Практически все культурные общности, восходящие к юго-восточноевропейским традициям, имеют в своей основе преимущественно земледельческий уклад хозяйства. И второе — почти все эти культуры развивались в пространстве путем диффузии — т.е. путем постепенного осваивания и приращения новых районов к исходному ареалу. Эта закономерность отчетливо прослеживается из про-

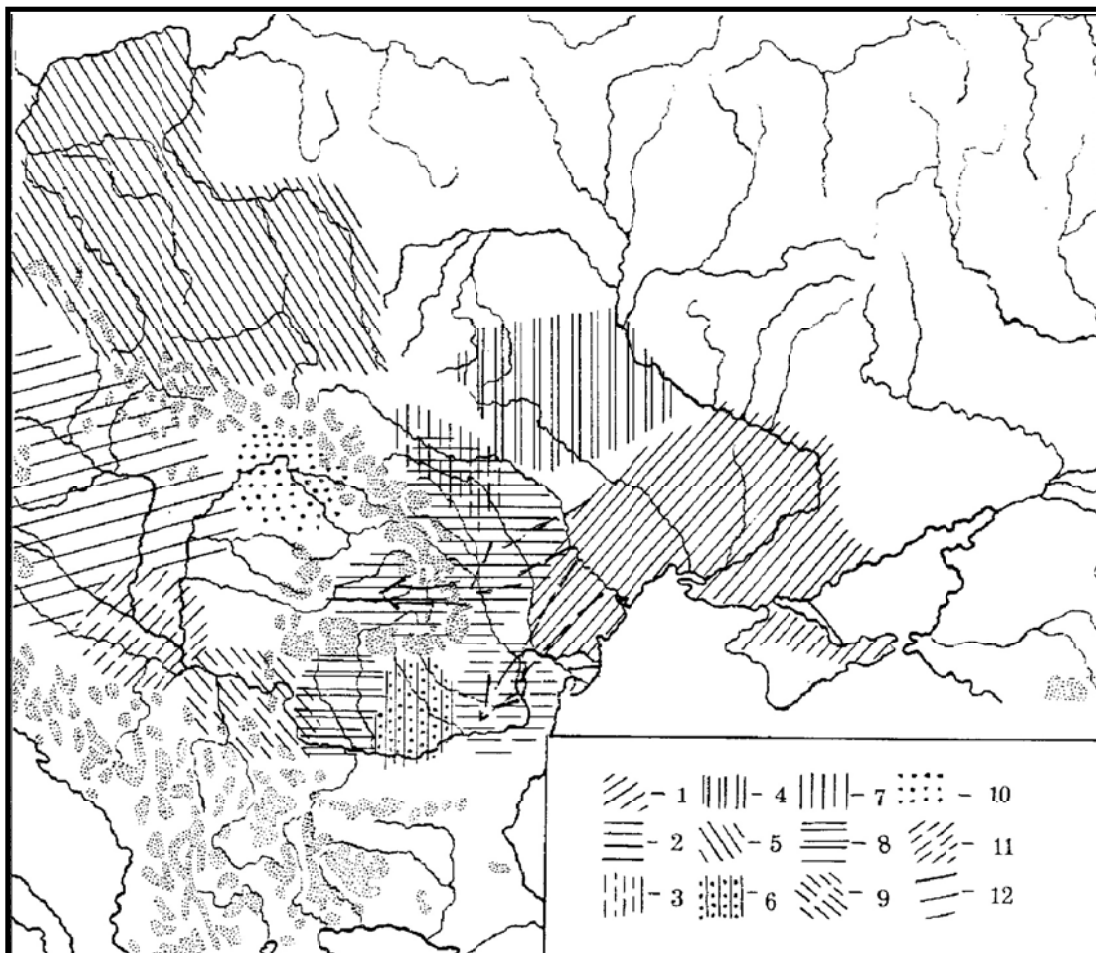
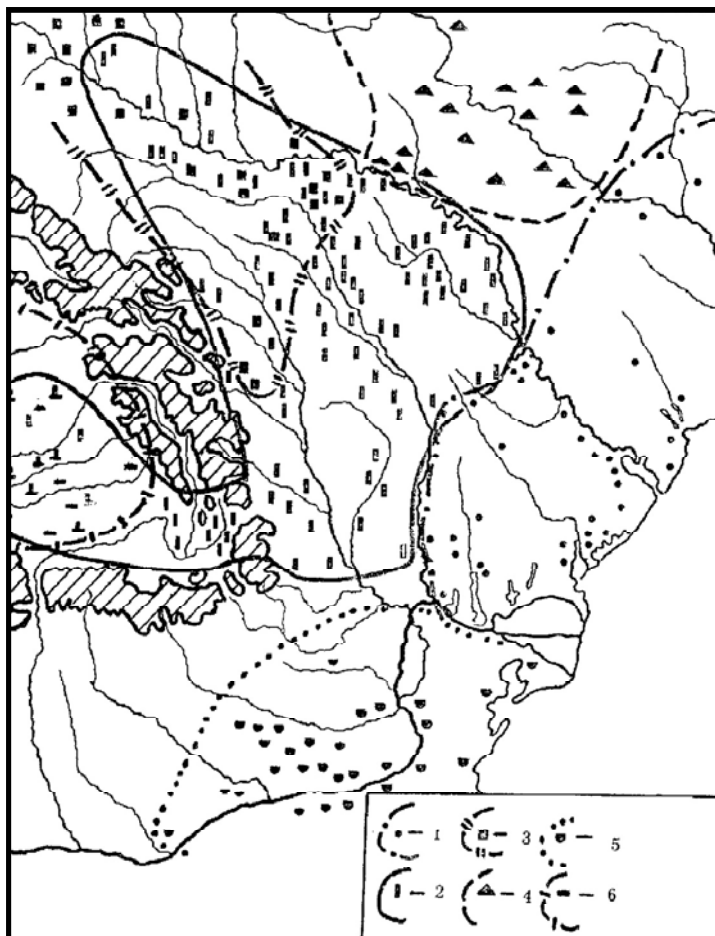

Рис. 35. Культурная ситуация в период поздней бронзы: 1 — культура Сабатиновка; 2 — культура Ноуа; 3 — культура Комарово; 4 — Белоградская культура; 5 — Лужицкая культура; 6 — культура Тей; 7 — культура Витенберг; 8 — культура Вербичиоара; 9 — культура Жуго-Брдо-Кырла Маре; 10 — культура Су-чу де Сус; 11 — культура Кручень-Белечиш; 12 — культура курганных погребений.

Рис.36. Основные памятники и границы культур поздней бронзы Карпато-Поднестровья. 1 — культура Сабатиновка; 2 — культура Ноуа; 3 — культура Комарово; 4 — культура Бело-грудовка; 5 — культура Косло-жень; 6 — культура Витенберг.

странственного развития культурных общностей Старчево-Криш, Прекукутень-Кукутень-Триполье, Караново 6 — Гумельница — Алдень — Болград, культуры Ноуа, культур северофракийской культурной общности. Исключение, пожалуй, составляют лишь культурные группы Единецкая и, по-видимому, Сахарна-Солончены, составляющие своеобразные культурные изолянты.

Вторым по значимости для культурно-исторического развития Карпато-Поднестровья был **восточноевропейский фактор**. Он также включает два компонента, но главный из них связан с общностями не лесостепных, а степных районов Восточной Европы. В отличие от юго-восточноевропейских, общности Восточной Европы несколько позже перешли к производящим формам хозяйства. Причем в развитии этого процесса, наряду с среднеазиатскими и кавказскими, определенную роль сыграли и юго-восточноевропейские импульсы, опосредованно влиявшие через общности Карпато-Поднестровья. Однако, сообразно природным условиям степной зоны, уже на ранних этапах производящее хозяйство обретает здесь характер специфического полуподвижного, а позже и подвижного — кочевого скотоводства. Полуподвижный образ жизни степного населения отчетливо про-

слеживается, уже начиная с ранних этапов среднего энеолита, индикатором чего является появление подкурганного обряда погребения. С этого момента мобильные скотоводческие племена, в силу экстенсивности хозяйства и под давлением демографических процессов, начинают расселяться на запад, в Карпато-Поднестровье и в более отдаленные районы Юго-Восточной Европы. Этот процесс, начавшийся в середине энеолита, связан с носителями конкретных культурных общностей, и то активизируясь, то затухая, развивался вплоть до позднего средневековья. Действием восточного фактора вызвано распространение в Карпато-Поднестровье, а отчасти и в примыкающих к нему с запада и юга областях, преимущественно скотоводческого хозяйства, новых форм социальной жизни, комплекса специфично степных элементов культуры: коневодства, овцеводства, верховой езды, колесного транспорта и в особенности новых эффективных видов оружия и символов власти, и пр. Кроме того, как показывает анализ, именно действием восточного фактора вызваны периодически возникавшие в Карпато-Поднестровье военные ситуации, сопровождавшиеся резким увеличением количества и разновидностей оружия, распространением фортификационных сооружений.

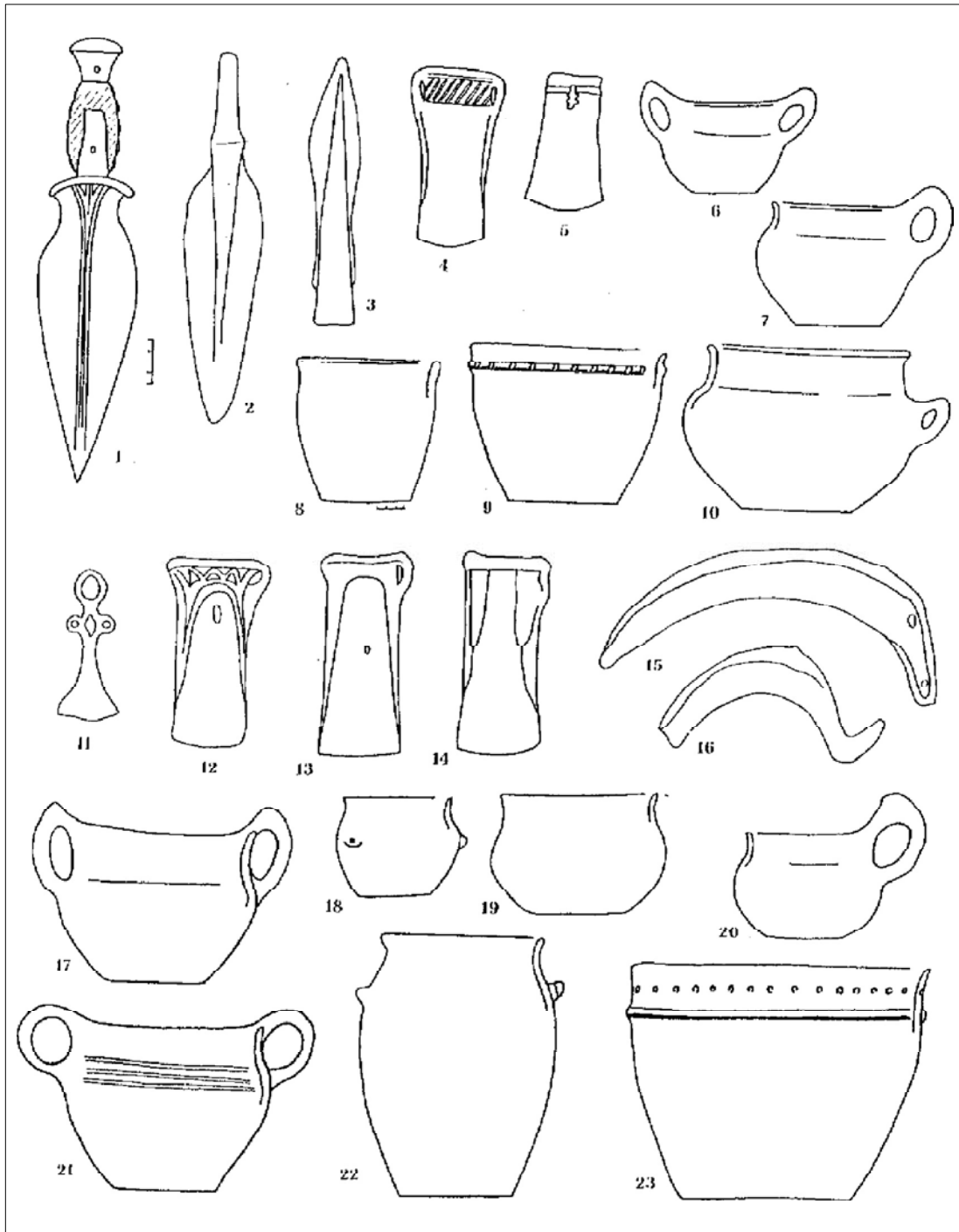

Рис. 37. Материалы, характерные для культур поздней бронзы. 1 -10 — культура Сабатиновка; 11-23 — культура Ноуа.

Конкретным проявлением действенности восточноевропейского фактора было расселение энеолитических скотоводческих племен в степном Северо-Западном Причерноморье, документированное памятниками Суворовской культурной группы, которые, отчасти модифицируясь, бытуют здесь до конца энеолита. Одновременно, скотоводческие племена проникают в глубинные районы древнеземледельческих культур, обуславливая сложение локальных и хронологических особенностей культу-

ры Кукутень-Триполье, формирование культуры Чернавода 1, памятников типа Певец, возникновение культурных изолянтов с памятниками типа Дечеа Мурешулуй и Чонград. Важно обратить внимание, что одним из следствий проникновения скотоводческих племен в Карпато-Подунавье была почти полная блокировка влияний юго-восточноевропейского фактора на южные районы Восточной Европы. Эта ситуация полностью повторяется на этапе перехода от энеолита к эпохе бронзы, когда оче-

редная — вторая волна скотоводческого населения ямной культуры распространяется на все Карпато-Поднестровье, сменив ранее бытовавшие здесь общности финального Триполья. Кроме того, они проникают также в глубинные районы Юго-Восточной Европы вплоть до Фракии и Среднего Подунавья. С этого момента основная часть территории Карпато-Поднестровья надолго включается в ареал преимущественно скотоводческих восточноевропейских культурных общностей. Их своеобразное развитие сопровождалось возникновением относительно самостоятельных периферийных культурных вариантов (Днестровский, Буджакский), возникших на основе «классической» ямной культуры, но в силу местной спецификации обретших своеобразный культурный облик. Оба эти локальных варианта распространились и на лесостепную, и на степную части Днестровско-Прутского междуречья, но их культурные эпицентры и в первом, и во втором случае размещались в степной, традиционной для ямной культуры, природно-ландшафтной зоне. Очевидно, сходной была ситуация и в расселении носителей катакомбной культуры, представляющей очередную волну восточного степного населения. Значение восточного фактора в культурно-историческом развитии Карпато-Поднестровья сохраняется и в период средней, и в период поздней бронзы. В первом случае его действительность документируется материалами культуры многоваликовой керамики, занимавшей все междуречье Днестра и Прута, во втором — памятниками сабашиновской культуры, локализованной в южных районах междуречья. Роль восточного фактора сохраняется и в последующие периоды железного века, о чем наглядно свидетельствуют известные для Карпато-Поднестровья памятники культур Белозерка, киммерийской, а затем комплексы скифской, сарматской и других восточноевропейских культур.

Заканчивая характеристику восточноевропейского фактора, следует оговорить, что, как и в первом случае, его влияние и развитие ориентированы в первую очередь и главным образом на традиционные для них природно-ландшафтные зоны, т.е. на степные районы. Именно со степными районами связана локализация восточноевропейских по происхождению культур Карпато-Поднестровья или их культурные центры. «Степной характер» носят Нижне- и Среднедунайская низменности, ставшие ареной неоднократного проникновения, начиная с эпохи энеолита до позднего средневековья, восточноевропейских степных племен. И второе, важное обстоятельство: в отличие от юго-восточноевропейских земледельческих обществ, расселение степных скотоводов осуществлялось не столько путем постепенного приращения ареала, сколько за счет кратковременных глубинных экспансий в инокультурные ареалы. Поэтому этот процесс чаще сопровождался воз-

никновением военной ситуации, приводил к дестабилизации культурно-исторической обстановки, порождал культурные изолянты.

Третьим, определившим культурно-историческое развитие Карпато-Поднестровья, был **среднеевропейский фактор**. В сравнении с двумя предыдущими, роль этого фактора была второстепенной и, за редким исключением, сводилась к более или менее интенсивным влияниям, оказанным на общности Карпато-Поднестровья независимо от их основы: юго-восточноевропейской или восточноевропейской. Исключения составляют культура линейно-ленточной керамики, носители которой в эпоху неолита распространились на все лесостепное Карпато-Поднестровье, и культура шаровидных амфор, носители которой проникли вплоть до среднего Попрутья. Во всех остальных случаях, если среднеевропейские общности и оказывали влияние на развитие культур Карпато-Поднестровья, то они распространялись только на периферийные, и лишь изредка на глубинные внутренние районы этого региона. Примером тому могут служить влияния культур шнуровой керамики, сильно сказавшиеся на формировании Днестровского, а позднее и буджакского варианта ямной культуры Карпато-Поднестровья. Определенные влияния оказали на культуру Ноуа носители комаровских памятников, но они не были принципиальными и охватывали лишь районы их непосредственного контакта. Второстепенное значение среднеевропейского фактора в развитии Карпато-Поднестровья вполне отчетливо сохраняется и для последующих периодов раннего железного века.

Таковы вкратце основные культурно-исторические факторы, обусловившие контактность и своеобразие развития Карпато-Поднестровья. В широком историческом плане, по крайней мере от неолита до античного времени, главными из них, бесспорно были юго-восточноевропейский и восточноевропейский. Роль же среднеевропейского была второстепенной. Однако, несмотря на это, учет каждого и всех вместе взятых культурных факторов имеет принципиальное познавательное значение, ибо во взаимосвязи они образуют единый культурно-исторический контекст, характеризующий специфику и особенности развития Карпато-Поднестровья как относительно самостоятельного историко-географического региона, так и специфику развития периферийных районов собственно юго-восточноевропейских, восточноевропейских и среднеевропейских общностей. Другим важным обстоятельством является то, что взаимодействие перечисленных факторов наглядно демонстрирует обусловленность узлокальных, региональных процессов, их подчиненность процессам, протекавшим в более крупных в таксономическом отношении культурно-исторических областях, каковыми на протяжении истории были области Юго-Восточной, Восточной и Средней Европы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Современные проблемы неолитизации Европы и конкретные носители этого процесса получили полное освещение в материалах ряда международных Симпозиумов, что освобождает нас от необходимости приведения полного списка литературы. См.: Evolution...; Neolithisation...; Neolithic...; Neolit konferencien...

2. Все абсолютные даты даются в системе некалиброванных определений C14.

3. Следует отметить, что, как показывают материалы ряда новых неолитических поселений (Шапошников, Товкайло 1989: 91 и след.), к моменту проникнове-

ния общин раннего Триполья в районы Южного Буга, последние были отчасти еще заняты остатками носителей Буго-Днестровской культуры, вскоре, однако, исчезнувшей с исторической сцены.

4. Блестящим подтверждением этого обстоятельства служит могильник, недавно открытый на территории поселения Сакаровка 1, с коллективными захоронениями мариупольского типа. Раскопки В.А. Дергачева и О.В. Лариной 1987 г. Материалы не опубликованы.

5. Выводы о металлургическом комплексе культуры Прекукутень-Кукутень-Триполье разработаны автором недавно и еще не опубликованы.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнов С.А. 1982. Этнические общности доклассовой эпохи. // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М.
- Бейлекчи В.С. 1978. Ранний энеолит низовьев Прута и Дуная. Кишинев.
- Березанская и др. 1986 — С.С.Березанская, В.В.Отрощенко, Н.Н.Чередниченко, И.Н.Шарафутдинова, Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Киев.
- Бибиков С.Н. 1965. Хозяйственно-экономический комплекс развитого Триполья. // СА. 1. 1965.
- Васильев И.Б. 1981. Энеолит Поволжья. Куйбышев.
- Васильев И.Б., Синюк А.Т. 1985. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. Куйбышев.
- Виноградова Н.М. 1983. Племена Днестровско-Прутского междуречья в период расцвета трипольской культуры. Кишинев.
- Даниленко В.Н. 1969. Неолит Украины. Киев.
- Даниленко В.Н. 1985. Буго-Днестровская культура. // Археология УССР. 1. Киев.
- Даниленко В.М., Шмаглій М.М. 1972 Про один поворотний момент в історії енеолітичного населення Південної Європи. // Археологія. 6. Київ.
- Дворянинов С.О. 1982. Поселение культуры линейно-ленточной керамики Майнова Балка на Одесчине. // Археологія. 38. Київ.
- Дергачев В.А. 1980. Памятники позднего Триполья. Кишинев.
- Дергачев В.А. 1986. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. Кишинев.
- Дергачев В.А. 1989. Молдавия и соседние территории в эпоху энеолита-бронзы. Автореферат дисс. докт. ист. наук. Ленинград.
- Дергачев В.А. 1990. О понятии «контактная зона». // Археологические культуры и культурная трансформация. Ленинград.
- Дергачев В.А. 1998. Кэрбунский клад. Кишинев.
- Дергачев В.А., Сорокин В.Я. 1986. О зооморфном скипетре из Молдавии и проникновении степных энеолитических племен в Карпато-Дунайские земли. // Известия Академии наук Молдавской ССР. 1. Кишинев.
- Дину М. 1960. К вопросу о культуре шаровидных амфор на территории Румынии. // Dacia N.S. 4. 89.
- Дремов И.И., Юдин А.И. 1992. Древнейшие подкурганые захоронения степного Заволжья. // РА. 4.
- Езеро 1979 — Езеро раннебронзового селище. София.
- Захарук Ю.Н. 1962. Вопросы хронологии культур энеолита и ранней бронзы Прикарпатья и Волыни. // КСИА. 12. Киев.
- Захарук Ю.Н., Телегин Д.Я. 1985. Культура линейно-ленточной керамики. Археология УССР. 1. Киев.
- Збенович В.Г. 1974. Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. Киев.
- Збенович В.Г. 1989. Ранний этап трипольской культуры на территории Украины. Киев.
- Кантемир Д. 1973. Описание Молдавии. Кишинев.
- Ковалева И.Ф. 1980. К вопросу о культурной принадлежности вытянутых подкурганых энеолитических погребений. // Курганы степного Поднепровья. Днепропетровск.
- Коробкова Г.Ф. 1987. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Ленинград.
- Круц В.А. 1977. Позднетрипольские племена Среднего Поднепровья. Киев.
- Кузьминова Н.Н., Дергачев В.А., Ларина О.В. 1998. Палеоботанические исследования на поселении Сакаровка 1. // Revista Arheologică. 2. Chişinău.
- Ларина О.В. 1988. Культура линейно-ленточной керамики Юго-Запада СССР (молдавская группа). Автореферат дисс. канд. ист. наук. Ленинград.
- Ларина и др. 1997 — О.В.Ларина, К.-П. Вехлер, В.А.-Дергачев, С.И.Коваленко, В.М.Бикбаев, Новые полевые исследования памятников мезолита и неолита Молдовы. // Vestigii arheologice din Moldova. Chişinău.
- Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. 1955 — М.Г.Левин, Н.Н.Чебоксаров, Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. // СЭ. № 4.
- Лугова Л.М., Рассмакин Ю.А. 1985. Энеолітичне поховання в кургані поблизу с. Орлик Полтавської області. // Археологія. 49. Київ.
- Макаренко М. 1933. Мариупольский могильник. Київ.
- Маркевич В.И. 1970. Многослойное поселение Новые Русешты 1. // КСИА. 123. М.
- Маркевич В.И. 1973. Памятники эпох неолита и энеолита. Археологическая карта Молдавской ССР. 2. Кишинев.
- Маркевич В.И. 1974. Буго-Днестровская культура на территории Молдавии. Кишинев.
- Маркевич В.И. 1981. Позднетрипольские племена Северной Молдавии. Кишинев.
- Маркевич В.И. 1987 — В.И. Маркевич, В.А.Дергачев, Неолит и энеолит. История МССР. 1. Кишинев.
- Мерперт Н.Я. 1961. Энеолит степной полосы европейской части СССР. // L'Europe à la fin de l'âge de la pierre. Praha. 1961. 161
- Мерперт Н.Я. 1974. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.
- Мерперт Н.Я. 1980. Проблемы энеолита степи и лесостепи Восточной Европы. // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев.
- Мерперт Н.Я. 1980а. Ранние скотоводы Восточной Европы и судьбы древнейших цивилизаций. S.P. 3. 65

- Мерперт Н.Я. 1982. Энеолит Юга СССР и Евразийские степи. Энеолит СССР. М.
- Мерперт Н.Я. 1984. Этнокультурные изменения на Балканах на рубеже энеолита и раннего бронзового века. // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М.
- Мильков Ф.Н. 1977. Природные зоны СССР. М.
- Мовша Т.Г. 1972. Періодизація і хронологія середнього та пізнього Трипілля. // Археологія. 5. Київ.
- Мовша Т.Г. 1975. Две параллельные линии в развитии трипольской этнокультурной области (этапы В 1-С 1). // Новейшие открытия советских археологов. Киев.
- Мовша Т.Г. 1981. Проблемы связей Триполья-Кукутени с племенами культур степного ареала. S.P. 5-6.
- Мовша Т.Г. 1984. Хронология Триполья-Кукутени и степные культуры эпохи раннего металла в ее системе. // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Мовша Т.Г. 1985. Средний этап трипольской культуры. Археология УССР. Т.1. Киев.
- Мовша Т.Г. 1985а. Взаємовідносини Трипілля-Кукутени з синхронними культурами Центральної Європи. // Археологія. 51. Київ.
- Мовша Т.Г. 1993. Взаимоотношения степных и земледельческих культур в эпоху энеолита — раннего бронзового века. // Археологія. 3. Київ.
- Мунчаев Р.М. 1982. Энеолит Кавказа. Энеолит СССР. М.
- Нечитайло А.Л. 1991. Связи населения степной Украины и Северного Кавказа в эпоху бронзы. Киев.
- Панайотов И. 1989. Ямната култура в Българските земи. // Разкопки и проучвания. 21. София.
- Пассек Т.С. 1958. Новые открытия на территории СССР и вопросы позднеэнеолитических культур Дунайско-Днестровского междуречья. С. 1.
- Пассек Т.С., Черныш Е.К. 1963. Памятники культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР. САИ. Б 1-11.
- Патокова и др. 1989 — Э.Ф.Патокова, В.Г.Петренко, Н.Б.Бурдо, Л.Ю.Полищук, Памятники трипольской культуры в Северо-Западном Причерноморье. Киев.
- Пелешин Н.А. 1985. Лендельская культура. // Археология УССР. Т.1. Киев.
- Пелешин Н.А. 1985а. Культура воронковидных сосудов. // Археология УССР. Т.1. Киев.
- Рассамакин Ю.Я., Будников А.Б. 1993. Проблемы раннего степного энеолита в свете изучения новых памятников. // Археологія. 3. Київ.
- Решетов А.М. 1980. Основные хозяйственно-культурные типы ранних земледельцев. // Ранние земледельцы. Ленинград.
- Рындина Н.В. 1971. Древнейшее металлообрабатывающее производство Восточной Европы. МГУ. 1971
- Рындина Н.В. 1998. Древнейшее металлообрабатывающее производство Юго-Восточной Европы. МГУ.
- Савва Е.Н. 1992. Культура многоваликовой керамики Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев.
- Сергеев Г.П. 1963. Раннетрипольский клад у села Карбуна. // СА. 1.
- Свешников И.К. 1974. История населения Передкарпаття, Поділля і Волині в кінці III — на початку II тисячоліття до нашої ери. Київ.
- Свешников И.К. 1983. Культура шаровидных амфор. САИ. В1-27.
- Субботин Л.В. 1983. Памятники культуры Гумельница Юго-Запада Украины. Киев.
- Тасић Н. 1983. Југословенско Подунавље од индоевропске сеобе до продора скита. Нови Сад — Београд.
- Телегин Д.Я. 1968. Дніпро-донецька культура. Київ.
- Телегин Д.Я. 1973. Среднеэнеолитская культура эпохи міді. Київ.
- Телегин Д.Я. 1985. Днепро-Донецкая культура. Археология УССР. Т.1. Киев.
- Телегин Д.Я. 1985а. Среднеэнеолитская культура и памятники новоданиловского типа в Поднепровье и степном Левобережье Украины. Археология УССР. Т.1. Киев.
- Телегин Д.Я. 1991. Неолитические памятники мариупольского типа. Киев.
- Тодорова Х. 1986. Каменно-медная эпоха в България. София.
- Формозов А.А. 1977. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории европейской части СССР. М.
- Цалкин В.И. 1970. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М.
- Цвек Е.В. 1980. Трипольские поселения Буго-Днепровского междуречья. // Первобытная археология — поиски и находки. Киев.
- Цвек Е.В. 1985. Особливості формування східного регіону трипільсько-кукутенської спільності. // Археологія. 51. Київ.
- Цвек Е.В. 1989. Буго-Днепровский вариант восточнотрипольской культуры. // Первобытная археология. Киев.
- Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. 1971. Народы, расы, культуры. М.
- Чеснов Я.В. 1970. О социально-экономических и природных условиях возникновения хозяйственно-культурных типов. // СЭ. № 6.
- Черных Е.Н. 1966. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М.
- Черных Е.Н. 1979. Горное дело и металлургия в древнейшей Болгарии. София.
- Черныш Е.К. 1981. Формирование трипольско-кукутенской культурной общности. S.P. 1981. 5
- Черныш Е.К., Массон В.М. 1982. Энеолит Правобережной Украины и Молдавии. Энеолит СССР. М.
- Шапошникова О.Г. 1985. Ямная культурно-историческая общность. Археология УССР. 1.
- Шапошникова О.Г., Товкайло Н.Т. 1989. Некоторые итоги исследования многослойного поселения Пугач на Южном Буге. // Первобытная археология. Киев.
- Шнирельман В.А. 1986. Демографические и этнокультурные процессы эпохи первобытно-родовой общины. // История первобытного общества. М.
- Щепинский А.А. 1985. Кемпи-Обинская культура. Археология УССР. 1. Киев.
- Янушевич З.В. 1976. Культурные растения Юго-Запада СССР по палеоботаническим исследованиям. Кишинев.
- Янушевич З.В. 1986. Культурные растения Северного Причерноморья. // Палеоботанические исследования. Кишинев.
- Яровой Е.В. 1993. Новые энеолитические подкурганские захоронения Пруто-Днестровского междуречья. // Древнее Причерноморье. Одесса.
- Bakker J. 1979. The TRB West Group. Amsterdam.
- Banner I. 1956. Die Peceler Kultur. // Arch. Hung. 35. 1956.
- Berciu D. 1961. Contribuții la problemele neoliticului în România în lumina noilor cercetări. București.
- Berciu D. 1966. Zorile istoriei în Carpați și la Dunăre. București.
- Bognar-Kutzian I. 1972. The Early Copper Age Tiszapolgar Culture in the Carpathian Basin. // Arch. Hung. 48.
- Bruckner B. 1968. Neolit u Vojvodini. Beograd-Novi Sad.
- Comşa E. 1959. Betrachtungen über Linearbandkeramik auf dem Gebiet der Rumänischen Volksrepublik und der angrenzenden Gebiete. // Dacia. N.S. 3. 35

- Comşa E. 1963 Unele probleme ale aspectului cultural Aldeni II. // SCI V. 14: 1. 7
- Comşa E. 1974. Istoria comunităţilor culturii Boian. Bucureşti.
- Comşa E. 1978. Contribution a l'étude de la culture Criş en Moldavie. // Dacia N.S. 22. 9
- Comşa E. 1987. Neoliticul pe teritoriul României. Bucureşti.
- Danila P., Danila M. 1982. Cuprul. Bucureşti.
- Dergachev V. 1991. Bestattungskomplexe der späten Tripolie-Kultur. // AVA Materialien. 45.
- Dergachev V. 1993. Modeles d'établissements de la culture de Tripolie. // Préh. Europ. 5. 101.
- Dergachev V., Sheratt A., Larina O. 1991. Recent results of neolithic research in Moldavia (USSR). // OJA 10 N 1. 1.
- Dietz U. 1992. Zur Frage vorbronzezeitlicher Trensenbelege in Europa. // Germania. 70. 17.
- Dodd-Opritescu A. 1981. Ceramica ornamentată cu şnurul din aria culturilor Cucuteni şi Cernavoda I. // SCIVA. 32: 4. 511.
- Dragomir I. 1982. Elemente stepice «Cucuteni C», descoperite la Bereşti (jud. Galaţi). SCIVA. 33 :4. 422
- Dragomir I. 1983. Eneoliticul din sud-estul României. Aspectul cultural Stoicani-Aldeni. Bucureşti.
- Dumitrescu H. 1976. Două vase de forma deosebită descoperite în aşezarea de la Traian-Dealul Viei. // Mem. Antiq. IV-V. 47
- Dumitrescu V. 1974. Aspecte regionale în aria de răspindire a culturii Cucuteni în cursul primei faze de dezvoltare. SCIVA 4. 545
- Dumitrescu V., Balomei A., Mogoşanu F. 1983. Esquisse d'une préhistoire de la Roumanie. Bucureşti.
- Ecsedy I. 1979. The people of the pit-grave kurgans in Eastern Hungary. Budapest.
- Evolution... — Evolution und Revolution im Alten Orient und Europa. 1971. Berlin.
- Garasanin M. 1958. Neolithikum und Bronzezeit in Serbien und Makedonien. // BRGK. 39. 1
- Gimbutas M. 1956. Prehistory of Eastern Europe. Cambridge.
- Gimbutas M. 1965. Bronze Age Cultures of Central and Eastern Europe. Haga, Mouton.
- Gimbutas M. 1977. The First Wave of Eurasian Steppe Pastoralists into Copper Age Europe. // JIES. 5:4. 277
- Haheu V., Kurciatov S. 1993. Cimitirul plan eneolitic de lângă satul Giurgiuleşti. // Revista Arheologică. 1. Chişinău.
- Jastrzębski S. 1985. Imports of the Tripolie Culture Pottery in the South-Eastern Group of the Beaker Culture. // Memoires Archéologiques. Lublin. 71
- Kovacs St. 1932. Cimitirul eneolitic de la Decia Mureşului. Publicaţiile Institutului de studii clasice 1 (1928-1932). Cluj. 89
- Kulczycka-Leciejewiczowa A. 1979. Pierwsze społeczeństwa rolnicze na ziemiach Polskich. Kultury kręgu naddunajskiego. PZP. 2. 19
- Larina O. 1994. Neoliticul pe teritoriul Republicii Moldova. // Thraco-Dacia 15. 1-2.
- Larina O. 1994a. Culturi din epoca neolitică. Chişinău.
- Larina O., Kuzminova N. 1994. The Late neolithic farming on the territory of the Prut-Dnestr interfluvium. // Prehist. Europ. 7.
- Lazarovici G. 1979. Neoliticul Banatului. Cluj-Napoca.
- Lichardus J., Lichardus-Itten M. 1993. Das Grab von Reka Devnja. (Nordostbulgarien). // SASTUMA. 2.
- Marinescu-Bîlcu S. 1974. Cultura Precucuteni pe teritoriul României. Bucureşti.
- Milojčić V. 1960. Präkeramisches Neolithikum auf der Balkanhalbinsel. Germania 38. N 3-4. 320
- Monah D., Cucuş St. 1985. Aşezările culturii Cucuteni din România. Iaşi.
- Morintz S., Roman P. 1968. Aspekte des Ausganges des Äneolithikums und der Übergangsstufe zur Bronzezeit im Raum der Niederdonau. // Dacia N.S. 12.
- Morintz S. 1978. Contribuţii arheologice la istoria tracilor timpurii. Bucureşti.
- Müller-Karpe H. 1968. Handbuch der Vorgeschichte. II. Jungsteinzeit. München.
- Neolithic... — Neolithic of Southeastern Europe and its near eastern connections. 1987 (1989). Szolnok-Szeged.
- Neolithisation... — Les problèmes de la néolithisation dans certaines régions de l'Europe. 1979 (1980). Kraków.
- Neolit konferencien... — A kotet a Josa Andras Museum alapitaskanak 125 évforduloja alkalmából rendezett nemzetközi neolitik konferencien elhangzott előadásokat tartalmazza. Josa Andras Muzeum evkonyve. 36. 1994. Nyiregyhaza.
- Paul I. 1992. Cultura Petreşti. Bucureşti.
- Păunescu A. 1970. Evoluţia uneltelor şi armelor de piatră cioplită descoperite pe teritoriul României. Bucureşti.
- Rădulescu D., Dumitrescu R. 1966. Mineralogia topografică a României. Bucureşti.
- Rassamakin Y. 1994. The main directions of the development of early pastoral societies of the Northern Pontic zone: 4500-2450 (Preyamnaya cultures and yamnaya culture). // Baltic-Pontic Studies. 2. Poznań.
- Roman P. 1969. Conceptul Folteşti II şi problema începuturilor epocii bronzului în Moldova. // Carpica. 2. Bacău.
- Roman P. 1976. Cultura Coţofeni. Bucureşti.
- Roman P. 1981. Forme de manifestare culturală din eneoliticul târziu şi perioada de tranziţie spre epoca bronzului. // SCIVA 32: 1.
- Roman P. 1981a. Modificări în structura etno-culturală a Europei de sud-est în eneoliticul târziu. // SCIVA 32: 2.
- Roman P., Nemeti I. 1978. Cultura Baden în România. Bucureşti.
- Symposium Baden... — Symposium über Entstehung und Chronologie der Badener Kultur. Bratislava.
- Spinei V. 1985. Realităţi etnice şi politice în Moldova Meridională în secolele X — XIII. Iaşi.
- Teodorescu V. 1966. Date preliminare privind cultura cu ceramica liniară din teritoriul de sud de Carpaţi al României. // SCIV. 17. 2.
- Ursulescu N. 1984. Evoluţia culturii Starcevo-Criş pe teritoriul Moldovei. Suceava.
- Ursulescu N. 1990. Contribuţii privind evoluţia culturii ceramicii liniare pe teritoriul Moldovei. // Arh. Moldovei. 13. 1990. 9
- Vajsov I. 1993. Die frühesten Metalldolche Südost- und Mitteleuropas. // Prähistorische Zeitschrift. 68.
- Vlassa N. 1959. Cultura ceramicii liniare în Transilvania. // SCIV. 10. 2.
- Wisłański T. 1979. Plemiona Kultury pucharów lejkowatych. PZP. 2.